

ПРОФ. ПРОТ. АЛЕКСАНДР ШМЕМАН

Вера в Бога, вера в человека *)

Недавно один французский коммунист сказаал, что коммунисты также верят, как и христиане, только верят они не в Бога, а в человека. Вера в человека, сказал тот же коммунист, не совместима с верой в Бога. Тут «или-или». Если есть Бог, человек — раб, свобода его призрачна, он не хозяин своей судьбы и не творец своего мира. Поэтому вера в Бога не только ошибочна с научной точки зрения, она — вредна и опасна. В этих словах французского коммуниста мы находим — в который раз — самое глубокое обоснование антирелигии. Борьбсья с нею, с религией нужно во имя человека, во имя его свободы и его полного господства в мире. Между тем христианство утверждает приблизительно то же самое, то есть то, что для полноты человечности нужен Бог и что, именно, без Бога — человек раб, бессмысленная песчинка, которая сегодня есть, а завтра нет, песчинка всецело, до конца подчиненная стихиям и законам безличной материи. Коммунизм призывает во имя человека бороться с Богом, христианство — на вере в Бога строит величие человека. И, поскольку, по утверждению христианства, бытие Божие недоказуемо, как доказуема всякая эмпирическая истина, поскольку, в конечном счете, есть дар, то остается сравнивать два этих утверждения и спрашивать себя: чье утверждение — безбожника, ратующего за человека, или христианина, тоже ратующего за человека, более последовательное, более логическое и, следовательно, более научное. Первый вопрос, который хотелось бы задать французскому коммунисту, чьи слова мы только что процитировали, это вопрос о том, что означает «Верить в человека»? На чем может быть основана и в чем может заключаться такая вера? И далее — о каком человеке идет речь? О каком-то отвлеченном, сборном человеке с большой буквы, которого еще нет и который явится, так сказать, в будущем? Или же о каждом отдельном, живом, конкретном человеке? С христианской точки зрения здесь никаких трудностей нет. Когда оно говорит о человеке, оно имеет в виду действительно каждого отдельного живого человека. Ради него, сказано в Евангелии, нужно оставить 99 других людей, он обличен образом и подобием Божиим, он призван к вечности, и потому, его судьба, судьба пускай самого незначительного и общественно ничтожного человека, так же важна, как важна судьба вождя, гения, ученого. Даже христианское учение о гибели и спасении, учение, над которым так любят издеваться пропагандисты безбожия, основано на вере в личную ответственность каждого человека и на вере в его свободу: хочу — спасаюсь, хочу — гибну; и никто, даже Бог, ничего против этой свободы сделать не может. Повторяю: когда христианство говорит о вере в человека — это ясно. Это учение можно не разделять, с ним можно спорить, но невозможно отрицать того, что в основе его стоит утверждение каждой отдельной человеческой личности, как бесконечной ценности и ценности, притом, вечной. С коммунистической же точки зрения эта «вера в человека» решительно ни на чем не основана. Прежде всего, человек, по коммунистическому учению, есть, как и все в мире, продукт одного лишь материального процесса, такая же часть материи, как и всякая другая. Ничего, как говорит философия, «трансцендентного» в нем нет. Он появляется

и исчезает, и его больше нет. Таким образом, отпадает значение человека как вечной ценности и, вместе с тем, как личности. Далее, пока человек живет и поскольку он, как и все в мире, подчинен тем же абсолютным законам материи — он не свободен. Всякий его поступок, всякая его мысль, всякий его выбор обусловлен причиной, которая, в свою очередь, обусловлена другой причиной, и так без конца. Где же тут свобода? Христианство утверждает, что, в отличие от всего другого в мире, человек имеет дух. А про дух в Евангелии сказано, что он «дышит где хочет, и не знаем откуда приходит и куда уходит». Дух, таким образом, есть в человеке носитель подлинной, а не видимой или иллюзорной только свободы, такой свободы, которая действительно ставит человека над законами материи. Но человек диалектического материализма этой свободы лишен, потому что ее нет вообще, в природе вещей. Но что же тогда значит верить в человека? С этой точки зрения можно знать. Знать, как поступит буржуй или пролетарий. Но это знание не нуждается ни в какой вере, ибо буржуй и пролетарий поступят одинаково в силу железной, неумолимой логики законов природы. Следовательно, можно утверждать, что коммунистическая вера не направлена на отдельного, живого и конкретного человека? Но тогда на кого? На человечество? Но человечество, как ни верти, состояло, состоит и будет состоять из живых и конкретных людей. В кого же мы верим? Нам говорят, что в итоге развития и создания коммунизма создается

СОДЕРЖАНИЕ

Проф. прот. о. А. Шмеман. Вера в Бога, вера в человека	1
О. Бодуен де Гоффье. Прощение Божие	2
Е. П. Поздеева. Система атеистического воспитания в СССР	4
Христианский комитет защиты прав верующих в СССР.	
Декларация	8
Епископ Нафанаил. В Вене	8
А. Авторганов. Как рождалась советская инквизиция	9
А. В. Петров. «Трест»	15
В. Аб. Кто и как разоблачали коммунизм	20
С. Орлов. На чьи деньги создавалось Русское Освободительное Движение	21
А. Анамин. День непримиримости в Нью-Йорке	21
П. Кружин. Вклад военных журналов в эскалацию «культы Брежнева»	22
Обращение советского рабочего к общественности Запада	24
В. Семенова. Дмитрий Иосифович Кленовский	26
Е. П. Поздеева. Лев Регельсон: «Трагедия Русской Церкви 1917—1945»	30
Д-р П. Модесто. Александр Зиновьев: «Зияющие высоты»	32
С. О. Встреча с Амальриком	34
Н. Г. В. Буковский о России	34
С. О. Молчаливые демонстрации	35
Л. Павлова. Письмо в редакцию	35
Заявление Людмилы Алексеевой, Андрея Амальрика и Владимира Буковского	36
Обращение акад. А. Д. Сахарова и проф. В. Турчина к мировой общественности	37
Рецензии	37
Вниманию наших читателей и друзей	37
Хроника зарубежной жизни	38

*) 17038—R

коммунистический человек, но, насколько можно судить, это будет человек, до конца подчинивший себя коллективу, то есть безличный, бесцветный и серый. И, если правда — вся история движется вот к этому безличному человеку — равному до неотличимости всякому другому, то почему это, прежде всего, хорошо, желательно и ценно? Но допустим, что подлинного своего учения о человеке, того, что принято теперь иногда называть «коммунистическим гуманизмом», коммунизм еще не создал, не определил. Все-таки предпосылки этого учения ясны. Нет личности и нет свободы. Но что тогда остается? Это трагический вопрос, и мы задаем его не игриво. Целым поколениям предлагается бороться за человека. А вместе с тем никакого учения о ценности человека, о том, что же составляет объект этой борьбы, нам не дано. Бесклассовое общество? Но это ведь определение отрицательное. Оно ничего не говорит о положительном содержании человеческой жизни, той жизни, которой живет каждый, а не

только все. Отсутствие эксплуатации? Да, но тогда присутствие чего? Кто же, в конце концов, верит в человека? Те, кто отрицают его вечную и личную ценность, или те, кто, вслед за Христом, говорят, что весь мир был создан для каждого отдельного человека и что нет ничего — ничего более ценного в мире чем его душа?

Французский коммунист говорит, что коммунисты тоже верят, только верят не в Бога, а в человека. Но оказывается, что без Бога нет и не может быть веры и в человека, может быть знание о нем, много знания. Может быть даже симпатия или любовь к нему, может быть борьба за его хлеб и благополучие. Но веры в него, как в носителя единственной и вечной ценности, быть не может. Не может быть того, последнего, ради чего стоит жизнь свою отдать за него. И вот почему борьба а религией, в конечном итоге, всегда оказывается борьбой и с вечным и божественным в человеке.

О. БОДУЕН ДЕ ГЕФФЬЕ

Прощение Божие^{*}

«Ко Христу на суд . . . столетия поплывут из темноты».

Пастернак

В эти великопостные дни, дни воспоминания о страданиях Христовых, попытаемся глубже проникнуть в смысл прощения Божия.

Прощение завершает собой исповедь, таинство, требующее самого тесного сотрудничества между человеком и Богом. Когда человек винит себя, Бог прощает его грехи. Перед исповедью мы, вероятно, думаем прежде всего о грехах, в которых мы должны будем сознаться, а когда получаем отпущение грехов, больше думаем о бремени, от которого освободились, чем о Господе, нас прощающем. Нам кажется вполне естественным, что священник дает нам отпущение грехов, как будто мы имеем на это безусловное право . . .

Современный писатель представляет себе диалог между Богом и дьяволом. Дьявол говорит Богу: «Твои верующие грешат и им это обходится недорого. Ведь прощение так легко получить. Стоит лишь пробормотать малостоящее признание, чтобы получить взамен традиционную формулу отпущения грехов».

Прощение Божие, в сущности, дается нам так легко, что мы слишком часто не оцениваем его в должной мере. Самое прекрасное, что Бог нам дарует, может потерять для нас свое действительное значение, не затронуть глубины нашего сознания, превратиться в нечто механическое. Мы можем попросту пренебречь даром Божиим.

Особенно на Страстной Седмице следует осмыслить все это по-новому в единении с Матерью Божией, которая была всегда верна и каждую минуту Своей жизни жила верою в Бога и любовью к нему.

Чтобы лучше понять смысл прощения Божия, подумаем о том, что собою представляет человеческое прощение. Прощать можно по-разному: прощение матери своему ребенку или жены своему мужу не то же самое, что прощение постороннему человеку. Прощение имеет подлинную ценность только в том случае, когда оно дается из любви. Если же прощают просто потому, что натянутые отношения слишком осложняют жизнь родственников, соседей или сослуживцев, то такое прощение не имеет подлинной моральной ценности. У человека есть склонность ставить себя выше того, кого он прощает; поэтому трудно простить великодушно, не унижая виновного.

В наших отношениях с людьми мы сознаем, что прощение нельзя требовать. Оно имеет смысл только в том случае, когда дается свободно и с любовью. Но если мы хо-

тим, чтобы грешные люди так прощали друг другу, то можно ли относиться как к формальности к прощению Бога Живого — безгрешного и всесвятого, пронизающего глубины сердец? Конечно церковные обряды и таинства связаны с внешними действиями, и всегда существует опасность ограничиться поверхностным их исполнением, мертвящей буквой. Сам Христос указывал на то значение, которое в наших отношениях с Богом имеют внутренние побуждения: Только за них «Отец, видящий тайное», воздаст явно (Мф. 6. 18).

Другим препятствием к пониманию смысла прощения Божия может быть абстрактное представление о Боге как о первопричине бытия, создателе бесчисленных миров, далекого от своего творения. Конечно, если бы наш Бог был подобен языческим богам, равнодушным и холодным, на Его требование просить у Него прощения мы могли бы бросить Ему следующий упрек: «Ты даешь нам правила, но понимаешь ли Ты нас? Сочувствуешь ли Ты нашим страданиям, знаешь ли нашу слабость, Ты, восседающий в далеких эмпиреях?».

Христианский Бог не заслуживает такого упрека. Он пришел к нам не только как Учитель, но и как Искупитель. Мы не можем говорить, что простить нас ничего Ему не стоит. Он избрал самый трудный, самый тернистый путь. Подумаем о великой тайне Воплощения Сына Божия, ставшего подобным нам во всем, кроме греха (Фл. 2. 7; 2 Кор. 5. 21), о Его безмерных страданиях во искупление грехов человечества. Как говорит ап. Петр: «Не тленным серебром или золотом искуплены вы . . . но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого агнца» (1 Петр 1. 18). Христос принес нам прощение Божие не только Своим пришествием. На Тайной Вечери Он связал Свою участь с участью человечества, заключив на крови Своей новый и вечный Союз-Завет между Богом и людьми. Хотя Он и провидел бесчисленность грехов человеческих, Он взял их на себя. Ап. Павел утверждает: «Не знавшего греха Он (Бог) сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом» (2 Кор. 5. 21). В Страстную Пятницу Церковь влагает в уста Христа следующие слова: «Люди Мои, что сделал Я вам? или чем вас огорчил? Слепцов ваших просветил, прокаженных очистил . . . и что вы воздали Мне? За манну — желчь; за воду — уксус; вместо того, чтобы любить Меня, вы пригвоздили Меня ко кресту» . . .

Грехи человечества — тяжелая, почти невыносимая ноша для Его плеч. Вспомним о Гефсиманском борении, о кровавом поте, о Его смерти на Голгофе; и не останемся равнодушными, видя эту беспредельную любовь. В течение тех дней, которые нас отделяют от Светлого Праздни-

^{*} Из великопостного доклада. Логос.

ка Пасхи, будем пытаться любой ценой находить ежедневно время, чтобы бодрствовать со страждущим Христом. «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 26. 38), — говорил Он апостолам и в их лице всем Своим последователям. «Агония Христа будет длиться до конца времён, — писал Паскаль, — и мы не можем в это время предаваться сну». Вера поможет нам осознать, что речь идет не просто о давно прошедших исторических событиях, ибо Иисус — вечно Живой Бог, все Его действия и тайны Его жизни имеют вечное значение. Поколения людей проходят мимо Него, как говорит Пастернак в стихотворении «Гефсиманский сад»: «Ко Христу на суд... столетья поплывут из темноты»... Таким образом, мы все — современники Христа, не только Христа Воскресшего, который больше не умирает, но и Христа страждущего за наши грехи, которые Он предвидел и искупил, как предвидел и благословил молитвы, веру и любовь тех, кто хотят остаться верными Ему, Его утешить, стоять у Его креста с Пресвятой Девой, апостолом Иоанном и Марией Магдалиной.

«Мама, я уверовал в Бога».

Из письма матери о Дмитрию Дудко

У некоторых читателей возникает вопрос: зачем нужны были такие страшные страдания? Не есть ли это великий, но бесполезный героизм? Ведь человечество нуждается прежде всего в улучшении условий существования, в установлении на земле мира и справедливости, а всего остального легко будет достигнуть.

Однако опыт жизни и опыт истории учит нас обратному. Там, где отвергают Бога, воцаряются идолы, и человек неминуемо подпадает под власть зла. Слова Достоевского: если Бога нет, то все позволено, — приобретают особенно в наши дни трагическую реальность. Хотя человек — венец творений Божиих, а все созданное Богом «хорошо весьма» (Быт. 1. 31), он злоупотребил великим даром свободы, данной ему Богом; на заре истории произошёл его разрыв с Богом, последствия которого сказываются донныне. Человек не в силах вернуться в прежнее состояние. Как говорит ап. Павел: «Доброго, которого хочу не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7. 19). В человеке действует закон зла и смерти. Он — не самодовлеющее существо, он нуждается в очищении и спасении. Войны и концлагеря нашего века неопровержимо свидетельствуют об этом. Не только люди непросвещённые, но и образованные, и даже воспитанные в атеистическом обществе сознают, что это так. Красноречивым доказательством этому служат письма бывших атеистов, прочитанные о. Дмитрием Дудко во время бесед, проводимых им в Никольской церкви, у Преображенского кладбища в Москве в 1973—74 гг.

Вот, например, отрывок из письма матери: «Мой сын, воспитанный в атеистическом духе, пил, хулиганил... и вдруг изменился... С каждым днем становился лучше. Даже внешне изменился, как-то весь засветился. На вопрос: что с тобой? Ты такой стал хороший — он ответил: „Мама, я уверовал в Бога“. Этот ответ меня потряс... Теперь хожу в церковь и смело заявляю: вера во Христа — единственное, что нам нужно»...

А вот отрывок из письма бывшего атеиста: «Меня долгое время одолевала тоска. Такая тоска, что я не знал, что мне делать. Пытался пить, напивался до бессознания, чтобы забыться... пытался увлечься работой... пытался покончить с собой... обратился к врачу психиатру... скажу прямо, что я был на границе сумасшествия... Я рад был бы сойти с ума, чтобы забыться и не знать пожирающей меня тоски... К счастью случилось лучшее. Попалась мне в руки маленькая книжица „Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа“. Каждое слово ложилось мне на душу и случилось величайшее счастье — тоска прошла... Я уверовал во Христа, крестился, теперь хожу в храм. Мне открылся совершенно другой мир. Мир радостный, счастливый»...

Или вот свидетельство другого неопита: «Однажды я осознал бессмысленность всего; осознал остро, до пожирающей тоски, до сумасшествия. И я решил покончить с собой. Не знаю, кто меня спас, ангел ли мой хранитель или молитвы покойной матери... Я стал задумываться: что такое религия; может быть она даст ответ на мой страшный вопрос? Но кто мне это объяснит? Пошел к пожилой соседке: „Вот я, дескать, окончил университет, знаю и исторический и диалектический материализм, но мне кажется, там чего-то не хватает“... Она меня познакомила со священником... Он дал мне почитать Новый Завет. Теперь я глубоко верующий, мысль о самоубийстве давно прошла. Работаю на прежней работе, но более честно, порядочно»...

И в нашу эпоху единственный Спаситель мира — Христос. Ибо только Он, будучи Богом, мог преодолеть зло, а став человеком, вернуть всем людям, последовавшим за Ним, их прежнее достоинство и привести их к посмертному блаженству вечной жизни с Господом. Почему Отец подверг Его таким страданиям или почему Он избрал этот путь и принес Себя в жертву? Христос Сам отвечает на это: «Нет большей любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15. 13). Он, как будто, говорит Своему Отцу: «Я знаю, какую любовь ты питаешь к людям. Именно Твоя любовь привела Меня сюда. Я хочу, чтобы человеческая любовь стала созвучной твоей любви. Вот Я, Отец. Грешники закоснели в грехах, но Я их не оставляю. Все их грехи будут искуплены, если они примут Божие прощение».

Своим предельным уничижением и послушанием Отцу Христос искупил грехи гордости и противления воле Божией, Своей жертвенной любовью — человеческие эгоизм и ненависть. Он избрал путь самого высокого нравственного подвига, чтобы люди могли свободно следовать за Ним и, укрепляемые его благодатью, становиться подлинными детьми Божиими. Для тех, кто избирает этот путь — как бы слабы и греховны они ни были — открывается беспредельное милосердие Божие, безмерность Его прощения.

Перечтем притчи о потерянной овце, о блудном сыне. Во то время, как человеческое прощение не в состоянии стереть память о прошлом, радость Бога, прощающего раскающегося грешника, уничтожает грехи прошлого и воспоминание о них: «Если грехи ваши как багряное — как снег убелю. Если будут красны как пурпур — как волну убелю» (Ис. 1. 18).

В притче о блудном сыне отец, т. е. Бог-Отец, только того и ждёт, чтобы сын вернулся. До этого Он не может ему помочь, ибо Бог никогда не подавляет человеческую свободу. Он не навязывает Себя нам, а предлагает Свою любовь. Когда же сын вернулся, в полной мере может проявиться отеческая любовь Бога. Он прощает нам не как скупец, дающий почувствовать тяжесть своего прощения. Мы не могли бы себе представить, как велико милосердие Божие, если бы Христос не показал Его нам воочию. Прощение Божие бесконечно превосходит рамки нашего человеческого понимания. В притче о блудном сыне воспроизводится история отношений с Богом каждого из нас.

В заключение скажем: в прощении Божиим выражается Его беспредельная и жертвенная любовь к людям. Оно возвращает раскавшемуся прежнюю любовь и доверие и даёт ему силу исправиться. Оно было куплено дорогой ценой, когда мы еще были врагами Божиими (см. Рим. 5. 10).

Дабы наше прощение было хоть немного подобно прощению Божию, нужно, чтобы оно сочеталось с любовью и доверием к прощаемому. Мы должны прощать не только, когда это нам ничего не стоит, но и тогда, когда ближний причинил нам страдание или нанес ущерб. Такое прощение несомненно поможет прощаемому, хотя и не может заменить Божия прощения.

После приговора судья обыкновенно говорит осужденному: «Вы совершили преступление, но я надеюсь, что после перенесенного наказания вы сможете себя реабилитировать».

тировать, ведя достойную жизнь». Однако ни пожелания судьи, ни усилия приговоренного не могут коренным образом изменить его жизнь, если душа его не обновится в своих сокровенных глубинах; именно это совершает прощение Божие.

Один Бог может «из падших душ творить людей», как говорит современный поэт. Перед нами незабываемые образы кающегося мытаря, Марии Магдалины, благоразум-

ного разбойника. Божие прощение возрождает, восстанавливает человеческую личность. Вместе со св. Августином мы можем сказать: «Господи, быть может мой грех был „счастливой ошибкой“ (felix culpa), ибо благодаря Твоему прощению мы можем стать лучше, чем были ранее». Когда Бог творит вновь, воссозданное прекраснее перво-зданного, если Его благодать не встречает препятствий на своем пути. Таков смысл прощения Божия.

Е. П. ПОЗДЕЕВА

Система атеистического воспитания в СССР *)

«Атеистическое воспитание зачастую понимается узко — только как работа с верующими. В этом случае из поля зрения выпадает важная задача — сокращение, а в перспективе полное прекращение воспроизводства верующих в новых поколениях».

(Проф. А. Ф. Окулов, дир. Института Научного Атеизма Академии Общественных Наук при ЦК КПСС. «Правда», 14. 1. 1972 года).

I. ЧЕТЫРЕ ПЕРИОДА АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Коммунистическая партия Советского Союза придает первостепенное значение пропагандной деятельности внутри страны.

О развитии этой деятельности свидетельствует хотя бы то, что общее число пропагандистов составляет в настоящее время около 10 миллионов человек.¹⁾

Проводимая в СССР пропаганда преследует следующие цели:

1. Проповедь, то есть распространение коммунистических идей.
2. Воспитание так называемого советского человека.
3. Борьбу с «наследием прошлого» и с «западной идеологической диверсией».

Под термином «наследие прошлого» и «западная идеологическая диверсия» подразумеваются прежде всего религия и основные принципы идеалистической философии, основанной на признании свободы личности и защищающей права человека.

Коммунистическая партия рассматривает борьбу с религией, как органическую часть работы по коммунистическому воспитанию советских граждан. Необходимость борьбы с религией провозгласил сам Ленин:

«Наша программа построена вся на научном, и притом, материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и программу атеизма». (Ленин, Полное Собр. Соч., т. 12, стр. 245).

Антирелигиозная пропаганда в СССР велась во все годы существования советской власти, но часто по разному и не всегда с одинаковым успехом. Знакомясь с ее сущностью и методами на протяжении всех шестидесяти лет, мы можем различить четыре разных периода, резко отличающихся друг от друга, как самой концепцией, так и формами антирелигиозной пропаганды.

*) Приводимая статья написана Еленой Петровной Поздеевой, для института «Glaube in der 2 Welt», Кюснахт—Цюрих. Редакция «Зарубежья» благодарит за любезное разрешение опубликовать русский перевод этой статьи.

¹⁾ Из этого 1,2 млн пропагандистов, 2,05 млн лекторов, 1,8 млн политинформаторов и 3,7 млн агитаторов. (Окулов. Парт. организация и атеистическое воспитание, стр. 13. Изд. Полит. Литерат. Москва, 1975).

1. Характерной чертой первого периода (1917—1925) была стихийность, грубость и жестокость. Ее целью было религиозное и моральное разложение масс, путем привлечения наиболее «прогрессивных кругов» к активному и обязательному личному участию в антирелигиозных и кощунственных по смыслу мероприятиях, какими были разграбления храмов, убийства священников, глумление над мощами и иконами. Все это делалось для того, чтобы воспитанные в религиозных традициях люди переступили через ту черту, перейдя которую они не могли бы вернуться к вере.

2. Основной задачей второго периода, который продолжался с 1925 по 1941 год, следует считать стремление власти придать атеистической пропаганде официальный характер и расширить ее влияние на все население страны. С этой целью в 1925 году создается специальная организация Союз Воинствующих Безбожников, которому поручается руководство этой пропагандой и проведение ее в жизнь. Несмотря на то, что число членов СВБ, в момент расцвета этой организации, достигло 5 700 000 человек, вера в Бога в СССР не была окончательно уничтожена.

3. Третий период продолжался с начала Второй мировой войны до смерти Сталина. В начале войны советское руководство вынуждено было пойти на уступки населению и приостановить открытую борьбу с религией, и эта тактика была применяема до самой смерти Сталина. Уже это сравнительно небольшое послабление привело к необычайному оживлению религиозной жизни в России и в первую очередь к открытию многих храмов.

4. После смерти Сталина в СССР возобновилась жесткая борьба с верой в Бога, которая продолжается до сегодняшнего дня. Основные направления и задачи антирелигиозной деятельности в СССР, в ее современных, так называемых, «научных» формах были определены на XX—XXIV съездах КПСС, в Программе и Уставе партии, а также в ряде постановлений ЦК КПСС по идеологическим вопросам, принятым за последние двадцать лет.

В утвержденной на XXII съезде КПСС «Программе Коммунистической Партии Советского Союза» прямо говорится о том, что «партия рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков, как составную часть работы по коммунистическому воспитанию».

И далее: «необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве подавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из за незнания истинных причин природных и общественных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах».²⁾

²⁾ Программа КПСС, стр. 121—122.

В принятом на том же съезде Уставе КПСС коммунисты обязываются: «вести решительную борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии, с остатками частнособственнической психологии, религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого».³⁾

Цельный ряд постановлений ЦК КПСС, принятых после смерти Сталина, имел непосредственное отношение к вопросу ведения антирелигиозной пропаганды. Из этих постановлений самыми важными были:

1. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7. 7. 1954 г.

2. Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10. 11. 1954 г.

3. Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области» от 11. 3. 1959 г.

4. Постановление ЦК КПСС «О выпуске массового научно-популярного журнала «Наука и религия» от 5. 5. 1959 г.

5. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» от 25. 8. 1959 г.

6. Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9. 1. 1960 г.

7. Постановление ЦК КПСС «О необходимости выпуска популярного учебного пособия для атеистических семинаров и курсов „Вопросы атеизма“» от 15. 2. 1960 г.

8. Постановление ЦК КПСС «О работе университетов культуры» от 20. 8. 1960 г.

9. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению подбора и подготовки пропагандистских кадров» от 5. 5. 1961 г.

10. Постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» от 2. 1. 1964 г.

11. Постановление ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров партийной организации Белоруссии» от 30. 8. 1974 г.

Центральные комитеты союзных республик тоже принимали различные постановления по вопросу борьбы с религией. Так, например, ЦК КП Грузии в конце 1975 г. принял постановление «О мерах по усилению борьбы с вредными традициями и обычаями».

II. ОРГАНИЗАЦИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СССР В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

1. Организация

Вся пропаганда в СССР ведется под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС и проводится одновременно по нескольким, внешне как будто не связанным каналам. Из них самые главные следующие:

1. Коммунистическая партия и комсомол.
2. Государственный аппарат.
3. Общественные организации.

А) Партия и Комсомол

Коммунистическая партия рассматривает борьбу с религией, как органическую часть работы по коммунистическому воспитанию советских граждан. От членов партии требуется активное участие в этой борьбе:

«Каждый член партии обязан... вести решительную борьбу с... религиозными предрассудками и соблюдать принципы коммунистической морали» (Устав КПСС, § 2).

Аналогичное требование выражено в параграфе 2 Устава Комсомола:

«Член ВЛКСМ обязан:... вести решительную борьбу со всеми проявлениями буржуазной идеологии, с тунеяд-

³⁾ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 431. Политиздат, 1962.

ством, религиозными предрассудками, различными антиобщественными проявлениями и другими пережитками прошлого...» (Устав ВЛКСМ, § 2). Далее в Уставе КПСС указывается, что: «За невыполнение уставных обязанностей... член партии привлекается к ответственности» (Устав КПСС, § 9).

Буквально те же слова находим в параграфе 7 устава ВЛКСМ.

Если принять во внимание, что в КПСС состоит в настоящее время 15 694 000 человек,⁴⁾ а в Комсомоле 34 миллиона членов, это означает, что все эти 50 000 000 человек должны в теории вести антирелигиозную пропаганду.

За тем, чтобы это в действительности выполнялось на практике, следят различного рода партийные организации и в первую очередь Отдел Пропаганды ЦК КПСС, непосредственно подчиненный крупнейшему советскому идеологу второму секретарю ЦК, члену Политбюро Сулову.

Отдел Пропаганды ЦК КПСС осуществляет свою деятельность с помощью Академии общественных наук при ЦК КПСС и через подведомственные ему отделы пропаганды и агитации на местах.

В то время, как Академия общественных наук занимается теоретической разработкой проблем, вся практическая работа возложена на республиканские, областные и краевые, районные и городские отделы пропаганды и агитации.

До половины шестидесятых годов эти организации, — кроме влияния на органы государственной власти, то есть местные советы депутатов трудящихся, отделы просвещения и культуры этих советов, — занимались только специальной антирелигиозной работой в системе партпросвещения и преимущественно с членами партии.

В те годы партийные комитеты выделяли слушателей для атеистических курсов и семинаров. Пройдя такой курс, бывшие слушатели сами становились докладчиками и выступали с беседами и лекциями перед населением.

После 1964 года⁵⁾ положение изменилось. Отделы пропаганды и агитации стали вести атеистическую пропаганду уже не только среди членов партии, но и среди всего населения страны.

С этого времени при Отделах пропаганды и агитации ЦК союзных республик и при областных (краевых) отделах пропаганды и агитации создаются «Советы по координации научно-атеистической пропаганды и научно-исследовательской работы в области атеизма и критики религии».

Под наблюдением партийных организаций и параллельно с системой партпросвещения эти Советы руководят атеистической пропагандой среди населения с учетом специфики района, слоев населения и так далее.⁶⁾

При райкомах и горкомах партии, общее число которых составляет 4243, также созданы «Общественные Советы и секции по научному атеизму».⁷⁾

В 390 000 первичных партийных организациях, действующих непосредственно на предприятиях, в учреждениях, колхозах, школах и институтах, создаются сейчас атеистические советы с аналогичными задачами.⁸⁾

Б) Государственный аппарат

Задачи борьбы с религией возложены не только на партийные органы, но и на аппарат государственной власти.

⁴⁾ Л. И. Брежнев. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, стр. 75. Москва, 1976.

⁵⁾ В январе 1964 года ЦК КПСС одобрил разработанное Идеологической Комиссией постановление «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения».

⁶⁾ «Наука и религия», № 8, 1976.

⁷⁾ «Наука и религия», стр. 26. № 1, 1976.

⁸⁾ Советы атеизма на предприятиях определяют перспективный план работы, составляют график проведения атеисти-

В территориальном отношении СССР делится на 15 союзных республик, которые в свою очередь делятся на области и края (108 областей и 6 краев), а области делятся еще на районы, последние же — на сельсоветы и города.

В каждом из этих звеньев местная власть именуется советом. Всего вместе в СССР имеется более 50 000 советов разного уровня. Каждый из этих советов несет ответственность за то, чтобы на его территории соблюдалось законодательство о культурах и велась антирелигиозная пропаганда.

Начиная со второй половины шестидесятых годов, при всех советах образованы дополнительно так называемые общественные комиссии, многие из которых также занимаются антирелигиозной деятельностью. К ним относятся в первую очередь Комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культурах, но и в значительной степени:

46 931 Комиссия по соблюдению социалистической законности и охране общественного порядка,

27 199 Комиссий по культуре,

21 024 Комиссий по народному образованию и

11 098 Комиссий по делам молодежи.

В целом ряде мест создаются добавочно разные другие специальные комиссии. Так, например, в Грузии в 1976 г. была создана «Республиканская комиссия по пропаганде и внедрению новых обрядов и ритуалов».⁹⁾

Что касается не общих, а отраслевых органов власти, то самое непосредственное отношение к антирелигиозной пропаганде имеют министерства: просвещения, высшего и среднего специального образования и культуры, Государственные Комитеты по телевидению и радиовещанию, издательств, полиграфии и книжной торговли, а также Государственный Комитет кинематографии.

Министерство просвещения несет ответственность за то, чтобы во всех 167 000 школ Советского Союза с общим числом учащихся в 50 миллионов человек велась непрерывная антирелигиозная пропаганда. Если в первых классах такая пропаганда ведется спорадически, то уже начиная с пятого класса в программу разных предметов входят специальные занятия по атеизму.

В девятом и десятом классах средней школы проходит предмет «Научный атеизм», на слушание которого отводится 60 часов. Получаемые за этот предмет отметки, выводят не только за знание материала, но и за активное участие учащегося в атеистической пропаганде вне класса.

Во всех университетах, медицинских, сельскохозяйственных и педагогических вузах преподается обязательный, со сдачей экзамена, курс «Основы научного атеизма», а в остальных высших учебных заведениях — факультативный курс по тому же предмету. В педагогических институтах и институтах усовершенствования учителей читается дополнительно курс по методике ведения атеистической пропаганды.¹⁰⁾

Помимо слушания курса по научному атеизму от всех студентов высших учебных заведений требуется в настоящее время активное участие в антирелигиозной пропаганде среди населения.

Министерство культуры несет ответственность за то, чтобы во всех 360 000 библиотеках, услугами которых пользуется 180 000 000 читателей и во всех 140 000 клубов и домах культуры велась постоянная атеистическая пропаганда. То же самое относится к деятельности 10 900

ческих вечеров, определяют темы выступлений, организуют и проводят конференции («Наука и религия», стр. 26. № 1, 1976).

⁹⁾ «Наука и религия», стр. 4. № 3, 1976.

¹⁰⁾ «Наука и религия», стр. 11. № 6, 1976.

¹¹⁾ Так, например, в селе Глыбачек на Тернопольщине имеется музей истории религии и атеизма, в котором 7 отделов: о возникновении религии о социальных корнях религии, о преодолении религиозных предрассудков, о роли научно-технической революции, о роли искусства в борьбе с религией и об утверждении новых праздников и обрядов. («Наука и религия», стр. 26. № 8, 1976).

музеев (не говоря уже о том, что в СССР даже в деревнях и поселках имеются специальные музеи истории религии и атеизма, занимающиеся исключительно антирелигиозной пропагандой.¹¹⁾ Все 560 театров страны также обязаны включать в свою программу антирелигиозные спектакли.¹²⁾

Государственные Комитеты по кинематографии и печати, Всесоюзное радио и телевидение также занимаются антирелигиозной пропаганды. Радио охвачена вся территория СССР. Среднесуточный объем вещания для населения составлял в 1975 году одну тысячу часов. Если при этом учитывать, что по суммарной мощности радиовещательные станции Советского Союза занимают первое место в Европе и что в СССР насчитывается свыше 60 млн радиоприемников и более 50 млн репродукторов, а разовый тираж газет и журналов превышает 300 миллионов экземпляров, то мы увидим какому колоссальному влиянию со стороны печати, радио и телевидения подвергаются граждане СССР.

При этом необходимо добавить, что отдельные многотиражные журналы занимаются исключительно ведением антирелигиозной пропаганды,¹³⁾ ежегодно выпускается ряд книг и брошюр на атеистические темы,¹⁴⁾ а радио и телевидение создают и показывают специальные атеистические фильмы и имеют специальные антирелигиозные программы.¹⁵⁾

В) Общественные организации

Все существующие в СССР общественные организации, в том числе и профсоюзы, также обязаны заниматься борьбой с религией. Первое и особенное место занимает здесь Всесоюзное общество «Знание», насчитывающее в настоящее время 2 979 300 членов. При всех организациях «Знания» имеются научно-методические секции по пропаганде атеистических знаний. Это общество активно участвует в теоретической и практической подготовке пропагандистских кадров и поставляет пропагандистов и агитаторов для конференций, вечеров и различного рода курсов и семинаров.

2. Подготовка пропагандистских кадров и научно-исследовательская деятельность в области «научного атеизма».

Масштабы атеистической деятельности, проводимой в СССР в настоящее время, требуют не только наличия большого числа пропагандистов, но и создания целой сети курсов и школ, осуществляющих подготовку пропагандистских кадров.

Вся деятельность в этой области проводится под непосредственным руководством партийного аппарата, при активном участии со стороны государственных (советских)

¹²⁾ «Наука и религия», стр. 3. № 2, 1976.

¹³⁾ Так, например, тираж журнала «Наука и религия» в 1975 г. достиг 440 000 экземпляров, а тираж украинского журнала «Людина і світ» — 155 000 экземпляров. («Парт. организация и атеистическое воспитание», стр. 161).

¹⁴⁾ Так в БССР в 1959—72 гг. издано 143 книги и брошюры по научно-атеистической тематике с общим тиражом свыше одного миллиона экземпляров. Среди изданий особое значение имеет серия брошюр «Библиотека атеиста», число выпусков которой превысило 50 названий. Платонов, стр. 94.

¹⁵⁾ Так, например, Гомельская студия телевидения выпускает антирелигиозный журнал «К свету», Витебская — создала телеклуб «Светоч», Гродненская — «Для верующих и неверующих». Редакция Минского областного радиовещания выпускает сорокаминутный журнал «Жизнь и религия», а также страничку «Медицина и религия», Гродненское областное радио с 1971 г. выпускает радиожурнал «Атеист», а Белорусское республиканское радио — радиожурнал «Для верующих и неверующих». Передачи журналов проводится три или два раза в месяц. (Платонов. «Воспитание атеистической убежденности». Изд-во «Белорусь», Минск, 1973).

организаций и учреждений и использованием кадров общества «Знание» в качестве лекторов и преподавателей.

Первичная подготовка агитаторов проводится в «системе политпросвещения» — то есть в начальных политехниках и в школах основ марксизма-ленинизма.

О размерах этой работы свидетельствуют следующие данные: в 1972 г. в Белоруссии систематический курс научного атеизма в политехниках окончило более 10 000 человек.¹⁶⁾ В одном только городе Кострома (РСФСР) в 1975 году имелось 30 школ научного атеизма, в которых обучалось 400 человек.¹⁷⁾ В системе политического просвещения Воронежской области по атеистической тематике занимается ежегодно до 5 000 человек.¹⁸⁾

Подготовка на более высоком уровне проводится в учрежденных при райкомах и горкомах партии, университетах марксизма-ленинизма и народных университетах атеизма, а также в постоянных школах для подготовки лекторов атеизма и на теоретических семинарах областного или республиканского уровня. Сейчас в СССР более 35 000 народных университетов, в которых учится свыше 9 миллионов человек. В большинстве из них действуют факультеты научного атеизма.¹⁹⁾

В той же Белоруссии в одной только Минской области в 1975 г. работало 253 теоретических семинара, в которых обучалось 6 000 человек, а во всей Белоруссии работает около 80 постоянных школ для подготовки лекторов атеистов.²⁰⁾

Подготовка специалистов по научному атеизму на самом высшем уровне проводится в университетах и вузах страны на различных кафедрах.²¹⁾ В настоящее время в ряде университетов создаются также специальные кафедры по научному атеизму.

Уже сейчас открыто 11 отделов и секторов научного атеизма и 20 специальных и смешанных кафедр, занимающихся вопросами борьбы с религией.²²⁾

Руководство научной работой в области атеизма, наблюдение за подготовкой кадров высшей квалификации и проведение общесоюзных научных конференций и творческих семинаров в области борьбы с религией возложены в основном на Институт Научного Атеизма, созданный в 1964 году в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Подобного рода деятельностью занимаются и некоторые другие научные и научно-педагогические организации, например, кафедра истории и теории научного атеизма в Московском и Киевском Государственных университетах, сектора атеизма институтов философии АН УССР и БССР, Ленинградский Музей истории религии и атеизма.²³⁾

Разрешением конфликтов между вышеперечисленными научными учреждениями занимаются специально созданный Объединенный Научный Совет Академии Наук

СССР и Академии общественных наук при ЦК КПСС по координации исследований в области атеизма.²⁴⁾ Имеются и другие координационные центры, ставящие перед собой более узкие задачи.²⁵⁾

Всесоюзные конференции и курсы партийных работников, занимающихся вопросами атеистической пропаганды в республиках, проводятся под руководством Отдела пропаганды ЦК КПСС, Академии общественных наук при ЦК КПСС и Институтом Научного Атеизма совместно.²⁶⁾

Исследовательская работа Института Научного Атеизма ведется главным образом в специально созданных опорных пунктах ИНА, которые имеются в ряде республик и во многих областях и работают под руководством партийных комитетов.²⁷⁾

3. Практическое претворение в жизнь антирелигиозной работы в СССР.

Антирелигиозное воспитание советских граждан начинается со дня рождения и кончается днем смерти.

1. При родильных отделениях колхозных и городских больниц и родильных домов, в так называемых «школах молодых матерей» читается цикл лекций на антирелигиозные темы.²⁸⁾

2. Дети и молодежь получают атеистическое воспитание в детских садах, школах и молодежных организациях.

3. Колхозники и рабочие — на местах работы.²⁹⁾

4. Интеллигенция — на различного рода собраниях творческого или профессионального коллектива.

5. Больные — в больницах, санаториях и домах отдыха.

6. Инвалиды и пенсионеры — в своих жилищных районах, главным образом через клубы «ветеранов труда» и жилищные отделы.

7. Все — через печать, радио, телевидение, кино, театры, в клубах, музеях, в домах культуры и отдыха и даже в собственных квартирах, в результате индивидуальной обработки верующих.

²⁴⁾ «Наука и религия». № 3, 1976.

²⁵⁾ Так, например, при Черновицком университете существует межвузовский координационный центр по исследованию процесса формирования научно-материалистического мировоззрения молодежи. («Наука и религия», стр. 26—27. № 10, 1976.).

²⁶⁾ «Наука и религия». № 1, 1976.

²⁷⁾ Так, например, опорный пункт ИНА в Воронеже, в состав которого входит 1 доктор атеистических наук, 11 кандидатов наук и 6 аспирантов специалистов по научному атеизму, опросил 60 000 чел. («Наука и религия», стр. 19. № 2, 1976; стр. 4. № 10, 1976).

²⁸⁾ «В городе Лида на постоянно действующих курсах при Доме санитарного просвещения по психопрофилактической подготовке беременных к родам почти все занятия имеют атеистическую направленность. В родильном отделении в цикл лекций по гигиене женщин и уходе за новорожденным включена тема о вреде религиозных обрядов». (М. Я. Ленсу. «Основы атеистического воспитания», стр. 229. Изд. «Высшая школа», Москва, 1976).

²⁹⁾ На больших заводах организовываются атеистические клубы, на меньших — уголки атеизма, атеистические лектории, стенные газеты. Во время обеденного перерыва в цехах проводятся атеистические лекции. («Наука и религия», стр. 26. № 1, 1976).

¹⁶⁾ ПА ИИП ЦК КПБ, стр. 162.

¹⁷⁾ «Наука и религия», стр. 24. № 3, 1976.

¹⁸⁾ «Наука и религия», стр. 17. № 2, 1976.

¹⁹⁾ «Наука и религия», стр. 35. № 11, 1976.

²⁰⁾ «Наука и религия», стр. 24. № 3, 1976.

²¹⁾ Так, например, в Воронежском университете пропагандистов научного атеизма готовят на кафедре истории древнего мира. За 25 лет здесь было подготовлено более 500 пропагандистов атеизма. Около 100 студентов писали дипломные работы на атеистические темы. Пропагандистов атеизма готовят также в лесотехническом и сельскохозяйственном институтах Воронежа. («Наука и религия», стр. 17. № 10, 1976).

²²⁾ Окулов. «Парт. организация и атеистическое воспитание», стр. 28. Изд. Полит. Литер., Москва, 1975.

²³⁾ А. Б. Чертков, В. М. Комаров. «Беседы о религии и атеизме», стр. 24. Изд. «Просвещение», Москва, 1975.

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР

Нас русских, да и не только русских, живущих в свободном мире, в безопасности, свободе и благополучии, неоднократно поражает мужество, жертвенность и глубокая вера в Бога борцов за Правду и Справедливость, открыто, во весь рост, поднимающих свой голос в защиту верующих в Советском Союзе. Стойкость этих людей может быть

приравнена к мужеству первых христиан. Редакция «Зарубежья» считает поэтому своим долгом довести до сведения читателей ниже приведенную декларацию вновь образованного «Христианского комитета защиты прав верующих в СССР».

ДЕКЛАРАЦИЯ

Верить в Бога и жить в соответствии со своей верой есть неотъемлемое естественное право каждого человека. Это право в принципе признается и Основным законом советского государства — Конституцией СССР. Однако реализация провозглашенного Конституцией принципа свободы совести наталкивается на значительные трудности в связи с отношением к религии государства, строящего безрелигиозное общество. Это выражается не только в характере действующего законодательства, но и в нарушениях со стороны государственной администрации даже тех прав, которые законом верующим предоставляются. Верующие в нашей стране составляют значительную часть населения, и нормализация их правового положения является жизненно необходимой для самого государства, поскольку оно провозглашает себя общенародным и правовым.

В связи с этим мы сочли своим христианским и гражданским долгом образовательный Христианский комитет защиты прав верующих в СССР.

В настоящее время епископат Русской Православной Церкви и руководители других религиозных организаций в силу различных причин не занимаются защитой прав верующих. В этих условиях правовая защита верующих должна стать делом христианской общественности.

Комитет имеет целью содействовать реализации верующими их права жить в соответствии со своими убеждениями. Комитет намерен:

1. Собирать, изучать и распространять информацию о положении верующих в СССР.
2. Оказывать консультативную помощь верующим в случае нарушения их гражданских прав.

3. Обращаться в государственные инстанции по вопросам защиты прав верующих.
4. Проводить посылную исследовательскую работу по выяснению правового и фактического положения религии в СССР.
5. Содействовать совершенствованию советского законодательства о религии.

Комитет не преследует никаких политических целей. И является лояльным по отношению к советским законам. Комитет образован членами Русской Православной Церкви. На протяжении веков Православие было государственной религией в нашей стране. Деятели Православной Церкви нередко допускали использование методов государственного насилия с целью ограничения религиозной свободы других вероисповеданий. Сознавая, что всякое насилие над людьми по причине их инославия или иноверия противно духу Христову, мы считаем своим особым долгом проявить инициативу в деле защиты религиозной свободы всех верующих нашей страны, независимо от их вероисповедания.

Мы испрашиваем молитв наших братьев-христиан о помощи Божьей, восполняющей человеческие немощи.

Члены Христианского комитета защиты прав верующих:
Глеб Якунин, священник
Варсонофий Хайбулин, иеродиакон
Виктор Капитанчук (секретарь комитета)

27 декабря 1976 г.

Адрес: г. Москва, Севастопольский проспект 67, кв. 4,
Капитанчуку В. А.

ЕПИСКОП НАФАНАИЛ

В Вене

Вена — столица Австрии, до XIX столетия — столица Священной Римской империи, в такой же мере преемница Римского Запада, империи Карла Великого, как Москва и Россия были преемниками Римского Востока, Византии. Этот многозначительный город в настоящее время приобрел особое значение для русских, ибо здесь сосредотачивается новейшая эмиграция: по преимуществу русские евреи, чисто русские люди связанные с евреями родством или свойством, русские женщины, вышедшие замуж за иностранцев, за алжирцев, за абиссинцев и пр., или русские мужчины, женившиеся на иностранках. Вена для них временный этап. Большая часть их направляется за океан, в Америку, но очень многие в Вене задерживаются сравнительно надолго, на месяцы.

Некоторые из них здесь в Вене прильнули к нашей церкви.

Православная церковь Зарубежной юрисдикции, Митрополита Филарета, помещается в Вене в храме преп. Бригиты, предоставленном нам Городской Управой и Католической епархией. Церковь эта небольшая, но очень благолепная, построенная в Византийском стиле в XVII

веке на том месте, где при осаде турками Вены в 1683 г. стоял шатер турецкого главнокомандующего Мустафы паша. Преподобная Бригита, святая подвижница 5-го века, чудесно направила тогда лушечное ядро защитников Вены на шатер Мустафы, спасши тем и Вену и Австрию и косвенно Россию от турецкого завоевания.*

*) В июле 1683 г. турки, продвигавшиеся тогда все далее вглубь Европы, осадили Вену. На месте, где ныне стоит наша церковь, был поставлен шатер командующего турецкой армией Кара Мустафы. Пользуясь своим огромным численным превосходством, турки выматывали защитников Вены почти ежедневными штурмами. Приступы следовали один за другим в течение шести недель. Дух осажденных был подорван. Особенно боялись они нового общего штурма, назначенного на начало сентября. Стали говорить о возможности сдачи города, чтобы избежать всеобщего истребления. Венцы горячо молились Богу и всем святым, среди которых св. Бригита была особенно любима и почитаема. Австрийские артиллеристы решились рискнуть и зарядить свою пушку зарядом пороха в полтора раза более сильным, чем это полагалось

В этой церкви в субботу 16 января была поставлена большая мраморная купель, которую ведрами наполнили водою молодые люди, собравшиеся на церковное торжество. В этой купели должно было совершиться св. Крещение двух взрослых женщин и одной девочки, только что прибывших из России.

Для совершения св. Таинства Крещения и последующих за тем богослужений в Вену прибыл Преосвященный Нафанаил, епископ Венский. В пятницу 15 января владыка провел длительную подготовительную беседу с готовящимися ко св. Крещению; расспрашивая их, как они пришли к вере в Советском Союзе и разъясняя им значение святого Таинства Крещения.

И новокрещаемые и их друзья и подруги указывали, как на главную причину прихода к вере, на свое полное разочарование в материализме и марксизме, при чем все они отмечали, что это явление не единичное, индивидуальное, а общее — массовое. Некоторые обращаются в баптизм, привлекающий простотой форм и ритуала. Большинство, возвращаясь в Православие, исторически связанное с историей и культурой России. Многим из них пришлось так или иначе пострадать за свои новообретенные религиозные убеждения. Их лишали высшего образования, увольняли со службы и т. п. И тем не менее, и новокрещенные и их друзья — это во всех отношениях элита советской молодежи, высоко культурные, понимающие, ответственные. Одна из них — племянница прославленного поэта. Обращению некоторых из них к вере способствовали их верующие бабушки, но это явление, типичное несколько десятилетий тому назад (как тогда говорили: «бабушки спасли веру в России»), сейчас имеет уже меньшее значение. Большинство приходит к вере самостоятельно. Это имеет свои достоинства и свои недостатки. Углубленнее процесс возвращения к вере, но и больший разрыв традиций.

На следующий день, в субботу, владыка исповедал готовящихся ко Крещению, а потом начал совершение святого Таинства. Пел хор, руководимый регентом из Зальцбурга, Е. Н. Мейендорфом. Чтецом был болгарин — К. Н.

обычно. Направив орудие в центр турецкого лагеря и выстрелив, они увидели видение, как св. Бригита подхватила бомбу и собственноручно неся ее, бросила на шатер турецкого главнокомандующего. И бомба упала на этот шатер. Кара Мустафа был тяжело ранен, его приближенные были или ранены или убиты. Штурм, которого так боялись венцы, назначенный на следующий день, был отменен. А через несколько дней, 12 сентября к Вене подошла польская армия во главе с королем Яном Собесским, нанеся решительное поражение туркам.

Наумов, одновременно бывший и крестным отцом одной из крещаемых. Взрослые женщины сами отвечали на ритуальные крещальные вопросы. За пятилетнюю девочку отвечала ее крестная мать.

К моменту Крещения крещаемые остались в плотных белых рубашках, сшитых по образцу тех рубашек, в которых паломники в Палестине погружаются в Иордан.

Во все время совершения святого Таинства, сначала Крещение, потом Миропомазание в церкви царилла благоговейнейшая тишина и явственно ощущалось благодатное веяние Духа Святого.

Вечером в этот день всенощную совершал настоятель Венской церкви, о. протоиерей Иосиф Прессль. Благолепно пел хор, прекрасно читал К. Н. Наумов. Епископ Нафанаил совершал с о. Иосифом полиелей и читал канон.

Богослужение совершалось строго по уставу, и потому всенощная длилась 3 часа. Присутствовавшая молодежь выражала радость. «Хоть ноги и протестуют, но на душе так радостно, что кажется еще столько же простоял бы», — сказал один юноша. «Я часто бывала в церкви в России, но такой замечательной службы я еще никогда не переживала», — говорила девушка. Опасения некоторых, что «такая служба отпугнет молодежь от церкви», никак не оправдались.

На следующий день перед Литургией владыка Нафанаил и отец Иосиф исповедали желающих причаститься. Всего причастников было 14 человек. Некоторые из них причащались в первый раз в жизни.

Кроме чисто духовных отрадных впечатлений, были и иные светлые ощущения, которые выразил один из присутствовавших старых эмигрантов, сказавший окружавшей молодежи: «В вашем лице, дорогие, мы как бы снова прикоснулись к нашему безгранично любимому родному русскому народу».

Отраднo было слышать звонкие детские голоса, так правильно, так хорошо и чисто говорящие по русски.

Впрочем и старые эмигранты могли похвалиться: среди присутствовавших были дети с прабабушкой, бабушкой, привезенной в Германию 4-х лет и матерью, родившейся в Германии. Все поколения прекрасно говорят по русски.

По многим причинам мы старались в этом кратком очерке избегать называть имена, кроме самых неизбежных. Но одно имя нельзя не упомянуть, и нельзя не выразить при этом горячей глубокой благодарности казначею Венского прихода, М. А. Дерюгиной, объединяющей новоприбывающую молодежь около церкви и организовавшей все описанное тут церковное торжество, в которое она вложила много труда, любви, заботы и средств.

Вседушевное ей спасибо!

А. АВТОРХАНОВ*)

Рождение советской инквизиции

ТЕРРОР — ЛОГИЧЕСКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
КОММУНИЗМА

Когда мы говорим о коммунистической власти, то мы должны делать ясное разграничение между субстанцией режима и его функциональными органами управления, в том числе и органами политической тайной полиции. Это

*) Абдурахман Авторханов родился на Кавказе. По национальности — чеченец. В 1937 году окончил Институт красной профессуры в Москве. Специализировался по русской истории. В том же году был арестован как «враг народа». Был освобожден после 5 лет заключения, а в 1943 г. бежал из Советского Союза. За границей он выпустил девять книг. Наиболее известны его следующие произведения: «Технология власти» — 1955—1957, «Происхождение партократии» — 1973 и «Загадка смерти Сталина (Заговор Берии)» — 1976.

значит, что тайная полиция, как и все другие органы управления, есть лишь производная величина от самого полицейского режима. Ее профессиональная функция политического охранника и физического инквизитора создала советской тайной полиции славу не только злого гения, но и какой-то «сверхсилы» в советском государстве. Между тем она лишь профессиональное орудие действительной сверхсилы — универсального чекизма, как политического воплощения всего коммунистического режима.

Вот в этой чекистской сущности коммунистической власти от смерти Сталина, расстрела Берии и уничтожения старой головки советской тайной полиции, от последовавшего затем разоблачения Сталина и сталинских преступлений, ничего не изменилось. Наоборот, уничтожение старых чекистов и разоблачение сталинской практики только укрепили чекистскую систему, как власть, так

как все преступления режима были отнесены на счет отдельных лиц, а не системы.

Материальный аппарат коммунистической власти состоит из нескольких элементов, которые суть: советская тайная политическая полиция, жандармские войска, называемые войсками министерства внутренних дел и Комитета Государственной Безопасности, армия, Главное политическое управление и его сеть, Особые отделы в вооруженных силах, суд, прокуратура, тюрьмы, концлагеря и, наконец, «ведущая и направляющая сила» — над всеми ними — коммунистическая партия. Одни из этих органов формально действуют на основе уже обнародованных законов (суд, прокуратура), другие на основании исключительных прав и неписанных законов, объем и характер которых устанавливает аппарат ЦК партии (политическая полиция, жандармские войска, политорганы).

Было бы упрощено представлять себе дело так, что в советской системе существует разделение сферы действия между политической полицией и партией или конкуренция между ними. Партия обязана долголетием существующего режима политической полиции, полиция обязана своими привилегиями и исключительными правами партии. Между ними есть лишь техническое разделение функций, как между членами одного организма: партия — мозг режима, а полиция — его душа, но это такая душа, которая временами явно заслоняет свой «мозг». Нынешний режим в СССР мог бы существовать и без партии, как режим одного диктатора (как это и было при Сталине), но едва ли он существовал бы без НКВД. Правда была на стороне Ленина, когда он, говоря о Чека-ГПУ, откровенно признался «Без такого учреждения власть трудящихся (т. е. коммунистов — А. А.) существовать не может».¹⁾

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

Более чем упрощено был бы и такой взгляд на советскую систему властвования, что ее полицейская сущность сказывается лишь в одних физических репрессиях против подлинных или потенциальных врагов режима. Нет, она сказывается во всем. В СССР все сферы человеческого общежития и мышления органически пронизаны полицейской идеей партии — так называемой «партийностью» и «бдительностью». Физический террор, конечно, ужасен, но его можно, если не избежать, то измерить физически — тюрьмой, каторгой или смертью, однако вы никогда не измерите масштаба и глубины всех ужасов чекистского духовного террора — он абсолютен в своей бесконечности! Советское государство единственное государство в истории, в котором утвердился постулат абсолютного примата государства над личностью.

Коммунисты Бога не признают, но сила власти и власть силы возведены там в сан непогрешимого божества. Так называемый «культ личности» был лишь внешним отражением более глубокого и постоянного источника — культа власти.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕКА

Большевицкая политическая полиция родилась вместе с большевицким переворотом. Тот орган, от имени которого была захвачена власть — «Военно-революционный комитет» после образования официального советского правительства — Совета Народных комиссаров (26 октября 1917) — передает последнему власть, а сам действует в дальнейшем как политическая полиция. Декретом советского правительства 30 октября 1917 г. Военно-революционный комитет объявляется органом политического надзора с задачами:

- 1) выполнение заданий Совнаркома,
- 2) охрана «революционного порядка»,
- 3) ведение борьбы с контрреволюцией.²⁾

¹⁾ Ленин, т. XXVII, стр. 140.

²⁾ «Документы Великой пролетарской революции», т. I, стр. 112. Москва, 1938.

28 октября советское правительство издает декрет о печати, согласно которому, в России ликвидируется свобода печати (уже через день после переворота — 26 октября были запрещены кадетская газета «Речь», газета «День» и «Биржевые ведомости»). 7 (20) декабря 1917 г. вместо Военно-революционного комитета создается «Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией» (ВЧК). ЦК партии впоследствии указывал, что создание такой особой политической полиции требовала вся партия, которая обычными методами пропаганды и агитации не могла удержать власть. В постановлении ЦК от 28 февраля 1919 г. говорилось, что «необходимость создания особого органа беспощадной расправы признавалась всей партией сверху донизу».³⁾

Из всех органов советской власти неограниченными, чрезвычайными правами пользовалась только ВЧК. Сюда подбирались руководителями старые профессиональные революционеры (Дзержинский, Менжинский, Ладис, Ягода, Петерс и др., а в качестве надзирателя от ЦК с 1919 г. в состав коллегии ВЧК входил Сталин), которые должны были иметь все те качества, какие нужны для учреждения такого рода. Первый председатель ВЧК, бывший долгие годы каторжанин, старый большевик и обрусевший поляк Феликс Эдмундович Дзержинский несколько сентиментально определял эти качества в следующих словах: «У чекиста должны быть горячее сердце, холодный ум и чистые руки».⁴⁾

В течение недель и месяцев после декрета 7 (20) декабря 1917 г. вся Россия была покрыта густой сетью «Чрезвычайных комиссий». К первой половине 1918 г. уже было создано 40 губернских и 365 уездных «Чрезвычайных комиссий».⁵⁾

ЛЕНИН И ТЕРРОР

21 февраля 1918 г. Совнарком специальным декретом узаконил «чрезвычайные права» «чрезвычайца». В декрете требовалось «расстреливать на месте преступления спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов...».⁶⁾ Под одну из этих категорий можно было подвести любого гражданина страны.

Ленин рассматривал этот произвольный массовый террор не только как уничтожение действительных врагов коммунистического режима, но и как предупреждение тех, которые захотят бороться против него в будущем. Он говорил: «С этой сволочью надо расправляться так, чтобы все на годы запомнили».⁷⁾

Насколько «плодотворно» работала ВЧК, показывают официальные данные о работе одной лишь московской губернской чрезвычайной комиссии (МЧК). По этим данным МЧК уничтожила с декабря 1918 г. по ноябрь 1920 г. 59 политических организаций, из них: белогвардейских — 22, правых эсеров — 12, левых эсеров — 14, меньшевицких — 3, анархических — 6, подпольных анархистских — 5, максималистских — 2.⁸⁾

СРАВНЕНИЕ С «КРОВАВЫМ ЦАРИЗМОМ»

«Чистые руки чекистов», о которых говорил Дзержинский, на деле выглядели так. С 1821 г. по 1906 г. в России было казнено 997 преступников (царевубийцы, отцеубийцы, триждыубийцы и другие). В среднем в год 11,7 человек. С 1917 по 1923 год в СССР расстреляно более миллиона человек, то есть за 1½ дня чекисты расстреляли больше людей, чем за 85 лет в царской России.⁹⁾

³⁾ П. Г. Софинов. «Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии», стр. 17. Москва, 1960.

⁴⁾ П. Г. Софинов. Там же, стр. 19—20.

⁵⁾ П. Г. Софинов. Там же, стр. 40.

⁶⁾ П. Г. Софинов. Там же, стр. 36.

⁷⁾ Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 65. Третье изд. соч. Ленина. Москва.

⁸⁾ П. Г. Софинов. Там же, стр. 130.

⁹⁾ М. Першин. «Правда о большевизме». «Посев», № 11—198.

РОЖДЕНИЕ ГУЛаг'a

Так как число репрессированных росло быстрее числа расстреливаемых, то начальник ВЧК в 1919 г. по поручению Ленина впервые предложил идею об организации советских **концентрационных лагерей**. Вот обоснование этой идеи Дзержинским на заседании ВЦИК 19 февраля 1919 г.:

«Уже и сейчас далеко не используется труд арестованных, и вот я предлагаю... эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных... для тех, кто не может работать без известного принуждения. Или, если возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применима мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за халатность, за опоздание и т. д. Этой мерой мы можем подтянуть даже наших собственных работников».¹⁰ Через месяц ВЦИК издал декрет о концлагерях при ВЧК (ГУЛаг). Известно, что эта идея сделала потом целую эпоху в СССР.

Органы Чека работали под руководством и контролем партийных комитетов. Еще в 1918 г. при местных Чека были созданы «контрольные коллегии», куда входили один представитель Чека и два представителя партийного комитета данного уровня. ЦК партии прямо указывал, что «Чека созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по ее директивам и под ее контролем».¹¹ Более того, Ленин требовал прямого участия всех коммунистов в работе органов Чека, заявляя, что «хороший коммунист в то же время есть хороший чекист».¹²

НЕЗАБЫТЫЕ ДЕТИ

Вскоре владелец «обнаженного меча пролетариата» (так называл Сталин Чека), грозный шеф советской верховной инквизиции — Дзержинский почувствовал глубокою «жалость» к детям, отцов которых он так безжалостно уничтожал. Он предложил советскому правительству создать Всероссийскую детскую комиссию при ВЧК по обеспечению и воспитанию детей-сирот, а его самого сделать председателем комиссии. Его мотивы были веские, хотя и своеобразные. Он говорил: «Я думаю, что наш аппарат один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду, с ним считаются. Его побаиваются».¹³

Он получил эту должность. Сегодня чекисты отмечают этот факт, факт создания детдомов при Чека, как свидетельство великого гуманизма Дзержинского — расстреливать отцов и приютить детей — гуманизм воистину коммунистический!

ОСНОВАНИЕ ГПУ

6 февраля 1922 года ВЧК была переименована в ГПУ. Внешне его права были сужены, но только внешне и только временно. На местах, как органы ГПУ, были созданы политотделы при исполкомах (в губерниях) и при Центральных Исполнительных комитетах (в автономных республиках). В специальном правительственном постановлении были уточнены задачи ГПУ. Они были: 1) подавление контрреволюции и бандитизма, 2) борьба со шпионажем, 3) охрана путей сообщений, 4) политическая охрана границ, 5) борьба с переходами границ и контрабандой, 6) выполнение специальных поручений правительства «по охране революционного порядка».¹⁴

Образование СССР (декабрь 1922) привело к образованию единой, централизованной политической полиции — Объединенного Государственного Политического Управления (ОГПУ) при Совнарком СССР. В союзных республиках были созданы Управления ОГПУ, действовавшие на основе «специального положения» как филиалы ОГПУ. Задачами ОГПУ были объявлены: 1) руководство ГПУ

союзных республик и им подведомственных «особых отделов» военных округов, а также транспортных органов ГПУ на железных дорогах, на водных путях сообщения, 2) непосредственное руководство и управление «особыми отделами» фронтов и армий, 3) организация охраны границ СССР, 4) непосредственная работа в общесоюзном масштабе, то есть непосредственное руководство и организация политического шпионажа, как внутри страны, так и за границей.¹⁵ Однако то, что делает советскую тайную полицию самым страшным учреждением в истории: сам-следователь, сам-прокурор, сам-судья и сам-палач, — остается неприкосновенным и после реорганизации ВЧК. Как и при ВЧК, при ОГПУ существовала судебная коллегия с правами заочного наказания арестованных, вплоть до расстрела.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ В НКВД

В июле 1934 г. происходит новое переименование ОГПУ — отныне оно получает имя, которое потом становится символом беспримерной, даже в советской истории, инквизиции: НКВД (народный комиссариат внутренних дел). В начале это переименование народ даже связывает с надеждами на либерализацию, тем более, что внешне исчезает и судебная коллегия ОГПУ, но с тем, чтобы вскоре появится под новым, почти невинным названием: «Особое совещание». Однако круг задач нового НКВД подозрительно расширился. Его новые задачи в правительственном указе определены в следующих пунктах: 1) обеспечение «революционного порядка» и госбезопасности, 2) охрана социалистической собственности, 3) запись актов гражданского состояния (запись рождения, смертей, бракосочетания и разводов), 4) пограничная охрана, 5) управление концлагерями, 6) управление конвойными войсками, 7) управление шоссейными, грунтовыми дорогами и автомобильным транспортом, 8) управление делом государственной съемки и картографии, 9) лесная охрана, 10) управление переселенческим делом, 11) управление мер и весов и т. п.¹⁶

Вскоре выяснилось, что расширение круга задач НКВД служило легализации прав советской тайной полиции вмешиваться абсолютно во все дела в государстве, в том числе и в «акты гражданского состояния».

МГБ + МВД

В феврале 1941 г. НКВД был разбит на два самостоятельные органа: НКВД (полицейские войска) и Народный Комиссариат государственной безопасности (тайная полиция). Но в начале войны их вновь объединили (июль 1941). В апреле 1943 г. НКВД опять разбили на эти два комиссариата, переименованные потом в МГБ (министерство государственной безопасности) и МВД (министерство внутренних дел).

Органы тайной полиции в союзных республиках, хотя и считаются по конституции министерствами данных республик, однако, им (республикам) не подчинялись и не подчиняются. Советские авторы так формулируют этот абсолютный централизм советской тайной полиции: «Характерным моментом в правовом положении МВД СССР и МГБ СССР в отличие от других союзно-республиканских министерств является то, что местные органы этих министерств не имеют двойного подчинения».¹⁷ Другими словами, органы политической полиции в союзных республиках не подчиняются не только верховным советским, но и верховным партийным органам — Центральным комитетам компартий союзных республик.

КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

На второй день после смерти Сталина (6 марта 1953 г.) МВД и МГБ вновь были воссоединены и создано единое МВД СССР во главе с Берия. Через год, в марте 1954 года

¹⁵ Там же, стр. 273.

¹⁶ Там же, стр. 274.

¹⁷ Там же, стр. 276.

¹⁰ М. Першин. Там же, стр. 142.

¹¹ «Известия ВЦИК», № 29, 8. 2. 1919.

¹² Ленин, т. XXX, стр. 450.

¹³ П. Г. Софинов. Там же, стр. 215.

¹⁴ С. Студеникин, В. Власов, И. Евтихийев. «Советское административное право», стр. 272. Москва, 1950.

опять произошло новое разделение МВД со значительным изменением структуры внутренней организации полиции. Из МВД была выделена служба госбезопасности (она собственно и есть тайная полиция) и организована в новое учреждение под названием «Комитета Государственной Безопасности Совета Министров СССР» (КГБ). В печати был опубликован только указ Президиума Верховного Совета СССР об этой новой реорганизации без указания круга задач, обязанностей и прав КГБ. В этом, вероятно, не было и необходимости. Ведь задачи советской тайной полиции, начиная от ВЧК 1917 года и кончая КГБ наших дней, аналогичны. Менялись имена, менялись шефы (из семи верховных шефов советской тайной полиции довоенного и военного времени один умер своей смертью, одного отравили и пять расстреляно своим же собственным учреждением), но система осталась в неприкосновенности. Впрочем и сами советские комментаторы того же мнения. В книге «Советское административное право», вышедшей в 1959 г., они пишут: «В задачу КГБ СССР входит принятие необходимых мер к обеспечению государственной безопасности путем выявления и привлечения к уголовной ответственности шпионов, диверсантов, террористов, изменников Родине и других агентов иностранных разведок... раскрытие государственных преступлений и производство предварительного следствия».¹⁸⁾

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ В РАБОТЕ КГБ

В союзных и автономных республиках созданы КГБ при советах министров этих республик. В союзных республиках с областным делением созданы областные (соответственно краевые) управления при обласных (краевых) исполкомах.

Единственное и принципиальное изменение, которое отличает нынешнюю тайную полицию от сталинской сводится к следующему: над органами тайной полиции как в центре, так и на местах создается нечто вроде политического «коллективного руководства» в виде «комитетов». Так как создание комитетов госбезопасности мотивировалось необходимостью восстановления «ленинских принципов» руководства и стиля работы Дзержинского, то «коллективное руководство» свелось лишь к восстановлению старой практики партийного контроля над полицией через постоянных представителей партаппарата в КГБ каждого уровня. Однако это вовсе не означает, что система организации местных КГБ стала системой двойного подчинения — местным советским и партийным органам и центральному руководству — КГБ СССР. Контрольное право ЦК союзных республик и обкомов партии над органами тайной полиции ограничивается лишь партийным надзором над ними без права вмешиваться в их оперативные функции и административное управление. Ни ЦК союзных республик, ни их Верховные Советы, ни обкомы или облисполкомы не могут издавать решения или законы, обязательные местным КГБ. Они не могут также ни назначать, ни снимать председателей КГБ, начальников областных управлений и даже районных уполномоченных КГБ. Правда, формально, по конституции, назначение и снятие представителей местных КГБ производятся указами Верховных Советов союзных или автономных республик. На деле их назначением и снятием заведует два отдела ЦК КПСС: отдел парторганов и административный отдел через КГБ СССР.

ПРАВО «СИГНАЛА»

Соответственно строится и работа партийных организаций в системе КГБ. Они не имеют права контроля, но имеют право «сигнала». К этим организациям относится требование Устава партии, которое обязывает членов партии и первичные партийные организации «своевременно сообщать в соответствующие партийные органы о недос-

татках в работе учреждений, а также отдельных работников, независимо от занимаемых ими постов» (Устав КПСС, § 59, 1961). Парторганизации КГБ не имеют подчинения по вертикальной линии — они подчиняются, как и все другие первичные парторганизации (кроме армии), соответствующим райкомам и горкомам партии. Исключения составляют парторганизации вооруженных сил КГБ СССР — там, как и в армии, существует система органов политического управления (политотделы), которым они и подчиняются. На особом положении находятся первичные парторганизации органов КГБ в отношении участия в «производственной», служебной работе своего учреждения. Первичные партийные организации КГБ не только не имеют права контролировать работу своего учреждения, но не имеют также права знать ее содержание. Работа засекречена и от них.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Члены коллектива парторганизации знают секреты доверенного им служебного участка лишь индивидуально. Это и понятно, ибо на собраниях парторганизации КГБ сидят рядом генералы и истопники, следователи и повара, министр и уборщицы. Ведь партия все таки «партия всего советского народа»! Поэтому и задачи первичных парторганизаций органов КГБ ограничены узкими рамками вопросов идеологии, дисциплины и персональных дел коммунистов. Как и в обычных гражданских организациях, чекисты проходят систематическое «промыывание мозгов», учитывающее специфику их работы. Абсолютно неверующие ни в какие догмы циники, чекисты также добросовестно и с большим внешним усердием изучают мертвую латынь марксизма-ленинизма, заучивают наизусть с тем, чтобы придти к уже predetermined выводу: полицейская бдительность — задача-задач чекистского «производства». В отношении персональных дел — прием в партию, исключение или наложение партийных взысканий, первичные партийные организации органов КГБ действуют в точном соответствии с Уставом партии, но и тут имеется одно существенное отступление от общих партийных норм — сотрудникам аппарата КГБ запрещено давать рекомендацию людям, вступающим в кандидаты или члены партии. Так что даже сотрудники КГБ, вступающие в партию, не могут быть рекомендованы своими партийными коллегами, а должны искать рекомендации у партийцев, которые их знали по прежней работе или по школе.

Руководство над всей системой органов КГБ централизовано в Секретариате ЦК КПСС. Административный отдел и отдел парторганов ЦК КПСС занимаются распределением кадров чекистов всех уровней, а генеральный секретарь или один из секретарей ЦК по его поручению непосредственно руководит аппаратом КГБ СССР. В центральных комитетах республик, в обкомах и крайкомах существуют также административные отделы, которые в точном согласии с инструкцией ЦК КПСС осуществляют лишь партийный контроль над местными органами КГБ. В республиках, также один из секретарей ЦК, или обкома в автономных республиках, «надзирает» по партийной линии над работой КГБ, главным образом тем, что он входит в состав местного комитета госбезопасности. В свою очередь председатель КГБ тоже входит в состав местного партийного комитета, что должно обеспечить взаимный контроль в работе между партийным комитетом и комитетом госбезопасности.

СПЕЦОТДЕЛЫ

Особенно в тесной связи с органами КГБ партийные организации работают по линии так наз. «специальных отделов» («спецотделы»). КГБ имеет сеть своих официальных резидентов во всех учреждениях, организациях и предприятиях, которые выступают под именем «начальников спецотделов». Их задача — полицейско-оперативная работа на данном объекте (предупреждение контрреволюции, антисоветской пропаганды, шпионажа, «вреди-

¹⁸⁾ В. Власов, С. Студеникин. «Советское административное право», стр. 266. Москва, 1959.

тельства» и т. п.). В своей работе они не подчинены данной парторганизации, но парторганизация обязана содействовать им не только в их легальной деятельности, но и в закрытой работе.

«РЕФОРМЫ» СТАЛИНА

Вопрос о создании секретной агентуры органов советской тайной полиции в самой партии долго был спорным. Хотя Ленин и говорил, что «каждый коммунист должен быть чекистом», но вербовка секретных агентов в партии была запрещена. В связи с появлением всяких внутрипартийных оппозиций Сталин не только снял это запрещение, но и создал, великолепно конкурирующую с общим НКВД, внутрипартийную сеть партийно-полицейских органов в лице «Особого сектора» ЦК партии и «спец-секторов» ЦК республик, крайкомов и обкомов партии. Даже больше. Органы НКВД также получили разрешение вербовать своих сексотов и среди коммунистов. Делалось это разными методами — либо находили «идейных сексотов», либо нанимали за плату, либо вербовали из числа тех коммунистов, которые имели основания бояться за свое политическое или социальное прошлое или, наконец, попадались в сеть чекистов, будучи пойманы на каких-либо проступках.

Логика Сталина, создавая двойную сеть тайной полиции в партии, была в правильную точку. Ведь единственной организацией в советском государстве, находящейся вне контроля тайной полиции, оставалась лишь партия. Между тем, если Сталину и его режиму грозила какая-либо опасность, то она могла исходить в первую очередь от самой партии.

О методах и объеме работы советской тайной полиции во время Сталина существует огромная литература. Велика литература, в частности, о «Великой чистке», именно, как и при помощи каких методов она проводилась. Однако самая компетентная, классическая работа на эту тему принадлежит первому секретарю КПСС — Н. С. Хрущеву в виде его воистину исторического доклада на XX съезде КПСС о культе личности». Правда, Хрущев, по понятным причинам, не приводит общих цифр об итогах ежовщины, ограничившись лишь следующим выводом: «Число арестов по обвинению в контрреволюционных преступлениях возросло в 1937 г. по сравнению с 1936 г. больше, чем в десять раз»¹⁹⁾

РАЗОБЛАЧЕНИЯ ХРУЩЕВА

Документы, которые Хрущев приводит об уничтожении головки партии и его рассказы о методах, при помощи которых сама чистка проводилась, является потрясающими.

О методах, посредством которых создавались «дела» обвинения против руководящих кадров партии и государства, Хрущев сказал так: «НКВД стало применять преступный метод заготовления списков лиц, дела которых попадали под юрисдикцию Военных трибуналов. При этом приговоры заготавливались заранее. Ежов, обычно, посылал эти списки лично Сталину, который утверждал предложенную меру наказания. В 1937—1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка с именами тысяч партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников. Он утверждал эти списки».²⁰⁾

Так говорил Хрущев о методах работы НКВД при Сталине. Но это говорилось на закрытом заседании XX съезда (1956). То, что Хрущев докладывал на секретном заседании XX съезда, как о личных преступлениях Сталина, после на XXII съезде, на открытом заседании перед всем миром, он докладывал как о совместном преступлении двух высших органов партии и государства — Политбюро и НКВД.

¹⁹⁾ «Речь Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС», стр. 20. Мюнхен, 1956.

²⁰⁾ Там же, стр. 25.

Как Хрущев, так и другие члены ЦК (Шелепин, Сердюк, Подгорный, Полянский, Шверник, Родионов) приводили в своих выступлениях многочисленные факты и документы на этот счет. Десятки тысяч людей, работники партии и государства, а также их жены, целыми группами приговаривались к расстрелу, по спискам, составленным НКВД и подписанным Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым и др.

ПАРТИЙНИЙ КОНТРОЛЬ О РАСПРАВЕ С ПАРТИЙЦАМИ

Руководитель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС Сердюк привел в своей речи один из таких документов. Он сказал: «Когда партия на своем XX съезде развенчала культ Сталина и выяснилось, что при его жизни организовывались расправы с неугодными ему людьми, видными партийными и государственными деятелями, Центральному Комитету еще не были известны факты личного участия Молотова, Кагановича, Маленкова в массовых репрессиях. Вспоминается, что Молотов был даже назначен председателем комиссии по расследованию допущенных в прошлом нарушений социалистической законности. Но он, Молотов, сделал все, чтобы и на этот раз скрыть правду от партии. И в этом была своя логика — логика преступника, который не может быть судьей собственным злодеяниям. В самом деле, как мог Молотов поднять из архива списки невинно арестованных и расстрелянных и доложить Центральному Комитету, что именно он санкционировал и аресты, и расстрелы?.. Имеется бесчисленное множество таких обличительных документов, и одного из которых достаточно, чтобы послужить суровым обвинительным актом. Вот один из таких документов. Ежов писал: „Тов. Сталину. Посылаю на утверждение 4 списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии. 1) Список № 1 (общий). 2) Список № 2 (бывшие военные работники). 3) Список № 3 (бывшие работники НКВД). 4) Список № 4 (жены врагов народа). 5) Прошу санкции осудить всех по первой категории. Ежов”».

Сердюк сделал следующее сообщение к этому документу: «Надо сказать, что под первой категорией осуждения имелся в виду расстрел. Списки были рассмотрены Сталиным и Молотовым, и на каждом из них имеется резолюция: „За. И. Сталин. В. Молотов”».²¹⁾

НЕ ОШИБКИ, А ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАЛИНА

Если на XX съезде говорилось лишь об ошибках Сталина, то на XXII съезде говорили уже о преступлениях Сталина и его соратников. Хрущев сообщил далее, что разоблачение и самого Сталина на XX съезде было проведено против воли группы Молотова. «Резкое сопротивление на осуждение культа личности... на осуждение и исправление всех злоупотреблений властью, на выявление конкретных виновников репрессий оказывали Молотов, Каганович, Маленков и Ворошилов. Такая их позиция была не случайна: они несут персональную ответственность за многие массовые репрессии в отношении партийных, советских, хозяйственных, военных и комсомольских кадров...».²²⁾

Секретарь ЦК КПСС, в то время председатель КГБ СССР, А. Н. Шелепин приводил в своей речи на съезде дополнительные примеры того, что преступления Сталина были не его личным делом, а коллективными преступлениями всего Политбюро. Так в ноябре 1937 года члены и кандидаты Политбюро — Косиор, Чубарь, Рудзутак, Эйхе плюс большая группа видных партийных, государственных и военных работников были преданы суду Военной коллегии и потом расстреляны, по спискам санкционированным за подписями Сталина, Молотова и Кагановича. Шелепин указал: «О жестоком отношении к людям и руководящим товарищам, оказавшимся под следствием, говорит ряд циничных резолюций Сталина, Кагановича,

²¹⁾ «Правда», 31. 10. 1961.

²²⁾ «Правда», 18. 10. 1961. Доклад Хрущева.

Молотова, Маленкова и Ворошилова на письмах и заявлениях заключенных. Например, в свое время Якир — бывший командующий военным округом — обратился к Сталину с письмом, в котором заверял его в своей полной невинности. Вот что он писал: „... Я честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной честной работе на пользу партии и ее руководителей... Я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к Вам, и партии, и стране, с безграничной верой в победу коммунизма”». ²³⁾ Шелепин замечает, что на этом заявлении Сталин начертил: «подлец и проститутка», Ворошилов добавил «Совершенно точное определение», Молотов под этим подписался, а Каганович приписал: «Предателю, сволочи и... (далее следует хулиганское, нецензурное слово) одна кара — смертная казнь»». ²⁴⁾

В своем заключительном слове Н. Хрущев дополнил рассказ Шелепина о Якире так: «Я хорошо знал тов. Якира... Когда мы в Президиуме ЦК занимались разбором этих дел нам доложили, что ни Тухачевский, ни Якир, ни Уборевич не совершили никаких преступлений против партии и государства, то мы тогда спросили Молотова, Кагановича и Ворошилова:

— Вы за то, чтобы их реабилитировать?

— Да, мы за то, — ответили они.

— Но вы же и казнили этих людей... так когда же вы действовали по совести: тогда или сейчас? Можно добавить, что в момент расстрела Якир воскликнул: „Да здравствует партия, да здравствует Сталин!” Когда Сталину сказали, как вел себя перед смертью Якир, Сталин выругался по адресу Якира»». ²⁵⁾

УБИЙСТВО КИРОВА

О деле Кирова и его подлинных убийцах Хрущев говорил еще на XX съезде. Он связывал это убийство с преступлениями Сталина. На XXII съезде он вернулся к этому вопросу еще раз. Вот его подлинные слова: «Начало массовым репрессиям было положено после убийства Кирова... Чем глубже мы изучаем материалы, связанные со смертью Кирова, тем больше возникает вопросов. Обращает на себя внимание тот факт, что убийца Кирова дважды был задержан чекистами около Смольного (резиденция Кирова — А. А.) и у него было обнаружено оружие. Но по чьим-то указаниям оба раза он освобождался. И вот этот человек оказался в Смольном с оружием в том коридоре, по которому, обычно проходил Киров. И почему-то получилось так, что в момент убийства начальник охраны Кирова далеко отстал от С. М. Кирова, хотя он по инструкции не имел права отставать на такое расстояние от охраняемого. Весьма странным является и такой факт. Когда начальника охраны Кирова везли на допрос, а его должны были допрашивать Сталин, Молотов и Ворошилов, то по дороге, как рассказал шофер этой машины, была умышленно сделана авария теми, кто должен был доставить начальника охраны на допрос. Они объяснили, что начальник охраны погиб в результате аварии, хотя на самом деле он оказался убитым, сопровождавшими его лицами... Затем расстреляли тех, кто его убил. Это, видимо, не случайно. Это продуманное преступление. Кто это мог сделать?». Хрущев сообщил, что ведется тщательное следствие по этому делу, совершенно не скрывая, что убийцей Кирова он считает, именно, Сталина. ²⁶⁾

РАЗВЕНЧАНИЕ СТАЛИНА

Формулу об уголовных преступлениях Сталина и членов его Политбюро без всяких казуистических выкрутасов вроде «культы личности», выдвинул на съезде член Президиума ЦК КПСС, нынешний председатель Президиума

Верховного Совета СССР Подгорный, когда заявил: «В выступлениях делегатов нашего съезда были приведены многочисленные дополнительные факты о преступлениях, совершенных Сталиным, а также Молотовым, Кагановичем, Маленковым, которые злоупотребляли властью, организовали расправу над многими людьми, негодными им, видными деятелями нашей партии, государства, партийным и советским активом»». ²⁷⁾

Съезд принял постановление о вынесении саркофага с гробом Сталина из мавзолея Ленина, оно содержит в себе не только партийное, но и уголовное обвинение и гласит: «Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в мавзолее саркофага с гробом Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей, и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в мавзолее В. И. Ленина»». ²⁸⁾

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Хрущев и Сердюк сообщили на съезде данные предварительного следствия по поводу убийства Кирова. Они не оставили никакого сомнения в том, что это расследование они связывают с преступлениями Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова. Сердюк говорил, что Сталину нужно было убийство Кирова для массовых арестов. Он заявил: «В своем заключительном слове тов. Н. С. Хрущев говорил о том, какое важное значение имеет выяснение всех обстоятельств убийства С. М. Кирова, как события, послужившего началом массовых репрессий. Работа по проверке этого дела еще не окончена, но даже из имеющихся данных вырисовываются весьма важные моменты. Например, уже в день убийства (разумеется, в тот момент еще не расследованого) по указанию Сталина из Ленинграда принимается закон об ускоренном, упрощенном, окончательном рассмотрении политических дел. После этого сразу же начинается волна арестов и судебных политических процессов. Как будто ждали такого повода, чтобы обманув партию, пустить в ход антиленинские, антипартийные методы борьбы за сохранение руководящего положения в партии и государстве»». ²⁹⁾

Эти процессы общеизвестны:

1. Процесс Зиновьева—Каменева (январь 1935).
2. Второй процесс Зиновьева—Каменева и др. (август 1936).
3. Процесс Пятакова, Радека и др. (январь 1937).
4. Процесс Тухачевского, Якира, Уборевича и др. (июнь 1937).
5. Процесс Бухарина, Рыкова и др. (март 1938).

На этих процессах старых большевиков, личных друзей и соратников Ленина, организаторов Красной Армии и руководителей в гражданской войне обвиняли в том, что они не только вредители и шпионы на службе гитлеровской разведки, но и организаторы убийства Кирова. На XX и XXII съездах КПСС выясняется, что убийцы Кирова сидели не на этих процессах, а в Кремле и в НКВД.

КОНСТИТУЦИЯ

Как известно массовая инквизиция Сталина и сталинцев началась буквально через несколько месяцев после принятия существующей «Конституции СССР». Ведь в этой Конституции записано: «Статья 127. Гражданин СССР обеспечивается неприкосновенностью личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора»». ³⁰⁾

Имея такую «Конституцию» сталинское руководство без всяких ордеров и санкций прокуроров арестовало в 1936—38 гг. до 8—10 миллионов советских граждан, десятки и сотни тысяч из них оно расстреляло «по спис-

²³⁾ «Правда», 27. 10. 1961.

²⁴⁾ Там же.

²⁵⁾ «Правда», 29. 10. 1961.

²⁶⁾ Там же.

²⁷⁾ «Правда», 31. 10. 1961. Речь Подгорного.

²⁸⁾ «Правда», 31. 10. 1961. Постановление XXII съезда КПСС.

²⁹⁾ «Правда», 31. 10. 1961.

³⁰⁾ «Конституция СССР», стр. 27. Москва, 1960.

кам», не только в центре, но и на местах по заочным приговорам областных и республиканских «троек НКВД» в составе: начальник НКВД, прокурор и секретарь обкома партии или секретарь ЦК партии союзной республики.

ЖЕРТВЫ СТАЛИНСКОГО ТЕРРОРА

Точные цифры о количестве жертв сталинского террора не были названы и на XXII съезде. Неизвестны также точные данные и о количестве заключенных в советских концлагерях того времени. Данные специалистов значительно расходятся между собой. Д. Далин и Б. Николаевский называют цифру заключенных в советских концлагерях во времена Сталина от 6 до 12 миллионов заключенных.³¹⁾

В книге Б. Яковлева и А. Бурцева названа цифра от 10 до 15 миллионов заключенных,³²⁾ бывший полковник войск НКВД В. Артемьев считает, что 10 миллионов являлись минимальной цифрой заключенных в концлагерях.³³⁾ Во время войны НКВД практиковал геноцид. Были депортированы поголовно целые народы: чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, крымские татары, волжские немцы и частично балтийские народы. Таким образом, до войны и накануне смерти Сталина в советских концлагерях находилось в среднем около 10 миллионов заключенных.

Местные или республиканские власти, обкомы или ЦК компартий союзных республик, на территории которых расположены концлагеря, не имели ни права контроля, ни даже доступа туда.

ВСЕМОГУЩЕСТВО НКВД

Абсолютно беспомощны были местные партийные органы (обкомы и ЦК республик) и в отношении партийного контроля над местными органами НКВД. В годы «Вели-

³¹⁾ «Forced Labor in Soviet Russia», p. 86. Yale University Press. 1947.

³²⁾ «Концлагеря СССР», стр. 8. Мюнхен, 1955. Изд. Ин-та по изучению Сов. Союза.

³³⁾ «Режим и охрана исправительно-трудовых лагерей МВД», стр. 9. Мюнхен, 1956. Изд. Ин-та по изуч. Сов. Союза.

кой чистки» какой-нибудь сержант НКВД был куда более могущественной силой, чем секретарь обкома партии. Так как верховный шеф НКВД Ежов был одновременно секретарем ЦК партии, председателем КПК при ЦК, членом Оргбюро и Политбюро, то его директивы и приказы по НКВД считались одновременно и партийными директивами. Поэтому местный партийный аппарат сделался фактически подсобным аппаратом местного НКВД. Положение несколько изменилось, когда вместо ликвидированного Ежова был назначен Берия в качестве верховного шефа НКВД без тех высших партийных должностей, которые занимал Ежов в самом ЦК партии. Местный партаппарат постепенно начинает выходить из под контроля НКВД, но не настолько, чтобы он мог восстановить свое былое право партийного контроля над ним. Однако местные парторганы, когда они увидели, что Берия, хотя и в ограниченном масштабе, но все же продолжает ежовскую практику физических пыток на допросах, осмелились обратиться к Сталину с жалобой на продолжение такой практики. В ответ на это 20 января 1939 года Сталин, как сообщил Хрущев, отправил шифрованную телеграмму секретарям обкомов и крайкомов и Центральным комитетам компартий республик следующего содержания: «ЦК ВКП(б) помнит, что применение методов физического воздействия в практике НКВД, начиная с 1937 г. было разрешено ЦК ВКП(б). ЦК считает, что методы физического воздействия, как исключение, и впредь должны применяться по отношению к известным и отъявленным врагам народа и рассматриваться в этом случае, как допустимые и правильные методы».³⁴⁾

Смерть Сталина, расстрел Берии и его ближайших сотрудников, разоблачения Сталина и сталинских преступлений были тягчайшими ударами по престижу органов НКВД.

Послесталинское руководство ЦК, в порядке ликвидации «последствий культа личности», вернуло политическую полицию под контроль партии, реорганизовало ее структуру, сузило ее исключительные права. От этого советское государство не перестало быть полицейским. Зато сама полиция стала более рафинированной.

³⁴⁾ «Речь Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС», стр. 27.

А. В. ПЕТРОВ

„Трест“

(Продолжение*)

Связь «Треста» с русскими эмигрантскими организациями

Как уже указывалось выше, генералы Климович и Монкевиц значительно поддержали проникновение агентов «Треста» в эмигрантские военные организации. Не подлежит сомнению и то обстоятельство, что по возвращении из Москвы своих эмиссаров — Марии Захарченко

*) Первая половина статьи напечатана в предыдущем номере «Зарубежья» [№ 3-4 (51-52) за сентябрь-октябрь 1976 г.]. Название «Трест» служило зашифрованным обозначением созданной в период с 1922 по 1927 г. Объединенным Государственным Политическим Управлением (сокр. «ОГПУ») провокационной псевдо-монархической организации. В первой части статьи описывается как «ОГПУ» удалось ввести в заблуждение не только организации русских эмигрантов, но и иностранные разведки.

Эта статья является плодом трехлетней кропотливой работы. В ней отразился богатый опыт и личные контакты автора со многими действующими лицами.

Описываемые события 20-х годов не потеряли, несмотря на свою давность, актуальности. Наоборот, как раз в данное время информированные круги ожидают появления нового «Треста»

и Георгия Радковича, сам генерал А. П. Кутепов — глава активной работы РОВСа (Русский Общевоинский Союз — в то время активная организация русской эмиграции) и ближайший советник Великого Князя Николая Николаевича отнесся к «Тресту» с доверием.

Иначе он не допустил бы встречи Главы Российского Императорского Дома и русских воинских организаций в Шато Шуаньи с советскими провокаторами. Одна из этих встреч имела место в ноябре 1924 года, когда прибывшие из Москвы А. А. Якушев-Федоров и бывший царский генерал Н. М. Потапов были приняты Великим Князем и информировали его о работе «МОЦР» «Монархическая Организация Центра России». «КРО ОГПУ» (Контрразведывательный Отдел Объединенного Государственного Политического Управления) рассматривал «РОВС» как своего главного врага. Помимо того, что кадры Белой Армии могли в то время сыграть огромную роль в случае внешней войны с СССР, молодой, активный и жертвенный состав этих кадров мог быть использован в революционной и, чего особенно боялось ОГПУ, в террористической деятельности против советской власти. Поэтому главной задачей «КРО» было не только убедить главарей Белой Армии в нецелесообразности террора против СССР, но и взять

актив Галлиполийской группы**) под свой контроль. В результате тесной связи «Треста» со штабом генерала Кутепова были выработаны обстоятельные планы взаимоотношений и совместной работы.

В первый период сношений штаба генерала Кутепова с «Трестом» (Надо здесь упомянуть, что сам Главнокомандующий Белой Армией генерал барон Врангель, находившийся в Белграде, отказался принять Якушева и вообще связываться с «Трестом»). «Трест» реагировал на это травлей генерала Врангеля в эмигрантских монархических газетах, которая была организована Якушевым), генерал Кутепов соглашался с Якушевым и генералами Потаповым и Зайончковским (из «Треста») относительно воздержания от террора в пользу систематической подготовки вооруженного восстания частей московского гарнизона, якобы подготовляемого «Трестом».

«Трест» вынужден был в свою очередь согласиться на предложенный генералом Кутеповым план постепенной переброски в Москву небольшой группы офицеров галлиполийцев из своей организации для связи с «МОЦР» и подготовки восстания. Эта переброска производилась под непосредственным руководством Марии Захарченко, которая провожала офицеров через «окно» на границе Финляндии и далее через Петербург в Москву, где они входили в контакт с жившим там Георгием Радковичем, все еще державшим свою сварочную мастерскую. Сам Георгий Радкович проживал около года в одной комнате с ответственным работником КРО ОГПУ Эдуардом Опперпутом, который следил за каждым его шагом.

Первым был перебросен в Москву полковник Сусалин, затем еще некоторые, в числе последних — корнет Коринский и юнкер Шорин. Но с течением времени генерал Кутепов, как и Мария Захарченко, постепенно теряли веру в возможность вооруженного восстания в Москве, поэтому они придавали все большее значение пребыванию в Москве галлиполийцев, которые могли бы, по их идее, при помощи знающих местные условия и имеющих нужные связи членов МОЦР организовать ряд террористических актов. Эти планы активных действий были поддержаны и некоторыми иностранными офицерами разведки, как, например, С. Рейлли (см. выше).

Первые сомнения в подлинности «Треста»

Пребывание нескольких галлиполийцев в Москве и постоянные разъезды Марии Захарченко между Москвой и Парижем заставляли КРО быть на стороже и следить за ней. Первым, убедившись в провокации «Треста», был полковник Сусалин. В 1925 году он написал относительно возникших у него подозрений генералу Кутепову в Париж. Это письмо, однако, было перехвачено КРО, и полковник Сусалин исчез в Москве. Когда М. Захарченко обратилась за содействием в МОЦР, имевший якобы «своих людей» в ГПУ, ей ответили, что Сусалина опознали случайно на улице бывшие в Москве болгарские коммунисты (в двадцатые годы Сусалин участвовал в борьбе против болгарских коммунистов в Софии), и он арестован. «Трест» на этот раз ничем ему помочь не может. В последствии полковник Сусалин был расстрелен в Москве ГПУ (после убийства Кирова). Генерал Кутепов приблизительно с конца 24 года также начал догадываться о подлинной сущности «Треста».

Ему было не трудно сопоставить тактику генералов Потапова и Зайончковского и Якушева с таковой же своего бывшего товарища по Преображенскому полку полковника Зуева, который в те же 22—27 годы занимал высокий пост инспектора пехоты Ленинградского округа, будучи в то же время крупным агентом англо-саксонского сектора КРО ОГПУ. Зуев также, как Потапов и Якушев обещал Кутепову военный переворот (он поддерживал сношения с Кутеповым через представителя

последнего в Финляндии — генерала Хегстрема). Но в этом случае Кутепов знал наверняка, что имеет дело в лице Зуева с ГПУ, и поэтому мог сделать вывод и о людях «Треста». Однако, полагаясь на оптимизм М. Захарченко, А. П. Кутепов считал, что может вести в Москве собственную игру, опираясь на верных ему людей и делая вид, что верит «Тресту».

После исчезновения Сусалина и гибели Рейлли М. Захарченко и ее группа в Москве начали категорически настаивать на организации террора, пытались склонить к этому Якушева и других главарей. КРО пошел тогда на инсценировку: в «Тресте» образовались две партии — партия, возглавляемая Якушевым и стоящая за «дворцовый переворот», эволюцию и медленную подготовку к восстанию, и оппозиция Э. Опперпута (Ринга, Стаункиа), объявившего себя сторонником террора и солидаризировавшегося с галлиполийцами, — тем самым он мог войти в их полное доверие и быть в курсе всех возможных решений.

Дальнейшие политические маневры «Треста» за границей

«Трест» имел несколько отдельных «легенд», сходящихся, конечно, в общем центре — КРО ОГПУ. Помимо МОЦР, обнаружилась «легенда» полковника Зуева — инспектора пехоты Ленинградского округа, «Младоросское движение» с первоначальным центром в Берлине, «Братство Русской Правды» с центром в Берлине. На создание «Младоросского движения» большое влияние оказал бывший гвардейский полковник Хомутов, агент ОГПУ в Берлине. Принятая этим движением формула — «Царь и Советы», как нельзя лучше отвечала политической концепции «Треста». Эта формула не только приглашала к сохранению советского аппарата, но в то же время создавала раскол в монархическом движении, компрометируя Великого Князя Кирилла Владимировича, который под влиянием эмиссаров «Треста» открыто провозгласил отказ от борьбы с советской властью. Влияние Якушева и на «николаевские монархические организации» особенно сильно сказалось после «Совещания Зарубежных Организаций Национально-мыслящей Молодежи», состоявшегося в январе 1923 года в Мюнхене, оно выразилось в постановлениях этого совещания. Вот одно из наиболее характерных постановлений, выработанных Якушевым совместно с эмигрантскими монархистами: «Для нас интересы России всегда и во всем должны быть на первом месте. Поэтому, при всей нашей ненависти к коммунизму и советской власти, мы даже готовы не противодействовать ей в тех случаях, когда эта власть, против своей воли, принуждена стоять на страже русских национальных интересов. Мы также считаем, что в борьбе за освобождение России никакие интервенции не допустимы».

Евразийцы

С 24 года «Трест» создал еще одну легенду — «евразийскую», используя для этой цели, возникшее в двадцатые годы в Праге новое движение, созданное эмигрантами профессорами: Савицким, Алексеевым и князем Трубецким под именем «Евразия». Доктрина этого движения заключалась в признании особой роли России, которая не является ни Европой, ни Азией, и открывала в России после революционные возможности создания собственной, независимой культуры — Московской Руси. Религиозно-монархический характер этой доктрины не исключал в то же время возможность признания форм советского строя, которые будут эволюционировать к «советской монархии». «Трест» был заинтересован новым антизападническим движением, концепция которого всецело отвечала его вкусам. Участие легковой молодежи в этом движении, ее горячность и энтузиазм также открывали для ОГПУ новые возможности. «Трест» считал к этому времени ВМС уже использованным и оторванным от эмигрантской массы. Через молодых офицеров РОВСа, час-

**) Галлиполийский Союз, созданный генералом Кутеповым после пребывания армии в Галлиполи в 1922 г., был особенно активен.

точно интересовавшихся Евразийством, открывались новые пути проникновения в эмигрантский «актив». Чекистам А. А. Ланговому (Денисову) и Э. Опперпуту была поручена задача захвата евразийского центра. Один из горячих сторонников Евразийства, гвардии ротмистр Арапов совершил несколько поездок в Москву, после того как посланцы «Треста» убедили группу евразийцев в Праге в существовании евразийского движения и на территории СССР.

В литературе о «Тресте» («Возрождение», тетрадь XV) есть указания на поездку в Москву евразийца эмигранта «Шмидта» в сентябре 24 года для прочтения доклада о Евразийстве на заседании особой комиссии «Треста». Можно предположить, что под псевдонимом «Шмидт» скрывался ротмистр Арапов. Особая комиссия «Треста» под председательством Федорова (Якушева) в составе Касаткина (Опперпута), Денисова (Лангового) и еще 4-х чекистов, вынесла ряд «постановлений» по поводу доклада «Шмидта», из коих первое гласило:

«Приветствовать в лице Шмидта ту группу русских людей, которая, будучи выброшена за пределы России, продолжает высокополезную работу по расширению и углублению той идеологической базы, на которой развивают свою работу национальные силы России».

Комиссия вынесла также постановление о поддержке евразийского движения в Европе и в Америке. Летом 26-го года в Москве был созван «Евразийский съезд», организованный тем же агентом КРО А. Ланговым. На съезд прибыл из Праги лидер евразийцев эмигрант профессор Савицкий. Съезд был настолько хорошо подготовлен агентами КРО (он проходил на подмосковной даче), что эмигрантский профессор не заметил, что советские «евразийцы», представлявшие все слои населения России были статистами ГПУ, в том числе и представитель духовенства «отец Александр», благословлявший крестом присутствующих. Опперпут рассказывал впоследствии, пишущему этот отчет, что чекист Ланговой, подойдя под благословение «отца Александра», вместо поцелуя руки плюнул. Отец Александр, крестя его, прошептал матерную брань. Так забавлялись чекисты в присутствии пражского профессора.

Через некоторое время А. Ланговой ездил в свою очередь на съезд евразийцев в Прагу, фигурировал там как «сторонник евразийского течения в «Тресте»».

Поездка В. В. Шульгина и его книга

Второй крупной операцией, которая должна была укрепить реальность «Треста» в глазах эмиграции, была организация поездки бывшего члена Государственной Думы В. В. Шульгина, известного политического деятеля, монархиста и писателя, имевшего близкий контакт с генералом Врангелем. В. В. Шульгин, проведенный людьми «Треста» через «окно» на советско-польской границе, побывал в Киеве, Москве и в Петрограде. Встречался с А. А. Якушевым, беседовал с ним о будущих судьбах России, виделся с М. В. Захарченко и с Радковичем в Москве. Шульгина заставили конспирироваться, отрачивать и красить бороду, все это столь правдоподобно, что Шульгин не мог не поверить в существование тайной организации.

По сведениям, полученным автором от Опперпута, это было тем более легко, что КРО скрывал поездку Шульгина даже от начальника киевского ГПУ Балицкого, поэтому меры конспирации вокруг Шульгина часто действительно имели реальный характер.

Шульгин, в противоположность полковнику Сусалину и лейтенанту Рейлли, не заметил ничего подозрительного в «Тресте». Он вел переговоры с главарями «Треста» и, будучи убежденным «врангелевцем», старался им доказать, что надо делать ставку именно на генерала Врангеля, а не на Великого Князя Николая Николаевича, так как генерал Врангель в политическом отношении выше Великого Князя, по выражению Шульгина — «на целую голову».

Шульгин обещал «Тресту» принять за границей все меры для поисков денежных средств для МОЦР, а также

выпустить книгу с целью оповещения более широких кругов эмиграции о нарастании антибольшевистских сил в России и об их подпольной деятельности. Эта книга вышла в свет за границей, вскоре же после возвращения Шульгина в Европу под названием «Три столицы». Рукопись этой книги посылалась Шульгиным через представителя «Треста» в Варшаве Липского на просмотр в Москву.

По выходе книги в свет, несколько десятков экземпляров было выписано в Москву и роздано там ответственным работникам ОГПУ и Политбюро. По данным Опперпута, Артузов приказал затем конфисковать розданные книги, но несколько экземпляров не смогли уже розыскать. ОГПУ было недовольно 2-й частью книги, где Шульгин со свойственной ему убедительностью обвинял евреев в участии в большевистской революции. Шульгин был выпущен обратно в Европу с целью создать впечатление о якобы действительно огромных возможностях «Треста». При помощи Шульгина «Трест» хотел заманить в Советский Союз генерала Кутепова и возможно большее количество галлиполийцев.

Именно к 25—26 годам Якушев и генералы Потапов и Зайончковский начали говорить М. Захарченко, что переворот не за горами, но в Москве де нет достаточно авторитетного лица, которое бы могло сразу же встать во главе восставших частей московского гарнизона. Намекали на необходимость приезда в Москву генерала Кутепова. Кутеповские группы в пограничных с СССР государствах уже получили директиву подготовиться к возможным событиям в Советском Союзе.

V. КОНЕЦ «ТРЕСТА»

Действительная причина провала «Треста»

«Трест» кончил свое существование весной 1927 года. Относительно причин его окончания исследователи «Треста» не соглашались друг с другом в своих выводах.

Так, например, бывший офицер польской разведки Врага считает, что именно польская разведка раскрыла сущность «Треста» еще в 26 году, когда маршал Пилсудский приказал начальнику разведки затребовать у МОЦР советский мобилизационный план. Когда этот план был представлен Якушевым, то сам Пилсудский якобы обнаружил его фальшивость. Сомнения возникали также и по другим причинам, а именно офицеры польской разведки установили, что информации «Треста» о внутреннем положении в ССРР противоречат информации, полученным по другим линиям.

Он же считает, что и британская разведка, особенно после исчезновения Рейлли, перестала доверять «Тресту». Б. Николаевский полагает, что «Трест» был ликвидирован, потому что выполнил свою роль дымовой завесы, обращенной к Западу в годы изолированности и военной слабости Советского Союза, когда заканчивался НЭП и наступало время коллективизации и пятилеток. Когда после Рапалло окончилась изолированность Советского Союза и отпала угроза интервенции — дымовая завеса стала больше не нужна.

Однако, исследователи «Треста» все же не дают ответа на вопрос о действительной причине его конца. Этот конец совпал с подстроенным или действительным бегством из СССР в Финляндию одного из главных деятелей «Треста» — сотрудника КРО ОГПУ — Эдуарда Опперпута (Уппелинша, Стауница, Ринга, Касаткина) и с волной ответного террора со стороны Кутеповской организации против ОГПУ.

Бегство Опперпута и его разоблачения

Требования кутеповской организации о начале «террора» против ОГПУ и советских вождей, предъявленные «Тресту», становились в 26 году все настоячивее. Опперпут, сделавшийся «торонником террора», уже не мог дольше канализировать эти настроения и явное, все рас-

тущее недоверие М. Захарченко, Г. Радковича и самого генерала Кутепова к возможности московского переворота и к самому «Тресту». П. Б. Струве, бывший политическим советником генерала Кутепова, потребовал у «Треста» новых доказательств его деятельности в виде «непрерывных ударов». Это привело в раздражение ОГПУ и Якушев ответил письмом на имя Липского (представителя МОЦР в Варшаве), где есть такие строки:

«Что, например, Струве подразумевает под словами „непрерывное нанесение ударов“? Если это террор, то мы от него раз навсегда торжественно отказываемся...».

12 апреля 1927 года Опперпут явился к М. В. Захарченко и к Г. Радковичу в Москве и сообщил им, что они и два других галлиполийца: Каринский и Шорин должны немедленно бежать из Москвы. Он сообщил, что явился к ним прямо с заседания Коллегии ОГПУ, где было вынесено решение об аресте и ликвидации всех людей Кутепова в Москве. Опперпут тут же им сообщил, что является агентом КРО и был к ним все эти годы приставлен. Однако их жертвенность и идейность настолько якобы его внутренне переродили, что он присоединяется к ним. Кроме того он не может все равно оставаться в СССР, так как его заподозрят в том, что он их предупредил. В тот же вечер 12. 4. 27 г. Радкович, Каринский и Шорин выехали на польскую границу, куда и прибыли через несколько дней. Все они были арестованы в Варшаве и посажены в тюрьму.

М. В. Захарченко и сам Э. Опперпут перешли через «окно» финскую границу около Олилла, так как агенты ГПУ, находившиеся в «окне», не были еще к тому времени предупреждены КРО ОГПУ. Бегство удалось.

13. 4. 27 года они были приняты начальником разведки 2-ой финской дивизии Розенстрэмом и направлены в Гельсингфорс. М. В. Захарченко сразу же после прибытия в Гельсингфорс сообщила руководителю кутеповской группы в Гельсингфорсе (пишущему этот отчет) о своем намерении начать террор в Советском Союзе.

Разоблачения Опперпута относительно связей КРО с польской и прибалтийской разведками тотчас же начали проверяться финской разведкой и генеральным штабом. Результаты этих проверок не были опубликованы. Как сообщалось выше, слишком многие лица, занимавшие высокое положение в штабах и разведках Польши и Прибалтики, были так или иначе связаны с «Трестом», поэтому не в их интересах было глубоко расследовать показания Опперпута. За исключением бегства офицера эстонской разведки Романа Бирка, в этих кругах не произошло сколько-нибудь заметных событий.

Контрдействия советской разведки

Тем временем КРО начало действовать. Ровно через неделю после бегства Опперпута в московских «Известиях» появилась заметка о ликвидации ОГПУ «монархической группы в Москве». В статье говорилось, что группой руководил бывший генерал белых армий, монархист-николаевец Кутепов, что группа работала в связи с иностранными разведками, на их средства и занималась шпионажем. Группа не имела связи ни с какими слоями населения и т. д.

Парижская милюковская газета «Последние новости» в № от 5. 5. 27 года в статье «Кто продал московских монархистов», ссылаясь на источник — собственный корреспондент из Риги, сообщила, что имя «предателя» Опперпут (Стауниц, Касаткин) и что он предал в 21 году организацию Савинкова. Предательство Стауница-Касаткина привело к многочисленным арестам в Москве, Петрограде, Киеве и так далее. Далее сообщалось, что Опперпут в действительности латыш-Упелинш, чекист, замешанный в расстреле офицеров в 18 году. Газета заканчивала статью сообщением, что «по слухам, Касаткин опознан и арестован в Финляндии, куда он явился сразу же после провала монархистов в двадцатых числах апреля и пытался получить визу в Англию». Несомненно, сообще-

ние в «Последних новостях» было инспирировано тем же КРО в исполнении общего плана действий.

Генерал Кутепов получил через три дня после бегства Опперпута в Финляндию, а именно 16. 4. 27, письмо из Москвы от генерала Потапова. (Это письмо напечатано исследователем «Треста» С. Войцеховским в журнале «Возрождение», тетрадь VIII). Ввиду того, что это письмо имеет исключительный интерес для иллюстрации конца «Треста», привожу его в сокращенном виде. Генерал Потапов сообщает Кутепову, что 3-го апреля один из членов МОЦР опознал в «нашем Касаткине» известного провокатора Опперпута. «... Ты должен понять, как нас ошеломила невероятность такого предположения...». Далее Потапов сообщает, что при расследовании Опперпуту дали к сожалению понять, что его подозревают и «недостаточно быстрое расследование дела» дало возможность этому негодяю скрыться, весьма хитро предварительно обдумав план побега, и использовать для его осуществления ни в чем неповинных людей...». Б. Ч. Радкович, по поручению Касаткина и «без нашего ведома, вел переговоры о продаже своей сварочной мастерской». Напившись с покупателем, он попал в милицию, где у него были найдены документы МОЦР. Он был тотчас же завербован «высоким учреждением» и получил поручение содействовать розыску. М. Захарченко, возмущенная его поступком, предложила ему немедленно застрелиться. Центр МОЦР все же якобы решил, что Радкович и Захарченко должны уехать в Финляндию, «назначив для этого окно на 12 апреля». 10-го она выехала в Петроград, где должна была встретиться с Радковичем, но 11-го Касаткин получил от нее телеграмму с сообщением, что Радкович не прибыл, она волнуется и просит Касаткина срочно приехать. «Касаткин, ошеломив нас известием об исчезновении Радковича, вызвался ехать в Петроград. И мы на это согласились, рассчитывая в его отсутствие проверить подозрения...». «13-го жена Касаткина получила от него письмо с сообщением, что он через месяц будет в Америке. Одновременно и мы получили от Касаткина письмо с сообщением о его бегстве и с наглым шантажным предложением: выслать в 3-х дневный срок деньги за молчание...».

«Этот промах Касаткина дал нам возможность предпринять кое-какие шаги прежде, чем начались аресты. Хладнокровию Рабиновича (Якушева) мы обязаны тем, что кое-как овладели положением... Рабинович находится повидимому в относительной безопасности — связь с ним имеется. Готовясь скрыться, еще на своей квартире он получил звонок по телефону от Касаткина из Гельсингфорса. Тот ультимативно требовал денег и грозил раскрытием всего...». (Опперпут действительно хотел шантажировать КРО и передать деньги в распоряжение М. Захарченко).

«Уже 13-го и 14-го начались массовые аресты, как рассказывал бежавший из Петрограда Серов (А. А. Дорожинский — агент КРО). Участь Денисова (А. А. Ланговой) не известна. Серов рассказал подробности бегства Касаткина...».

«... Было бы крайне необходимо повлиять на М. Захарченко, чтобы она прекратила всякие сношения с Опперпуту, если нельзя рассчитывать на ее участие в борьбе против него... Тебе уже известно постановление Правления о нем (ликвидация) — необходимо его выполнить. В настоящий момент еще совершенно невозможно учесть размеров убытков. Однако, уже сейчас есть основания полагать, что Опперпут вел очень сложную игру и с коммунистами, и в своих собственных интересах, иначе нельзя объяснить сравнительно ограниченные размеры арестов. Пока нужно сказать, что окончательно скомпрометированы Главное Правление «Треста» и привлечены к делу почти все связи, непосредственно обслуживавшие Главное Правление». Далее Потапов сообщает, что Касаткин «к счастью» не имел отношения к архивам и к провинциальным отделам. «Он мог только записывать. Трудно сейчас говорить о выводах, но, вспоминая всю роль Касаткина в «Тресте», совершенно немыслимо объяснить наше существование без предположения, что провокатором при-

менялась в нашем случае какая-то сверх-азефовская тактика. Но не будем себя утешать и подготовимся к дальнейшим событиям. Ближайшее будущее все должно разъяснить. Горячо обнимаю тебя. Твой Волков (Потапов)».

VI. МЕСТЬ КУТЕПОВА

Реабилитация террором

Исследователь «Треста» — С. Войцеховский считает, что Опперпут «бежал» в Финляндию с ведома КРО и по его заданию, с целью «беспроегрышной игры». То есть, если бы Кутепов поверил письму Потапова, то «Трест» бы мог существовать дальше, несмотря на возникавшие подозрения. Если бы Кутепов не поверил Потапову, то поверил бы раскаянию и бегству Опперпута и в этом случае КРО имел бы возможность контролировать в дальнейшем всю террористическую деятельность кутеповской группы и ее связь с иностранными разведками через того же Опперпута.

И бывший офицер польской разведки Врага и С. Войцеховский совершают тут ошибку, утверждая, что Кутепов поручил Опперпуту в Финляндии подготовку и руководство террором. Это совершенно неверно — руководство приняла Мария Захарченко. Кутепов не поверил письму Потапова, а к Опперпуту отнесся с осторожностью, предложив ему реабилитироваться в терроре.

М. Захарченко сказала лично автору: «Я буду его (Опперпута) все время держать на мушке». Таким образом рушатся утверждения исследователей «Треста» насчет «беспроегрышной игры» ОГПУ. Знающие взгляды ОГПУ на террор, никогда не допустят мысли о том, чтобы даже ради «беспроегрышной игры» ОГПУ выпустило из Советского Союза опаснейших белогвардейских террористов, какими были М. Захарченко, Г. Радкович, Каринский и Шорин. Опперпут сыграл роль изменника для ОГПУ, что и подтверждается дальнейшими событиями. М. Захарченко организовала в мае 27 года две террористические тройки, которые перешли в начале июня границу СССР.

Бомбы в ленинградском партклубе и в общежитии на Лубянке

Первая тройка произвела 7. 6. 27 года в 21 час 02 мин. взрыв Ленинградского Партклуба на Мойке 59. Во время взрыва пострадало 26 человек из числа видных коммунистов, из них 14 тяжело (по советским данным). Другая группа в составе М. Захарченко, Опперпута и Петерса (Вознесенского) наносила главный удар — в ночь на 3. 6. 27 года эта группа, пробравшись в Москве в дом № 3/6 по малой Лубянке, населенной сотрудниками КРО ОГПУ, подложила мелинитовую бомбу весом в 4 кг на черной лестнице. (В этом доме проживали: В. Стацкевич, Стырне, Ланговой и другие). Кроме бомбы были положены баллоны с ядовитым газом, зажигательные бомбочки, пол залит керосином. По советскому сообщению, взрыв был предотвращен за 1/4 часа, благодаря счастливому случаю. Террористы скрылись затем из Москвы.

По первому сообщению советской прессы, 16 июня в районе Смоленска был убит в перестрелке неизвестный, оказавшийся неким Опперпутым. При нем оказались деньги, карты, граната, пистолеты и дневник, который он вел со дня выхода из Финляндии.

Гибель Захарченко и ее группы

19 июня на шоссе Витебск—Смоленск двое неизвестных мужчин и женщина остановили автомобиль Белорусского Военного Округа, управляемый шоферами Гребенюком и Голенковым. Неизвестные предложили шоферам повернуть на Витебск. Когда те отказались, то были застрелены неизвестными. Организованной ГПУ облавой неизвестные были настигнуты в районе станции Дретунь и убиты в перестрелке. Это оказались М. Захарченко — «племянница Кутепова» — и Вознесенский. Ровно через год, в изданной Наркоминделом в Москве книжке «Белогвардейский террор против СССР» Н. Кичкасова, в описании ликвидации террористической группы Опперпут выпадает. Около Смоленска убит Вознесенский, а М. В. Захарченко одна останавливает машину и погибает в одиночестве, ведя перестрелку с красноармейцами у станции Дретунь (см. стр. 43 «Белогвардейский террор против СССР»). Уже в 42 году в Смоленске автору этого отчета удалось на месте установить факт гибели одного из членов группы Захарченко у Смоленска. В 1927 году, осенью Смоленский суд осудил на 10 лет заключения в трудовой лагерь стрелочника, пустившего к себе переночевать «белогвардейца», который был убит на следующий день около Смоленска в перестрелке. Нет сомнений, что это был Опперпут, так как другой спутник М. Захарченко — молодой Георгий Петерс (Вознесенский) — не мог оставаться вместе с ней по многим причинам. Остается неизвестным — когда и по каким причинам группа разделилась при бегстве из Москвы. Книга Наркоминдела «Белогвардейский террор против СССР» является своего рода эпилогом «Треста».

Один из видных деятелей «Треста» А. А. Ланговой упоминался впоследствии, через полтора года в иностранной прессе в числе дипломатов СССР, участников конференции по разоружению в Женеве.

К числу причин ликвидации «Треста», судя по вышеизложенному, можно отнести и бегство Опперпута и подробное его объяснение роли КРО ОГПУ в «Тресте». (Доказательством этого служат упорные попытки КРО скомпрометировать Опперпута). КРО продолжал свою деятельность и в дальнейшем против кутеповской группы, она закончилась в 1930 году похищением в Париже генерала Кутепова. До этого в 28 году Георгий Радкович произвел взрыв в комендатуре ОГПУ на Лубянке, причем был сам убит взрывом. Это было последними отголосками дела «Треста».

Новые «Тресты»

В дальнейшем метод «Треста» и «легенд» постоянно применялся НКВД в отношении эмигрантских группировок. С потерей значения крайне-правых организаций, «легенды» перемещались налево. Перед войной были созданы союзы «Оборонцев», «Возвращенцев», захвачены под контроль «Младороссы». После войны, в связи с торжеством демократической и «левой» идеологии, легенды КРО МГБ переместились в левый лагерь эмиграции, сохраняя при этом свою прежнюю тактику — плетения тонкой паутины поддержки ложного активизма и проникновения в иностранные разведки. Но это является уже другой темой.

В. Аб.

Кто и как разоблачали коммунизм

Публикуемые ниже послания Патриарха Московского и Всея России Тихона и архиепископа примаса португальского Франциско разделяют 57 лет. Непохожи друг на друга священнослужители, писавшие их, как непохожи друг на друга великие строители монашества и церкви христианской Преподобный Сергей Радонежский и Святой Франциск Ассизский. Различны их стиль, темпераменты, мировосприятие, но оба они едины в глубоком и отчетливом понимании той несравненной и величайшей опасности, какую несет с собой захват власти коммунистами.

Опасность эта состоит не только в уничтожении храмов, монастырей, церковных школ и священных книг, в лишении свободы и убийстве священников и ве-

рующих, в ложности обещаний предоставить независимость церкви от государства, а народу свободу совести. Иными словами опасность эта не только в физических лишениях и страданиях. Она заключается в неустанной повседневной борьбе коммунистов против духовности и нравственности в жизни каждого человека, за пробуждение в нем низких и злых качеств, за развращение его души и тела. Именно эта борьба, имеющая много форм и обличий, начиная от атеистического воспитания детей в школе и кончая использованием церкви в целях пропаганды коммунистического образа жизни за границами России, отчуждает человека от духовной и нравственной жизни и лишает его основных прав человека.

ИЗ ПОСЛАНИЯ ПАТРИАРХА ТИХОНА СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

(По поводу первой годовщины Октябрьского переворота)

Москва, октябрь 1918 г.

... Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. VII, 9-10). Отечество вы подменили бездушным интернационалом... вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и вергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции...

... Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного вами суда. Вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братской кровью... вы толкнули его на самый открытый

и беззащитный грабеж... Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных, потом под именем «кулаков» стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая таким образом нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Вы о бежали свободу... все проявления, как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, переехать из города в город? Это ли свобода, когда семья, а иногда и населения целых домов выселяются... Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение, без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати? Где свобода церковной проповеди? Уже заплатили кровью мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного обсуждения и обличения заглушен; печать, кроме узко-большевистской, задушена совершенно...

ИЗ ПОСЛАНИЯ АРХИЕПИСКОПА-ПРИМАСА ПОРТУГАЛИИ ФРАНЦИСКО, БРАГА, 10. 8. 1975.

... В этот исторический момент архиепископ-примас сознает, что он предал бы народ, который ему доверяет, если не стал бы говорить ясно, как можно более ясно.

И он это делает. Какова проблема, действительная проблема, с которой сталкивается сегодня наш народ?

Проблема, перед которой стоят португальцы, состоит в одном и только в одном: с одной стороны меньшинство, идущее против воли народа и стремящееся навязать нации коммунизм, при котором не может быть ни независимой родины, ни свободы религии.

С другой стороны подавляющее большинство, которое говорит «нет» такому коммунизму. Началась борьба одних против других. Вот основная проблема и нет никакой другой.

Речь идет не о программе 25 апреля (а напротив, о ее последующих искажениях!).

Речь идет не о большем достатке или более справедливом распределении благ для рабочих.

Речь идет, я повторяю, единственно и только о свободе нашей родины, о свободе религиозной жизни, об основных правах человеческой личности. И это много! Это все!

В этот исторический момент я предупреждаю вас об опасности, исключительной опасности. И делая это, я выполняю свой долг.

Но является ли коммунизм нашим врагом, врагом религии?

Без всякого сомнения! Это явный враг, и не нужно верить его вождям, даже когда они заявляют о своем намерении уважать религию, так как в действительности, будь ли это в области доктрины или в сфере практических действий, в любом месте — и не существует ни од-

ного противоположного примера — коммунизм проявляет себя враждебным Богу, истинной религии и Церкви Христовой.

Я должен еще сказать совершенно определенно: мы не хотим эксплуатации человека человеком.

Но мы еще меньше хотим эксплуатации человека всемогущим государством, тоталитарным и атеистическим, к которому хотят нас привести определенные группы, представляющие меньшинство, получающее приказы и деньги из-за границы.

Сила этих людей — они малочисленны — в нашей слабости, в слабости большинства. Пришло время выйти из состояния сонливости и сказать: нет!

В селах и городах, никогда и нигде христиане не должны позволять, чтобы «меньшинство» навязывало им свою волю.

Законность гражданской власти, какова бы она ни была, даже если она называется революционной, может быть основана исключительно на согласии со свободной волей народа. Иначе она будет диктатурой и тиранией.

Воля нашего католического народа является королевой. Нужно заставить ее уважать.

Пусть христианский народ примет на себя ответственность, уверенный, что существуют ценности большие, чем ценность его собственной жизни: Бог, его Церковь, Родина!

Да здравствует католическая Брага!

Да здравствует Родина!

Да здравствует Португалия!

Да здравствует Дева Мария — покровительница Португалии!

Да здравствует Царь Христос!

С. ОРЛОВ

На чьи деньги создавалось Русское Освободительное Движение?

Помещаемые в нашем журнале статьи о Русском Освободительном движении и о генерал-лейтенанте Андрее Андреевиче Власове обратили на себя внимание многих читателей. На столе редакции лежат письма, пришедшие из самых разных стран мира, в них не только хвалят наш журнал, но и ставят вопросы, выражают пожелания. Не имея возможности ответить на все эти письма, редакция благодарит всех за проявленный интерес и обещает по мере возможности удовлетворить пожелания. Сегодня мы займемся одним из наиболее часто предлагаемых нам вопросов: «На чьи деньги создавался и работал Комитет Освобождения Народов России (КОНР), включая формирования Русской Освободительной Армии (РОА)?».

Чтобы авторитетно ответить на этот вопрос редакция связалась с бывшим начальником «Отдела внешних сношений КОНР'а» Юрием Сергеевичем Жеребковым, которому мы приносим благодарность за представленные, из принадлежащего ему архива, сведения.

Комитет Освобождения Народов России (КОНР), обычно называемый сокращенно «Освободительным Движением» или же по имени его основателя «Власовским Движением», работал не на немецкие деньги, как это часто предполагают и даже ставят в тяжелую вину, а на русские.

Руководство КОНР'а с самого начала считало невозможным финансирование русского национального дела — освобождения России от диктатуры большевиков — иностранным государством. Поэтому уполномоченные представители КОНР'а вели, по поручению президиума, переговоры с германским министерством иностранных дел; так как только это учреждение рассматривалось как компетентное для обсуждения и заключения какого-либо соглашения или договора с КОНР'ом, выступавшем в роли возможного будущего национального правительства России, КОНР отклонил все предлагавшиеся немцами подобные соглашения с другими министерствами, их департаментами или организациями.

КОНР строго соблюдал свое юридическое положение самостоятельной, даже, можно сказать, суверенной русской организации, заключающей договор на равных началах с союзным государством.

Нужно сказать, что эта точка зрения всегда разделялась и активно поддерживалась не только друзьями Освободительного Движения в ОКВ'е, но и экспертами по русским делам в министерстве иностранных дел. Последние вполне разделяли мнение представителей КОНР'а о том, что отсутствие договора или заключение его с недостаточным авторитетным партнером могло бы скомпрометировать все движение.

Переговоры велись с русской стороны самим А. А. Власовым, начальником финансового отдела КОНР'а профессором С. Андреевым и членом комитета Ф. Ф. Шлиппе; с немецкой стороны представителями министерства иностранных дел: советником посольства Хильгером и тайным советником Танненбергом, а также представителем министерства финансов статссекретарем Рейнгартом.

Текст договора, который составили вышеуказанные лица, был одобрен президиумом КОНР'а и отличался своей краткостью. На одном листе было точно сформулировано на каких условиях германское правительство предоставляет КОНР'у неограниченный кредит.

Эти средства предназначались исключительно на нужды административной работы КОНР'а и формирование и вооружение Русской Освободительной Армии (РОА). КОНР обязывался вернуть эту беспроцентную ссуду германскому правительству немедленно после образования в России национального правительства, от имени которого подписывался договор.

17 января 1945 года договор был подписан в помещении германского министерства иностранных дел А. А. Власовым, как председателем КОНР'а, и государственным секретарем бароном фон Стеенграхтом, как представителем германского министерства иностранных дел и уполномоченным германского правительства. При подписании договора присутствовали: со стороны русских председатель КОНР'а генерал-лейтенант А. А. Власов, член президиума КОНР'а генерал-майор В. Ф. Мальшкин, начальник финансового отдела КОНР'а и его член профессор С. Андреев, помощник начальника финансового отдела КОНР'а и его член Ф. Ф. Шлиппе и начальник Отдела внешних сношений, представитель КОНР'а при германском министерстве иностранных дел, член КОНР'а Ю. С. Жеребков; с немецкой стороны государственный секретарь барон фон Стеенграхт, государственный секретарь Рейнгард, шеф протокола министерства иностранных дел фон Дюренберг, тайный советник Танненберг, советник посольства Хильгер и посланник фон Типпельскирх.

В государственном банке был открыт счет на имя КОНР'а и образована смешанная финансовая комиссия с двумя кассирами: Риппель с немецкой стороны и Ф. И. Головин с русской. Денежные требования банку должны были быть подписаны обоими кассирами или их заместителями.

Созданный таким образом финансовый аппарат прекрасно функционировал до капитуляции Германии. Первый перевод на банковский счет был произведен на основании требования, подписанного генералом А. А. Власовым, заверенного полковником К. Г. Кромияди и проведенного юрисконсультулом КОНР'а профессором Гриммом.

А. АНАМИН

День непримиримости в Нью-Йорке

7-го ноября прошлого года в Нью-Йорке состоялось многолюдное собрание, посвященное ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ к коммунистической диктатуре, организованное российскими зарубежными организациями совместно с представителями национальных групп народов России.

Собрание открылось молитвой, американским и русским гимном «Коль Славен», исполненными хором ОРЮР.

Затем прот. о. Александр Киселев провозгласил «вечную память» павшим в борьбе за свободу России.

В глубине сцены расположены лозунги на русском и английском языках: «Народы России — первая жертва

мирового коммунизма» и «Да здравствуют свободные народы России, в семье свободных народов мира».

Почетный караул у американского, русского трехцветного и Андреевского флагов и знамени ОРЮР — от организаций русских разведчиков ОРЮР и НОРС.

В президиуме представители от зарубежных организаций: Северо-американский отдел СБОНР — П. Крачковский, Объединение Ветеранов ОДНР — А. Анамин, Объединение Зарубежных Кадетских корпусов — О. Сперанский, Союз Чинов Русского корпуса — А. Иорган, Конгресс Русских американцев — И. Холодный, СБОНР —

И. Корниенко, Комитет Крымских татар — Алтан и М. Севдияр, от 3-й эмиграции — Ф. Шевельчинская и народ Северного Кавказа — А. Корали.

В вступительном слове председатель собрания А. Анамин призвал к объединению всех антикоммунистических сил российского зарубежья, в борьбе против общего врага коммунизма, поработившего нашу Родину и стремящегося к мировому господству. Необходимо твердо помнить, что только в единении — залог победы.

Мы идем той же дорогой, которую проложили лучшие люди нашего прошлого, истинные борцы за свободу нашей Родины, память о которых мы свято храним в наших сердцах.

В последующих выступлениях представители организаций обратили внимание присутствующих на отдельные этапы антикоммунистической борьбы народов России и на жертвы, понесенные ими в этой борьбе на протяжении более полувека и призвали к единению и бескомпромиссной непримиримости к большевицкой системе.

Проведение Дня Непримиримости, после двухлетнего перерыва, вызвало значительный интерес и оживление среди российской эмиграции.

Предложенная вниманию присутствующих резолюция, адресованная президенту США, была принята собранием единогласно.

Резолюция собрания, посвященного Дню Непримиримости, 7. 11. 1976.

Дорогой г-н Президент!

Мы, американцы российского происхождения, антикоммунисты, собравшиеся на митинг, посвященный Дню Непримиримости к антинародной власти на нашей родине,

отмечающей сегодня 59-ю годовщину кровавого Октября, шлем Вам, г-н Президент, пожелания всякого благополучия и успехов в работе на Вашем ответственном и почетном посту.

Дата 7 ноября знаменует одну из величайших катастроф в истории человечества — захват коммунистами государственной власти в России, откуда коммунистическая зараза продолжает распространяться по всему миру.

Неисчислимы жертвы, понесенные народами России за годы советского лихолетья. Неисчислимы преступления, содеянные коммунистами в России.

Коммунизм систематически разрушает моральные и духовные ценности поработанных им народов. Стремясь к мировому господству, он ведет наступление на всех материках и держит весь мир в состоянии постоянной напряженности и тревоги.

Проповедуя идеи национально освободительного движения среди народов, якобы поработанных капитализмом, коммунизм несет с собой методы тоталитаризма и рабства.

Пока еще не поздно, пока не восторжествовали во всем мире человеконенавистнические идеи марксистско-коммунистических проповедников, мы, находящиеся в свободном мире россияне, считаем своим долгом возвысить свой голос в защиту тех, кто, жертвуя свободой, а подчас и жизнью, становится на путь борьбы против одной из страшнейших диктатур нашего столетия.

Мы твердо верим, что усилия, направленные Вами и американским народом к установлению мира во всем мире, найдут всемерную поддержку у свободолюбивых народов мира.

Да поможет Вам в этом Господь Бог!

П. КРУЖИН

Вклад военных журналов в эскалацию „культа Брежнева“

В странах тоталитарных режимов фигуры диктаторов легко превращаются в гениальные, всезнающие мифические полубожественные личности. В Советском Союзе после Ленина, Троцкого, Сталина, Маленкова, Булганина, Хрущева пришел черед Брежнева. Как обычно пределов славословию нет — с каждым годом открываются все новые и новые заслуги «мудрых руководителей» в самых неожиданных сферах деятельности. Достаточно напомнить, что Ленину, мало знавшему литературу и искусство, а потому к счастью не слишком вмешивавшемуся в эту область, ныне приписывается роль ведущего теоретика в вопросах театра, музыки, литературы и живописи.

Публикуемая статья иллюстрирует одну из сторон создания образа «вождя джорджа» — «гениального полководца» Л. Брежнева, возведенного недавно в достоинство маршала.

В связи с 70-летием Брежнева, четыре ведущих военных журнала — «Военно-исторический журнал», «Коммунист Вооруженных Сил», «Военный вестник» и «Морской сборник» — выступили с юбилейными редакционными статьями, в которых заметно преувеличенно освещалась чисто военная деятельность юбиляра.

Все эти статьи написаны по одному и тому же плану. Больше того, некоторые формулировки в них совпадают или дословно, или почти дословно. Это дает основание допустить, что в предюбилейные дни редакции названных журналов получили какую-то общую директиву с тезисами, касающимися военной деятельности Брежнева.

В общем, как представляется, редакции журналов были нацелены на то, чтобы всемерно поднять престиж Брежнева как военного деятеля. Однако в освещении отдельных сторон деятельности Брежнева в них можно об-

наружить некоторые нюансы, иногда существенные. Но рассмотрим все по порядку.

Начнем с заглавий юбилейных статей. «Выдающийся политический, государственный и военный деятель современной эпохи» — «Военно-исторический журнал». Тем самым этот журнал, по сути, ввел новую формулу применительно к Брежневу: выдающийся военный деятель. До этого таких утверждений в советской печати не появлялось. Остальные журналы в заглавиях своих статей никаких характеристик Брежневу как военному деятелю не предпослали. А они, как будет видно дальше, отнюдь не старались преуменьшить военный авторитет Брежнева.

Что касается содержания статей, то здесь прежде всего обращает на себя внимание следующее. В трех журналах (за исключением «Морского сборника») Брежнев военного времени представлен не только как выдающийся политработник, но и как военачальник, принимавший «активное участие в разработке и осуществлении планов ряда крупных операций»¹). Тем самым как бы был подан сигнал к прославлению полководческих заслуг Брежнева, хотя, как известно, начальники политорганов во время войны полководческой деятельностью не занимались, у них были иные функции.

Надо заметить, что отдельные попытки представить Брежнева военных лет человеком с широким оперативным мышлением (иногда даже подсказывающим командующему 18-й армии нужное решение), — в советской печати обнаруживались и раньше.²) Но они как-то до послед-

¹) «Военно-исторический журнал», 1976, № 12, стр. 6; «Коммунист Вооруженных Сил», 1976, № 12, стр. 6; «Военный вестник», 1976, № 12, стр. 1; «Морской сборник», 1976, № 12, стр. 5. (В дальнейшем — сокращения: ВИЖ, КВС, ВВ и МС;)

²) Красная звезда, 16. 10. 1971; Комсомолец, 15. 5. 1975.

него времени не получали своего развития — видимо, кто-то противился этому.

Перейдем теперь к роли Брежнева как председателя Совета обороны. Полнее всего она охарактеризована в «Военно-историческом журнале». А именно:

«Являясь Председателем Совета обороны, Л. И. Брежнев уделяет постоянное внимание укреплению оборонного могущества страны, под его непосредственным руководством решаются вопросы военного строительства, укрепления мощи и боеготовности Советских Вооруженных Сил... Л. И. Брежнев систематически встречается с войсками, выступает перед выпускниками военных академий, присутствует на важнейших войсковых и флотских учениях и маневрах, уделяет много внимания всемерному повышению обороноспособности содружества социалистических государств. Он неоднократно присутствовал на совместных маневрах армий братских социалистических стран.»³⁾

Действительную важность во всей этой характеристике представляет лишь утверждение, что под непосредственным руководством Брежнева решаются вопросы военного строительства, укрепления мощи и боеготовности Советских Вооруженных Сил. Это утверждение, по сути, должно означать, что Брежнев является непосредственным возглавителем, то есть главнокомандующим, вооруженных сил Советского Союза. Так вот это-то важное утверждение, помимо «Военно-исторического журнала», содержится также в «Коммунисте Вооруженных Сил» и в «Морском сборнике».⁴⁾ Однако его почему-то нет в «Военном вестнике».

Рассмотрим, наконец, чем мотивируется в названных журналах присвоение Брежневу звания маршала Советского Союза. При этом надо отметить, что до последнего времени в советской печати этот вопрос не был освещен.

Итак, в «Военно-историческом журнале» по интересующему нас вопросу сказано следующее:

«Л. И. Брежнев — один из активных строителей Советских Вооруженных Сил. Он внес большой вклад в оснащение Советской Армии и Военно-Морского Флота современной техникой и вооружением, в разработку стратегии и в целом военного искусства, за что удостоен звания Маршала Советского Союза.»⁵⁾

Примерно то же самое можно прочесть и в «Военном вестнике»:

«Леонид Ильич — активный участник Великой Отечественной войны, один из активнейших строителей Советских Вооруженных Сил, который вносит большой вклад в оснащение армии и флота новым оружием и техникой, в воспитание военных кадров, разработку стратегии и оперативного искусства. За эти выдающиеся заслуги он удостоен высокого воинского звания Маршала Советского Союза.»⁶⁾

«Коммунист Вооруженных Сил», в отличие от «Военно-исторического журнала» и «Военного вестника» ничего не сказал о вкладе Брежнева в военное искусство. Но зато в его статье содержатся такие формулировки, которые, по сути, приравнивают Брежнева к заслуженным полководцам.⁷⁾ Например, такие эпитеты, как «военный талант» и «стратег» — эпитеты, которых не было ни в «Военно-историческом журнале», ни в «Военном вестнике». Однако редакция «Морского сборника» в этом отношении пошла значительно дальше.

В статье «Морского сборника» тоже ничего не сказано о вкладе Брежнева в военное искусство. Зато автор

статьи⁸⁾ провозглашает Брежнева «выдающимся стратегом», оставив своим вкладом в «культ Брежнева» далеко позади все остальные военные журналы.

При общем сравнении всех четырех статей обнаруживается следующее. Более сдержанно охарактеризовал Брежнева как военного деятеля «Военный вестник» — журнал Советской Армии. Напротив, «Морской сборник» — орган Военно-Морского Флота превзошел в этом отношении все остальные журналы. Чем это можно объяснить? Не есть ли это отражение того, что Брежнев особое покровительство оказывает флоту, за счет бюджета армии?

Рассмотренные статьи содержат в себе некоторые детали, на которых полезно остановиться.

В «Военно-историческом журнале» приведена выдержка из наградного листа при награждении Брежнева 27 марта 1942 года первым орденом Красного Знамени. Вот что в ней сообщается:

«С октября месяца работает заместителем начальника политуправления фронта. Будучи в этой должности, умело организует работу, вкладывая всю силу и энергию... В трудный момент, когда дороги были занесены снегом и машины отстали, сумел организовать бесперебойное снабжение войск всем необходимым. Тов. Брежнев часто был в боевых порядках, мобилизуя массы красноармейцев, политработников и командиров на разгром фашистов. Тов. Брежнев бесстрашный боевой политработник.»⁹⁾

Как видим, ничего конкретного, кроме случая с заносом дорог, в этом наградном листе не стояло.

Кстати, в только что приведенной цитате содержится важная для точной биографии Брежнева деталь. В ней указано, что Брежнев стал заместителем начальника политуправления Южного фронта с октября 1941 года. До сих пор официальные биографии Брежнева внушали мысль о том, что Брежнев находился на этой должности «с первых дней» германо-советской войны.¹⁰⁾

В рассматриваемых статьях, как и в официальных биографиях Брежнева, ничего не сказано о том, чем занимался Брежнев с 14 июля (дата отбытия в армию) по октябрь 1941 года, то есть до того как он стал заместителем начальника политуправления. Это тем более непонятно, поскольку, в ту пору тяжелых поражений советских войск, Брежнев активно работал в прифронтовом тылу: эвакуировал оборудование промышленных предприятий, контролировал оборонительные работы и т. п.¹¹⁾

Повторяется в этих статьях и фальшивая версия о том, что будто бы в период освобождения Польши, Венгрии и Чехословакии Брежнев возглавлял политуправление 4-го Украинского фронта. В действительности же на этой должности до конца войны был генерал-майор Михаил Михайлович Пронин.¹²⁾ И только после перевода Пронина в оккупационные войска в Германии (конец мая — начало июня 1945 года) Брежнев заменил его на 4-м Украинском фронте.

«Военно-исторический журнал» достаточно места уделил известной «Малой земле» (плацдарм под Новороссийском) и посещениям ее Брежневым. Но вот что странно. И в этом журнале ни слова не было сказано о стратегической или даже об оперативной ценности этого плацдарма. А ценность-то эта оказалась малозначащей, и в последующем освобождении Новороссийска «Малая земля» не сыграла какой-либо заметной роли. В то же время, удерживаемая в течение семи месяцев, она явилась самой настоящей «мясорубкой» для наиболее отборных войск 18-й армии. На самом деле. По как-то проскользнувшему советским данным, за время обороны «Малой земли» на нее было высажено более 60 000 десантников. Вывезено с нее было около 25 000 раненых. А когда в сентябре 1943

⁸⁾ МС, стр. 5.

⁹⁾ ВИЖ, цит., стр. 5—6.

¹⁰⁾ БСЭ, 3-е изд., т. 4, 1971, стр. 17.

¹¹⁾ К. С. Грушевой, Тогда, в сорок первом..., М. 1972, стр. 80—87; ВИЖ, 1961, № 6, стр. 71.

¹²⁾ А. И. Еременко. Годы возмездия, М., 1969, стр. 572.

³⁾ ВИЖ, цит. стр. 10.

⁴⁾ КВС, стр. 12; МС, № 12, стр. 5.

⁵⁾ ВИЖ, цит., стр. 10.

⁶⁾ ВВ, цит., стр. 3.

⁷⁾ КВС, стр. 12.

года «Малая земля» соединилась с «Большой», — в ее войсках насчитывалось чуть более 6 000.¹³⁾ Иными словами, 29 000 убитых и 25 000 раненых — вот фактическая цена этого клочка земли.

Ответственность за эти страшные потери лежит прежде всего на командовании Северо-Кавказского фронта, которое не осмелилось доложить Ставке о бесполезности

удерживать «Малую землю». Но в известной мере эту вину должен разделить и Брежнев. Уж коли, как его теперь выставляют, он был человеком с широким оперативным мышлением, — он тоже должен был понимать, что «Малая земля» не стоит той крови, которой она требовала каждый день. И, будучи начальником политотдела 18-й армии, он имел все возможности доложить по каналам политорганов наверх об этом. Но, насколько известно, Брежнев этого не сделал.

¹³⁾ Георгий Соколов. Малая земля, М., 1971, стр. 168.

Обращение советского рабочего к общественности Запада

Помещаемое ниже обращение написано в сентябре прошлого года. Материальное и правовое положение трудящихся за истекшие полгода в Советском Союзе не изменилось. Поэтому описываемые в обращении факты актуальны и сегодня. Редакция «Зарубежья» приводит ниже текст обращения полностью, не изменяя ни стиля, ни особенностей речи. Пояснительные примечания сделаны, по просьбе редакции, недавно прибывшим из Со. Союза инженером.

К правительствам США, Англии, Канады, Австралии, ФРГ и Франции.

Международный комитет по правам человека, г. Женева.

Международный Красный Крест.

От многолетней рабочей семьи Советской Украины, гр. СЕРОГО Леонида Михайловича, проживающего в г. Одессе 270005, ул. Фрунзе, 199, кв. 128.

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемые леди и джентельмены, папы и мамы, братья и сестры демократических стран Запада, помогите нам выехать из СССР, мы не можем здесь жить и работать из-за низкого нашего прожиточного минимума и преследования со стороны администрации.

У меня семья состоит из 8 человек. Я, Серый Леонид Михайлович, 39 лет, жена, Серая Валентина Леонидовна, 31 год, и 6 маленьких детей. Старшему сыну Эдику — 13 лет, дочь Виктория — 11 лет, дочь Лариса — 8 лет, дочь Рита — 5 лет, дочь Оксана — 3 года, маленькому сыночку Владиславу 1 год и 5 месяцев. Я работаю токарем на¹⁾ судостроительных мастерских Ильичевского морского рыбного порта. Зарботок мой в среднем 180 рублей чистыми в месяц. Получаем доплату на 3-х детей маленьких 36 рублей в месяц, по новому закону (это по 12 рублей на ребенка до 8-летнего возраста, как исполнилось 8 лет ребенку — значит 12 рублей уже не платят.²⁾ И получаю 12 руб. по социальному обеспечению на маленького сыночка до 5-летнего возраста. Жена не работает, потому что дети маленькие.

Трое детей учатся в 1-ю и 2-ю смену, и трое маленьких детей находятся дома. Итого, наш семейный доход на месяц 200—236³⁾ рублей на 8 человек. За квартиру с газовой плитой и водопроводом без горячей воды платим 20—23 руб. в месяц (горячая вода, как и холодная, стоит 60 коп. с человека в месяц). После уплаты за квартиру нам остается 170—200 рублей; это и на питание, и на одежду, и на обувь, и на общественный транспорт, и на книги, тетради, ручки, школьную одежду и т. д. — все из этих денег. А их очень мало. После всех покупок и распределений у нас остается на питание 15—20 руб. на человека в месяц. И нам постоянно приходится голодать, а слабые к тому же и болеют. Мы постоянно голодаем, особенно во

второй половине месяца, то есть на аванс 60 руб., до расчета за месяц — 80—120 руб. Аванс дают 19-го числа, расчет за месяц 7-го числа. И так каждый месяц и из года в год.⁴⁾

Врачи говорят, что наши организмы крайне ослаблены, истощены. Поэтому простуживаемся. Нехватка витаминов и жиров у нас, и поэтому низкий гемоглобин, и потеря сознания, и поздний рахит у детей. Это все результат плохого питания. А будете, говорят, хорошо питаться — и все вы будете здоровы.

А заработать больше администрация не дает, постоянно снижает расценки и повышает требования к рабочим, и в результате заработная плата топчется на месте или растет крайне медленно и не успевает за все растущими базарными ценами на продукты.

Но несмотря на все тяготы и лишения, я все же стараюсь работать лучше, авось мне удастся умиловить свое начальство, и оно даст мне заработать так, чтобы я смог прокормить свою немаленькую семью. Норму я выполняю на 140—150%, больше чем на 140% работать не дают. Не пью, не курю, прогулов не делаю. И я в состоянии выработать больше 140%. Моя рабочая квалификация и мой опыт работы, мое умение позволяют повысить разряд (у меня сейчас 4-й разряд токаря), я сдал практический экзамен на 5-й разряд с оценкой «хорошо», но к теоретическому экзамену меня не допустили, отказали под тем предлогом, что на производстве нет токарных работ по судоремонту 5-го и 6-го разряда. Более того, администрация не дает возможности заработать больше по тому разряду, который у меня есть. И чтобы я не вышел из рамок установленной кем-то свыше зарплаты, мне не дают сразу наряды, чтобы легче было бы обмануть меня при расчете. И если в конце месяца оказывается, что я сделал работу на большую сумму, чем хотели бы мне дать, то в наряде вытирают ими же написанную сумму, время за работу и ставят такую сумму, которая бы не превышала установленные нормы зарплаты.⁵⁾ То есть подгоняют сумму. И выплачивают ту сумму, которая им нравится, а не ту, что я действительно заработал. Я не подписывал наряды, так как был не согласен с общей суммой, указанной в нарядах. Жаловался в высшие органы; но мои письма, не читая там, отправлялись назад, тому, на кого я жаловался. А жаловались мы (я и моя жена) и в газету «Знамя коммунизма», и в областной профсоюз пищевой промышленности т. Котовскому, и в центральные

⁴⁾ В Советском Союзе зарплата выдается 2 раза в месяц и не пропорционально. Сначала аванс, а потом окончательный расчет. Налоги составляют до 30—35% плюс дополнительные поборы (подарки к юбилеям, свадьбам, похоронам; на различные общества участие в которых обязательно и т. д.). Вторую половину месяца люди живут хуже чем первую. У большинства рабочих сделанная оплата труда, а не повременная.

⁵⁾ Администрацию понять легко: существует фонд заработной платы предприятия. Он делится на число работающих. Результат — норма зарплаты. Если один рабочий заработает больше нормы, то другому надо дать меньше, т. к. администрация не имеет права превышать лимит зарплаты предприятия. Сколько бы рабочий не работал, больше определенной суммы не получит. Или норму повысят, или расценки снизят.

¹⁾ Рабочие так говорят: не в заводе, а на заводе.

²⁾ По новому закону доплачивают до 12 рублей на ребенка до 8 лет, если доход семьи меньше 50 рублей на душу.

³⁾ С учетом премий.

органы; обращались к Терешковой, в тележурнал «Человек и закон», к Афанасьеву⁶⁾ и во многие другие адреса. Я был неудовлетворен таким положением, начал протестовать, высказывать недовольство вслух, писать жалобы, отказывался ходить на политзанятия. Я считаю, что на работе надо работать, а не заниматься демагогией, лозунгами, призывами и заседаниями, и говорю это прямо в лицо начальству, в результате меня преследуют, называют антисоветчиком.

Я, чтобы вырваться из нищеты, стал просить дать мне возможность поработать за границей, в порту Дакар, по ремонту советских судов. Мне отказали. Боятся, что я расскажу о своей жизни за границей. И еще я просил устроить мою жену уборщицей там, где я работаю. Я бы ей помог убраться цеха после работы. И в этом мне тоже отказали. Обращался по месту жительства, в райком партии и в райисполком к Ивановой, чтобы помогли устроить жену убирать подъезды в нашем или ближних домах (зарплата 60 руб. в месяц). В этом отказали тоже. Посмеялись и оскорбили. А места на эту работу были свободны. А наш управдом, он же депутат райисполкома, т. Антонок (бездушный и безжалостный человек), знал наше трудное материальное положение, но принял на работу женщин, нравившихся ему; некоторые из них работали уже на других местах. То есть они уже числились работающими в других учреждениях. Не удивляйтесь, некоторые работают на нескольких работах сразу, то есть числятся и получают деньги. Трудно сказать, какая от их работы польза: ведь сутки имеют всего 24 часа — когда же они успевают сделать и домашнюю работу? А ведь дома нужно и постирать, и в магазине постоять в очереди, и приготовить еду и многое другое.

Оказывали нам помощь — 30 рублей в год. Но такая помощь для нашей семьи как капля в море. И в результате у нас нет хотя бы прожиточного минимума, установленного на 24-м съезде КПСС — по 50 рублей на человека. А у нас 8 человек, значит моя минимальная зарплата должна быть 400 руб. в месяц, не меньше. Хотя и на эти гроши люди также очень плохо живут, а у нас и тех нет. А государственная торговля не всегда обеспечивает товарищи, а некоторые продукты просто отсутствуют в магазинах (например, картофель, капуста, свекла, морковь, лук, чеснок и др.). И нам, чтобы сварить хотя бы два раза в месяц борщ, просто невозможно, а на базаре у людей — очень дорого: например, картофель сейчас стоит 80 коп. килограмм, лук — 3 руб. килограмм, чеснок — 7 рублей, морковь — 2 руб., свекла — 2 руб. Молоко у нас взять очень трудно. Молоко в целофановом кулечке стоит 27 коп. литр; разливное же молоко настолько обезжиренное и непитательное, что его почти невозможно назвать молоком. Дней 10 в месяц мы берем разливное молоко по 4—5 литров в день, а остальное время — по одному литру, для самого маленького. Самая дешевая колбаса стоит 2 руб. 20 коп., а колбаса из отходов — 1 руб. 60 коп.; ее мы берем 1—2 раза в месяц, иногда три раза, но это очень редко (в дни получки денег). Масло берем на месяц 1 кг, оно стоит 3 руб. 50 коп. Мясо в магазине бывает очень редко, да мы за свою жизнь если и взяли раза 4—5, не больше. Так что хоть оно есть, хоть нет, нас не беспокоит, оно стоит в магазине 2 руб. килограмм, на базаре — 3 руб. 50 коп. — 4 руб. кг. Ягоды, фрукты, овощи, арбузы, дыни — так же проходят мимо нас. Яблоки летом стоят 50—60 коп. килограмм, а зимой до 4-х рублей.⁷⁾ Мед, творог, сало, яйца также никогда не берем. Мед на базаре стоит 7 рублей килограмм, а в магазинах, если бы и вздумали взять, — его нет. Хлеб продают в магазинах по 2 кг на руки, сахара — 1 кг, не больше, крупы — 2 кг. Цена на хлеб — одна буханка (один килограмм) — 28 коп., 26, 20, 16 коп.

⁶⁾ Вероятно имеется в виду Виктор Григорьевич Афанасьев, главный редактор «Правды».

⁷⁾ Л. М. Серый живет в Одессе, на Черноморском побережье, где это все имеется. В других местах (Сибирь, Урал, Поволжье...) в несколько раз хуже, а вообще ничего нет из того, что он перечислил. По советским понятиям он живет еще не плохо.

Вермишель раньше стоила 32 коп и 52 коп. килограмм; сейчас в продаже есть вермишель только по 52 коп. кг, хотя качество ее такое же, как было по 32 коп.; в руки дают не более 1 кг. Цены на сахар 94 коп. кг, 84 коп. и 78 коп. килограмм. Мы берем на месяц 15—18 кг (для этого приходится по многу раз стоять в очереди, так как его дают по кг в руки). Одежду носим почти всю с чужого плеча. А в магазинах она дорогая и на взрослых, и на детей. Но приходится и покупать. Чтобы купить мне пальто зимнее, надо заплатить 100—120 руб., простой костюм — 78 руб., осеннее пальто — также 100 руб., брюки от 15 до 27 руб., рубашка от 7 до 15 руб., майка — 1 руб. 50 коп., трусы простые — 1 руб., обувь — 10—40 рублей. На жену все примерно так же; простые женские сапоги 35 руб., а в основном на прилавках магазинов стоят сапоги ценой 60—70 руб. Обувь для маленьких детей стоит 3—6 руб., большим детям — 8—15 руб. (а если чуть дешевле стоят, то их хватает для носки детям на короткое время). Арабские джинсы — 17 руб., венгерские — 21 руб. (это же государственная спекуляция). Простые байковые платочки детские — 4—5 руб., детское пальто зимнее — 22—35 руб.

У нас рекламируют бесплатное обучение в школе, но так много там требуют, что нам учение в школе также обходится в копейку. То — купите тапочки, то — замените их на чешки; ⁸⁾ спортивный костюм, купальный костюм, ленты... Да и так очень много нужно для школы: учебники, школьная форма, парадная форма, галстуки, форма пионерская, тетради, дневники, карандаши, ручки, пеналы, пластилин, конструкторы, циркули, резинки; да еще — сдайте деньги на подарки, на марки почтовые в фонд мира, на газеты... Мы бы рады были бы их всем обеспечить, но мы, купив только самое необходимое, лишаем себя даже куска хлеба. А приходится покупать часто и много, так как у нас три школьника.⁹⁾

Дети в школу, а я на работу идею, не завтракая. Ужинать тоже не хватает на всех. На общественный транспорт у меня уходит 3—4 руб. в месяц. Лекарство также — не бесплатное (бесплатно только депутатам или персональным пенсионерам или им подобным).

Мы получили квартиру, 5 комнат площадью 60 кв. метров; получили ее после длительной волокиты и проволочек, через Президиум Верховн. Совета СССР, в 1974 г. Потратили много здоровья, сил, даже много денег — на поездку в Москву, пока получили эту квартиру. И то дали нам последний, 9-й этаж, где часто ломается лифт, летом жарко и не доходит вода, а зимой холодно и отопительная система заливает потолки, и квартира стоит в плесени и сырости. Ни мебели, ни холодильника у нас нет (стулья подорожали, 1 стул стоит 6—11 руб.). Не хватает одеял. Все, что есть сейчас, постепенно изнашивается от времени, а купить с каждым днем все труднее.

Что значит бумажная, мучительная, унижительная и бесполезная переписка, можно понять только живя в Советском Союзе. Здесь рекламируют внимание к письмам трудящихся, а на самом деле у трудящихся ни о чем не спрашивают, даже не обращают внимания на жалобы, протесты, требования. А если сильно упрямый попадет клиент, то ему могут сказать: «У вас нездоровые мысли, и мы можем вас подлечить». Как говорили в Москве, в ЦК КПСС. А в Киеве, у здания ЦК, подгоняли спец. машину, чтобы увезти мою жену, приехавшую с жалобой.¹⁰⁾ Но благодаря посторонним людям, рабочим-штукатурам, которые ремонтировали здание напротив, ее не смогли взять, а дети в это время кинулись врассыпную.

⁸⁾ Спортивные чешские тапочки.

⁹⁾ О системе поборов в школе можно написать целую книгу. Система основана на социальном неравенстве детей.

¹⁰⁾ Обычно говорят: «Вы что, советской властью недовольны? Может быть вам советская власть не нравится?». И человек смолкает. Некоторые, правда, отвечают, что власть нравится, но вот Иванов плохо делает то-то и тот-то. Их тоже быстро обрывают: «А Иванов представляет советскую власть и если вы недовольны Ивановым, то значит недовольны властью».

Все письма и жалобы, как я уже говорил, отправляют к тем лицам, на которых жаалуешься. И потом уже держись. Так было и с нами, когда мы добивались квартиры и зарплаты, и сейчас, когда я добиваюсь зарплаты. Кругом непонимание наших нужд и одни насмешки: «Что у вас света не было, что много детей наплодили». Как о скотине говорят. А некоторые говорят еще и так: «Кто не работает, тот не ест». У меня не работает жена и шесть маленьких детей. Значит кушать и одеваться они не должны. Не поэтому ли люди стараются не иметь много детей, а некоторые бросают их в туалетах, в парках или где придется. А между тем, семья Ульянова (отца Ленина) тоже была многодетной, и там работал тоже один отец, но в те «жестокие» времена они могли прокормить свою семью, няню, прислугу и дворовых, иметь не один дом и дать высшее образование детям, и то они были недовольны.

А мы живем в «счастливое» время строительства коммунизма и не можем прокормить на свой заработок чуть-чуть большую семью.

О культурной жизни уже и речи нет. Ни газет, ни журналов не выписываем, в театры, кино не ходим. В музыкальную или еще какую-либо школу детей отдать не можем — эти школы платные. На море и то не ходим купаться, потому что море дает аппетит, а у нас он и без моря молчий.

Конечно, живут у нас так не все. Но мы не относимся к привилегированной касте. Мы простая рабочая семья. А у нас рабочий не имеет права требовать повышения зарплаты. Мы имеем право на труд, но обязаны безропотно подчиняться, молчать и получать за свой труд копейки ничтожные, без расчета даже на семью. А ведь раньше, как говорят старики, давали землю крестьянам по количеству едоков в семье.

За последние 5 лет часто стала у нас практиковаться — для выполнения плана — работа в выходные дни, хотя она не оплачивается. За эту работу дают отгулы, тогда, когда это выгодно администрации. Я уж не говорю о субботниках и о воскресниках и о работе «за того парня, что погиб на войне»¹¹⁾ (есть и такой призыв), а их у нас погибло 20 млн человек. В том числе и мой отец. (Их надо поминать, делать панихиду, а не работать за них). Это мы обязаны отрабатывать, видите ли, в порядке гражданского долга. Людей, критикующих такие работы за «мертвые души», — судят. Людей, защищающих право рабочих на

¹¹⁾ Это стало системой: вместо денег дают отпуск, даже когда его не хотят. Рабочих «добровольно» заставляют работать сверхурочно, конечно, без оплаты, т. к. считается, что они работают за того парня, который погиб на войне. Отказаться, конечно, невозможно.

забастовку и всякие протесты, — сажают в психбольницы. Людей, поддерживающих высказывания А. И. Солженицына, А. Д. Сахарова, — ловят на улицах и судят как будто за хулиганство. Я сам свидетель такого безобразия.

Видя все это и ощущая на себе, мы уверились в том, что у нас человек труда не имеет права на протесты; профсоюзы наши также не имеют прав и не пытаются их иметь. На все письма наши — одни запугивания и насмешки. Мы решили написать письмо 25-му съезду КПСС с просьбой — отпустить нас за границу в любую капиталистическую страну. И еще написали им, что денег у нас нет и все расходы по переезду пусть возьмут на себя.

А к вам, уважаемые джентльмены, также очень большая просьба: помогите нам в выезде и как можно быстрее. Пока мы все еще не погубили.

Мы все здоровы, но крайне истощены. Мы надеемся, что вы примете нас в свой мир.

Помогите нам, не дайте умереть здесь от недоедания постоянного. Равнодушие это ведь тоже преступление перед Богом.

А нашим руководителям пускай будет стыдно, что их рабочий не в состоянии прокормить свою семью, а кормить народ обещаниями и лозунгами стыдно. Помогите, пожалуйста, нам уехать.

Хотелось бы в Америку или Канаду. В Канаде тоже есть украинцы, и нам легче было бы с языком. Мы тоже украинцы.

Будем ждать, если не помрем! Надеемся!

Сентябрь 1976 г.

СЕРЫЙ Леонид

Семья Леонида СЕРОГО:

СЕРЫЙ Леонид Михайлович, род. 28 сентября 1936 г. в г. Славянск Донецкой области, украинец;

СЕРАЯ Валентина Леонидовна, род. 25 июля 1944 г., украинка, В.-Александровка, В.-Александровского р-на Херсонской обл.;

СЕРЫЙ Эдуард Леонидович, род. 12 апреля 1963 г., г. Славянск;

СЕРАЯ Виктория Леонидовна, род. 29 сентября 1964 г., г. Славянск;

СЕРАЯ Лариса Леонидовна, род. 8 августа 1967 г., г. Славянск;

СЕРАЯ Рита Леонид., род. 1 марта 1971 г., г. Славянск;

СЕРАЯ Оксана Леонид., род. 19 ноября 1972 г., г. Одесса;

СЕРЫЙ Владислав Леонид., род. 13 декабря 1974 г., г. Одесса.

Семья СЕРОГО проживает по адресу: 270005, г. Одесса, ул. Фрунзе, 199, кв. 128.

В. СЕМЕНОВА

Дмитрий Иосифович Кленовский

ПОЭЗИЯ

Когда в ребяческие годы
Я к ней тянулся в полусне,
Она звездой с небосвода
Слетала в комнату ко мне.

И превращалась в легкий шелест,
В сиянье обнаженных рук
И первой женщиной гляделась
В мой зачарованный испуг.

Теперь конечно все иное:
И мне уже не внове ты
И я давно уже не стою
Твоей нездешней наготы.

Но то, что было, то, что было,
Что звездной тайной обожгло,
Что навсегда душе открыло
Ее второе естество —

Оно запало так глубоко,
Так слито целостно со мной,
Что нету ни конца, ни срока
Для нашей близости земной.

Земной ли только? Знаю, тленье
Стирает сроки и черты,
Но нет тому исчезновенья,
На чьем плече уснула ты!

Я унесу во все скитанья,
В иную жизнь в ином краю
Твое тепло, твоё дыханье,
Твое томящее касанье
И тяжесть легкую твою!

1962

26 декабря 1976 года умер замечательный русский зарубежный поэт Дмитрий Иосифович Кленовский. Последние годы своей жизни он жил в Германии, в городке Траунштейн, недалеко от Мюнхена. Родился Дмитрий Иосифович Крачковский (Кленовский) 27 сентября 1892 года в Петербурге, отец художник-пейзажист академик Иосиф Крачковский. Учился в Царскосельской гимназии и в Петербургском университете.

Академик Иосиф Крачковский любил ездить за границу, на юг Франции и в Италию, где Кленовский юношей начал писать стихи.

Первый сборник «Палитра» вышел в Петрограде в 1917 году. Второй сборник «Взгорье» был принят издательством «Петрополисом», но в смуте пропал, после этого поэт ничего больше не писал. Молчание длилось от 1917 до 1950 года! Почти невозможно представить, как такой поэт, как Кленовский, преображающий своей поэзией любую жизненную «малость» в «таинство земли», имел силу молчать.

В наш метущийся век, в век крушений «устоявшихся» идеологий и великих подмен, Дмитрий Кленовский был для нас эмигрантов светлым подарком. Он был русским поэтом в полном смысле этого слова. Кленовский и в жизни и в стихах был предельно прост. Но какой ценой далась эта простота! Замолчать на 30 лет советской власти. Сразу же, без попыток, почувствовать и понять «полную невозможность свободного творчества, плюс почти физическое ощущение того, что вся духовная атмосфера выжжена до предела» — как писал Кленовский в своей статье «Казненные молчанием». Такова простота Кленовского. Его провидение и верность истине; правдивому слову роднит его с большими поэтами.

В пролеткульте Кленовский себя не пробовал. Из всего длинного периода жизни в Советском Союзе поэт не вывел ни одного стихотворения. В 1950 году выходит первый за рубежом сборник «След жизни» и в нем есть такие символические стихи:

БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ

Я мертвым был. На тройке окаянной
Меня в село безвестное свезли
И я лежал в могиле безымянной,
В чужом плену моей родной земли.

Я мертвым был. Года сменяли годы.
Я тщился встать и знал — я не могу.
И вдруг сейчас под легким небосводом
Очнулся я на голубом снегу.

Ужели спала с глаз моих завеса
И я могу с сухого снега встать
И выпал пистолет из рук Дантеса
И бег мгновений обратился вспять?

И вот иду я узкою тропью,
Лицо свежит неторопливый дождь
И Болдинская Осень надо мною
Златит листву у придунайских роц!

1945

В эмиграции, в атмосфере свободы происходит духовное пробуждение поэта. Дмитрий Кленовский выпускает сборник своих стихов один за другим. После сборника «След жизни» выходит в 1952 году сборник «Навстречу Небу», сборник «Неуловимый спутник» — в 1956 году, «Разрозненная тайна» — в 1965 году. «Стихи». Избранное из шести книг и новые стихи — в 1967 году, сборник «Пе-

вучая ноша» — в 1969 году, «Почерком поэта» — в 1971 году, «Теплый вечер» — в 1975 году. Приготовлен самим поэтом во время его тяжелой болезни и слепоты сборник «Последнее». Печатался во всех эмигрантских журналах и антологиях.

Пользуясь отзывами на стихи Д. Кленовского таких литературных критиков и писателей как Л. Д. Ржевский, Ю. Терапиано, Н. Ульянов и Н. Белавина, мы постараемся полнее познакомить читателя с творчеством поэта.

С первого выпущенного сборника, несмотря на невероятный творческий провал, на долготнее вынужденное молчание, перед нами большой поэт со своим особым мировоззрением, своей собственной философией. Философия «неуязвимости жизнью». И еще, философия не «смысла жизни», а «смысла смерти».

Неуязвимость жизнью вырабатывает духовное бесстрашие перед нищетой в любом смысле этого слова, и это бесстрашие уже ничем нельзя сломить. Мужество, с которым поэт признается в том, что «все узнав, от самой жгучей муки до потери самой роковой, научились мы лихой науке — не бояться в мире никого» — это мужество выработано той же философией неуязвимости жизнью. «Этапов» и «Развития» у Кленовского нет. Его творчество — это вечная тема поэзии о любви, о жизни, о смерти. Дмитрий Кленовский один из тех поэтов, для которых «касание миров иных», ощущение связи горнего и дальнего и таинственного их взаимодействия возникает само собой, так как это и есть внутреннее содержание вечной темы.

Что же важное, самое доминирующее в поэзии Кленовского? Любовь и Надежда. Кленовский в нашем машинном и скачущем мире умудряется видеть: «упавший лист», «уют свечи», «предосенний день», тайну «явную и незримую» природы, всего творения.

СЛЕД ЖИЗНИ

Люблю читать на первом снеге
Скупые заячьи следы.
Смотри: здесь был он на ночлеге,
Тут уходил он от беды,

Там он сидел, прижавши уши,
Вода усам на ветру,
А здесь неторопливо кушал
С березки сладкую кору.

И на душе тепло и славно,
И я, не отрывая глаз,
Читаю этот своенравный,
Наивный заячий рассказ,

И думаю: быть может Кто-то
Моих неизгладимых лет
С такой-же милою заботой
В моей душе читает след.

И все, что мне цвело так дивно,
Так пело сердцу и уму,
Такой-же повестью наивной
Наверно кажется Ему!

1945

Попеременно выли, грохотали,
Сходились, разбегались поезда,
Но не было окна на том вокзале,
Где не свила бы ласточка гнезда.

И я поверил в смутное преданье
Гласящее издревле, что, одна
Из всех созданий рая, в час изгнания
Лишь ласточка осталась нам верна.

Стоял архангел, грозный и разящий,
Но ей была преграда нипочем:

Она метнулась из соседней чаши
И проскользнула под его мечом.

Мы ничего ей дать взамен не можем,
Вот разве этот угол за окном,
Но никогда ее не потревожим
И с каждым маем из Египта ждем.

Крылатый друг! Напоминанье рая!
Лети, скользи, черти своим крылом
Тот ломкий путь от края и до края,
Которым мы, блуждая и плутая,
К какой-то трудной истине идем!

1962

Да, надо действительно очень любить, чтобы уметь все простить, да еще и увидеть прекрасное в этом, захлебнувшимся в страданиях и мерзости, мире.

Я знаю: мир обезображен.
Но сквозь растленные черты
Себя еще порою кажет
Лик изначальной красоты.

Он просияет на мгновенье
И снова скроется во мгле,
Но после каждого виденья
Немного легче на земле.

И с каждым разом мысль упрямей,
Что мир совсем не обречен,
Что, словно фреска в древнем храме,
Лишь грубо замалеван он.

И некий Мастер, в час свершений
К нему заботливо склоняясь,
Освободит от оскорблений
Его классическую вязь.

1951

НАШ МИР

Нет, он хорош! Не той задачей,
Что не способен он решить,
Не тем, над чем он сам же плачет
И чем он не умеет быть —

А набегающею сменой
Внезапно просиявших дней,
Подарком радости мгновенной,
Короткой милостью своей.

И так всегда и всюду будет
И под нацеленным ножом
И целоваться будут люди
И рвать цветы и строить дом.

И несмотря на все разлуки,
На всю заведомую ложь,
На все заломленные руки —
Он будет все-таки хорош!

1965

«Суть поэзии Дмитрия Кленовского в том, что каким-то чудом ему удалось до сих пор сохранить в целостности дореволюционную духовно-душевную атмосферу, идею искусства и красоты (с большой буквы) — тот, выражаясь «вышненным штилем», драгоценный сосуд, который у других, после революции выскользнул из рук, разбившись на тысячу осколков.

Кленовскому, благоговейному перед памятью Гумилева, удалось счастливо пройти между двух смертей — безличия и позы. Образ его не вызывает сомнения в подлин-

ности. Это редкий в русской литературе, особенно в современной лирике, образ. Рожденный быть поэтом, он все чуждое поэзии отбрасывает. Надо признать, что творчество его — редкий образец служения слову. Не много в наши дни найдется мастеров такого простого, но сильного стиха. Он точен, ясен, конкретен. Никаких туманностей, ни одного фальшивого, либо вычурного образа. Правда и простота с изысканностью составляют неотразимую прелесть образов Кленовского. Кленовский, подобно иогу или тибетскому мудрецу, знает какую-то тайну мира и чело- века».

Мы потому смотреть на небо любим,
Что поиски пространства — наш удел.
И навсегда дано в дорогу людям
Томленье душ и нетерпенье тел.

Так прежде мы на океан смотрели,
Материки предчувствуя вдали,
И бредили открытьями америк,
И в бездну вод кидали корабли.

Теперь опять томит нас жажда далей,
Их древний зов в крови еще не стих!
И чтоб они нам звезды разыскали —
Кидаем в небо посланцев своих.

И только на какой-нибудь планете,
Где светят три смараговых луны,
Иль по дороге к альфе или бете
Какой-то звездной золотой страны —

Поймем мы наконец, что подвиг странствий
Загадок всех еще не разрешил,
Что мы забыли об одном пространстве —
Пространстве нашей собственной души;

Что миллиарды лет скитаясь с нею,
Мы к ней самой свой потеряли след,
И до нее нам дальше и труднее,
Чем до америк и до андромед!

1960

И вторая тема Кленовского — Надежда. Не легко она ему далась. Стоила она ему многолетних поисков и размышлений, сомнений и разочарований, одним словом, столько, сколько стоит его современнику, сегодняшнему человеку. Измученному, сколькими, и сколько раз преданному, изверившемуся, открытому всем ветрам. Человеку без веры, без родины, без Бога. И в том сила и красота Кленовского, что он сквозь обезображенность видит, угадывает «прелестные черты» замысла Божия. И в безнадежности нашей обретает и дает нам надежду! Жизнь НЕ пресекается. Она не исчерпывается этим коротким, горьким пребыванием. Гармония и красота творения и любовь к нему приводит Кленовского к логическому выводу: жизнь не кончается здесь! За смертью — жизнь. Иная, он не знает какая... Он даже не верит (по детски) в нее. Он ее доказывает. Все его поиски, все его размышления, весь его творческий и жизненный опыт подвел его к этой истине, такой живоносной и спасительной.

Пусть не душа, пусть слабое дыханье,
Пусть только затуманено стекло,
Но все-таки мое существованье
Каким-то дуновеньем процвело.

И может быть среди далеких странствий,
На рубеже какого-то пути
Смогу я на туманное пространство
Свои инициалы нанести.

И стану наконец самим собою,
Тем, кто познал, что совершилось с ним
И кто пока заботливой судьбою
От непосильной радости храним.

1962

Это лучшее, что мне дано:
Благодатное мое незнание!
С ним я, даже падая на дно,
Страшного не вижу расстоянья.

Думаю: а может быть меня
Мурава внизу спокойно примет
Иль парить я буду, чуть звеня,
Сохранив свое земное имя.

Ну а если даже разобьюсь —
Может это тоже не смертельно?
Может легким облаком взвобьюсь
В синеву отчизны запредельной?

О, как это хорошо: не знать!
Мир надежд тогда неиссякаем!
Значит есть и будет что понять,
Если мы сейчас не понимаем!

1964

Спасенье наше в безпредельности,
В безкрайности грядущих дней
И в том залог великой цельности
Людских и божеских затей.

Когда б отпущен был всего лишь нам
Какой-то предрешенный срок —
Мы б захлебнулись днем сегодняшним,
Нас выбросило б на песок.

А так мы движемся и пенится
За нами встречная волна.
О, путь еще не раз изменится!
За далью снова даль видна!

1964

Когда-нибудь (быть может скоро)
На том, нездешнем, берегу,
На том единственном, который
Себе в наследство берегу —

Я обернусь и вдруг замечу,
Что, труден и неумолим,
Но этот путь мой человечий
Был все-таки необходим.

Что в тесноте земных свершений,
В борьбе мужей, в объятьях жен,
В огне молитв, в бреду сомнений
Я слеплен был и обожжен.

И уходя теперь отсюда
Я вижу: мы бы не смогли
Небесного коснуться чуда
Без страшной помощи земли.

1964

Ужель я землю посетил,
Чтоб, уходя, сказать «не знаю!»
И стать одной из тех могил,
Что здесь от края и до края?

Иль может быть, как та пчела,
Что потрудилась над цветами
И каплю меда унесла.
В далекий улей за холмами —

Так и душа моя возьмет
С собой в далекую дорожку
Тот все-таки душистый мед,
Что здесь собрал я понемногу.

О нет, не знание! Лишь намек,
Предчувствие, догадки... Что-то,
Чем я разбогатеть не мог...
Но, может, хватит для полета?

1964

«Настоящим чудом надо признать появление через четверть века поэта за рубежом, точно посланного погибшим поколением. Кленовский — продолжатель традиций петербургской школы поэтов. Безукоризненный вкус, виртуозная техника стиха, философическая настроенность. Живая жизнь, тонкое художественное ее восприятие преодолевает рассудочность и восприятие мира углубляется до евхаристического.

Полная творческого напряжения жизнь поэта ниспослана ему в воздаяние за тридцатилетнее молчание, и вся его поэзия представляется добрым, спелым, осенним плодом. Не в биографическом только, но и в историко-литературном смысле».

Многие стихи Кленовского замечательны своей трогательной и большой любовью к родине и всему народу. Например это:

Есть в русском языке опушки и веснушки,
Речушки, башмачки, девчушки и волнушки
И множество других, таких же милых, слов.
Я вслушиваться в них, как в музыку, готов.
Веселой нежности полны они и в этой
Веселой нежности — их светлая примета.
И если по-лесу я осенью пройду
И на опушке там волнушки я найду,
Иль повстречаю я девушку, чьи веснушки
На солнце запестрят и заалеют ушки —
Вдвойне доволен я нежданной встречей той!
О, русский мой язык, прекрасный спутник мой!
Движениям души неразделимо вторя,
Равно находчив ты и в радости и в горе!
Для горя тоже ты свягчил слова свои:
Могилка, вдовушка, слезинка... — сколько их!
Да что тут говорить, нагромождая строки!
Мы знаем все тебя: просторный и глубокий,
Со всякой ты своей справишься судьбой!
Прекрасный наш язык — нам хорошо с тобой!

1966

И поразительные, навеки врезающиеся в память стихи о любви:

И я по улице пустой
В притихшем городке
Отнес любовь мою домой
Как просфору в платке.

Она оправдывалась, та рука,
Она утешить и помочь хотела,
Она легла, тревожна и легка,
Мне на плечо.

Рука! Рука без тела,
Мне отказавшая когда-то в нем!
Я сохранил твое прикосновение,
Твой бережный отказ! С тем давним днем
Я помирился. В жизни есть мгновенья
Горчайшие, которые потом
Приобретают смысл и очертанья,
И догоревший уголек страданья
Уже не жжет, и на ладони он —
Почти неуловимое касанье.

Помнишь: встречу наших двух дорог
Я от перекрестка уберег
И для нас они слились в одну.
У дорог не надо быть в плену!
Их порою можно одолеть,
Надо только очень захотеть,
Не остановиться, не свернуть —
И дорога превратится в путь!

1972

«Кто знает, как трудно давалась простота Ахматовой, Мандельштаму, тот не может не оценить поэзии Кленовского, его труда в развитии этой стихотворной тенденции. Свободе этой разговорности, отсутствию какой-то скованности, могут позавидовать многие мастера из числа его учителей.

За всей этой простотой, за всем здешним, видимым, за красотой земли и красотой всего прекрасного в мире, Дмитрий Кленовский ощущает непреодолимое влечение к скрытой, метафизической сути, к духовной подоснове бытия. Его поэзия пронизана — не только «музыкой души», но и «музыкой духа» отблесками «оттуда».

В парижской газете «Русская мысль» от 10 февраля 1977 года было помещено две статьи о Дмитрии Кленовском. В одной из них Роберт Ребер писал:

«О том, что Д. И. Кленовского знали в современной России, говорит ряд имеющихся у меня сведений об отзывах крупных советских литературоведов о его поэзии, а также полученные мною недавно из Ленинграда следующие строки:

„За все раздумья и сомненья (Теплого Вечера и Разрозненной Тайны) посвящаю дорогому Дмитрию Иосифовичу эти строки:

Как после тяжкой, долгой битвы
Ложится в ножны
Правый меч. —
Душе, с последнею молитвой,
В ладони Божьи
Должно лечь”».

Е. П. ПОЗДЕЕВА

Лев Регельсон: „Трегедия русской церкви 1917—1945“

Изд. «ИМКА-Пресс», Париж, 1977. 625 стр. 18 иллюстраций.

Труд Регельсона — первая на русском языке попытка написать историю Русской Церкви в послереволюционный период. Ценность книги увеличивается тем, что она написана на родине, в России. Автор книги — советский гражданин, житель Москвы, родившийся и выросший при советской власти; не только не получивший никакого религиозного воспитания с детства, но всю жизнь подвергавшийся непрестанному влиянию атеистической пропаганды.

Сам факт сознательного и продуманного прихода к Богу — принятие автором христианства уже в зрелом возрасте — и вся его последующая деятельность, посвященная борьбе за свободу веры в России, непреложные доказательства того, что написанная им «История Русской Церкви» — исследование серьезное и объективное.

«История Русской Церкви» состоит из двух частей. В первой, состоящей из двухсот страниц, дается анализ событий с 1917 по 1945 год. Во второй части, которая занимает более четырехсот страниц, собраны разные документы, многие из которых опубликованы впервые.

Весь этот огромный труд, как по сбору документов, так и по анализу всего происшедшего, и последующий за этим разбор истинных причин теперешнего кризиса Русской Православной Церкви был завершен автором с помощью ряда его друзей: Феликса Карелина, Виктора Капитанчука, Евгения Барабанова и священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина.

По словам автора:

«Каждый из них внес решающий духовный вклад в понимание того или иного аспекта духовных проблем, возникших в связи с этой работой, так что отсутствие одного из названных лиц, скорее всего, привело бы к тому, что данная работа не появилась бы на свет. Соборность процесса осмысления, разумеется, не снимает с автора полной ответственности за понимание и изложение как частных вопросов, так и общих выводов».

Все вышеназванные лица пользуются известностью и бесспорным авторитетом среди православных верующих в Советском Союзе и за рубежом, что бесспорно заставляет прислушаться к их мнению.

Работа над книгой продолжалась около десяти лет. В предисловии Регельсон объясняет читателям причины, побудившие его взяться за этот громадный труд:

«Замысел этой работы, посвященной истории Русской Православной Церкви после 1917 года, складывался в непосредственной и органической связи с теми духовными исканиями и событиями, которыми отмечена Ее история за последние десять лет.

Открытое письмо Патриарху о.о. Н. Эшлимана и Г. Якунина положило начало постепенному просветлению той

туманной атмосферы благочестивого мифа, которая скрывала правду о Русской Церкви от Нее Самой и от Ее искренних друзей. Значительность и новизна этого духовного акта заключалась не только в обличении государственного насилия над Церковью, хотя и это было сделано с большей энергией и убедительностью, чем кем бы то ни было прежде.

Главное заключалось в преодолении той бездуховной прикованности к внешней стороне жизни, которая в современной России заставляет каждого искать корни своих болезней где угодно, но только не в себе самом. Обычное бессильное негодование против лживости и жестокости государственной политики начало сменяться стремлением «навести порядок в собственном доме», не дожидаясь возникновения «благоприятных условий», ибо для духовного, церковного делания всякое время благоприятно, и время скорбей и гонений, быть может, благоприятно в наибольшей степени.

Отрезвляющее впечатление, произведенное «Открытым письмом», было связано, таким образом, не столько с разоблачением очередной попытки насильственного уничтожения Церкви, сколько с разоблачением той дряблости церковного духа, той вовлеченности в мирскую стихию, той зараженности страхом и ложью, которая обнаружилась при этом в самой Русской Церкви, в особенности в Ее высшей иерархии. (Стр. 9).

Однако, когда встал вопрос о выходе из этого болезненного и невыносимого состояния, вскоре стало очевидным, что путь обличений и призывов, направленных к архиереям, также несостоятелен. Хотя несомненно, что преодоление всякого церковного кризиса начинается с личного духовного подвига, а характер нынешнего кризиса требует этого подвига прежде всего от епископов, однако именно здесь вскрывается самая глубокая болезнь современной русской церковности, наглухо закрывающая возможность для такого спасительного усилия.

Трагизм нынешнего положения не в том, что Патриарх и большинство епископов избрали путь малодушного сервиллизма, усугубляющий в новых условиях худшие традиции эпохи церковно-государственной симфонии, но в том, что усилия отдельных ревнителей сохранить Церковь от растления и разрушения пресекались не только государственным насилием, но прежде всего и главным образом — насилием церковно-административным.

Ярким прецедентом, убившим всякую надежду отдельных епископов на возможность самостоятельной церковной инициативы, была судьба владыки Ермогена (Голубева), который в период «хрущевского гонения» сумел, опираясь на поддержку духовенства и верующего народа,

не выходя за рамки гражданской законности, успешно противостоять государственному нажиму. В двух епархиях он сохранил храмы от закрытия, в период, когда была ликвидирована половина приходов Русской Церкви. Однако владыка Ермоген, проявивший реальность своей архиепископской власти перед лицом гражданских чиновников, оказался духовно безоружным перед насилием со стороны тех же чиновников, когда оно осуществилось не прямо, а через посредство Патриарха Алексия, устранившего владыку Ермогена — под видом «увольнения на покой» — от архиерейского служения и сославшего его в удаленный монастырь. Аналогичная судьба постигла тех епископов, которые пытались возражать против постановления Церковного Управления, изъявшего контроль над церковным имуществом из рук иерархии и передавшего этот контроль в руки старост, а через них — в руки местных органов гражданской власти.

В сознании и сердце епископов не мог не возникнуть трагический конфликт между требованиями церковной совести и архиепископского долга, с одной стороны, и требованием административного послушания Патриарху — с другой. Конфликт этот неизменно решался в пользу послушания, порождая чувства уныния, безнадежности, бесплодности каких-либо попыток проявления церковной инициативы, в малейшей степени противоречащей очередному повороту курса государственно-церковной политики. Однако всякий другой путь казался покушением на величайшую святыню — церковное единство...

Такой принципиальный разлад в недрах церковной совести, такой безвыходный конфликт между требованиями церковной правды и церковного единства свидетельствовал, конечно, не о том, что Церковь не может сохранить свою чистоту в условиях недоброжелательства гражданской власти, но о том, что существует глубокий дефект в самом церковном сознании, в самом понимании природы и структуры Церкви. Как следствие этого дефекта сознания над Русской Церковью нависла, с одной стороны, угроза распада на враждующие между собой части с различной политической ориентацией, с другой — угроза «канонического плена», позволяющего одному человеку, ставшему Патриархом не без помощи «мирских начальников», завести Церковь в бездну духовного падения, явным образом не нарушая при этом букву православных догматов.

Реальность первой угрозы доказывается опытом церковных расколов 20-х годов, а также тем фактом, что и в настоящее время Русская Церковь распадается, по крайней мере, на пять частей: две на территории СССР — Московская Патриархия и «катакомбная Церковь», малочисленная, но хранящая богатое духовное наследие, и три «юрисдикции» за рубежом: синодальная («Карловацкая»), западно-европейская и американская — каждая из которых, повидимому, остается в глубинном экклезиологическом смысле принадлежащей к Русской Церкви, несмотря на все временные попытки того или иного решения проблемы административно-канонического управления.

Реальность второй угрозы — «канонического плена» — доказывается постепенной эрозией православного церковного сознания, вызываемой длительным и настойчивым воздействием на него со стороны официальной государственной идеологии через посредство Высшего Церковного Управления. Эта постепенная эрозия едва не перешла в духовную катастрофу, когда после смерти Патриарха Алексия возникла вполне реальная возможность, что Патриархом Русской Церкви станет митрополит Никодим (Ротов).

В «Обращении к Поместному Собору 1972 г.» свящ. Н. Гайнова и мирян Ф. Карелина, Л. Ретельсона и В. Капитанчука на основании тщательного исследования было показано, что митр. Никодим с группой богословов на протяжении многих лет развивал и насаждал в Русской Церкви новое, соборно не обсуждавшееся учение в духе апокалиптического религиозного коммунизма, в котором давалась новая догматическая формулировка тех основ христианской веры, которые не были сформулированы в Догматах Вселенских Соборов.

Ни в какой степени не отрицая свободы богословского творчества в Православной Церкви, авторы «Обращения», помимо анализа сомнительных аспектов нового учения, указали на тот глубоко тревожный факт, что внедрение нового учения и с ним — новой духовности производилось путем целенаправленной смены состава епископата, так что несколько десятков новых епископов были поставлены под влиянием и по выбору митр. Никодима, пытавшегося таким образом усилить свои позиции среди русской иерархии. При существующей практике иерархического взаимоотношения между Патриархом и епископами ничто не могло помешать митр. Никодиму, если бы он стал Патриархом, сменить весь состав русского епископата. Очередное колебание государственной политики, совершившееся — мы верим — не без Промысла Божьего, помешало митр. Никодиму прийти к власти в Церкви и привело к этой власти иерарха более консервативного в отношении богословских новшеств. Однако пережитая опасность с ужасающей очевидностью вскрыла тот факт, что в сознании и в практике Русской Церкви, во всяком случае в той ее части, которая административно подчинена Московской Патриархии, нет никаких начал, никаких принципов, которые могли бы воспрепятствовать такому духовному насилию над всей Церковью со стороны одного иерарха, вставшего во главе Церковного Управления и пользующегося поддержкой государственной власти.

При всем этом для православного сознания представлялось несомненным, что патриаршество, восстановленное Поместным Собором 1917—18 гг., является величайшим духовным достоянием Русской Церкви, так что принципиальный экклезиологический разрыв с Патриархом, какими бы личными недостатками Патриарх ни обладал, чреват возникновением какой-то глубинной ущербности церковной жизни. Эта ущербность реально переживалась в опыте отделившихся от Патриарха группировок Русской Церкви, несмотря на сохранение ими чистоты веры, благодатности таинств и свободы от внедрения в Церковь чужеродных Ей государственных начал.

Положение казалось безвыходным: ради сохранения одного аспекта церковности необходимо было жертвовать другим — с чем православное сознание примириться не могло, ибо такой вывод означал бы частичное разрушение веры в Церковь.

Невозможность найти положительное разрешение вопроса, оставаясь в рамках привычных понятий и исторических прецедентов, свидетельствовала о том, что Русская Церковь поставлена перед лицом глубокого экклезиологического кризиса, выход из которого не может осуществиться иначе, как путем углубления и прояснения православного понимания природы Церкви — в аспекте церковного устройства.

Такое углубление экклезиологического сознания не может быть, однако, достигнуто без приобщения к реальному опыту исторического становления Церкви, в котором и осуществляется откровение Ее природы.

Между тем, в сознании большинства членов Русской Церкви в настоящее время имеется зияющий провал церковно-исторической памяти, причем провал этот относится к наиболее содержательному и духовно напряженному периоду русской церковной истории — тому периоду, в который зарождался нынешний церковный кризис и, одновременно, вынашивались возможности его разрешения.

Отсюда становится ясным, что первым шагом к выходу из кризиса должно быть восполнение этого пробела, и лишь приобщение к этому беспрецедентному опыту может дать прочное основание для всех последующих духовных усилий». (Стр. 10—13).

Составленная Львом Ретельсоном история Русской Церкви в значительной степени заполняет тот провал церковно-исторической памяти, о котором так скорбит автор. Будем надеяться, что написанная им книга станет краеугольным камнем для дальнейшей дискуссии по этому вопросу, как в России так и Зарубежом. Будем наде-

яется, что публикация этой книги послужит началом к преодолению внутреннего кризиса нашей Церкви и поможет Иерархам Московской Патриархии осознать свои ошибки, принять на себя ответственность за судьбы Российского Православия и стать на путь истинного служения Богу.

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ, «ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ». Издательство L'Age d'Homme, 10 Métropole, 1003 Lausanne, Suisse, 1976, 561 стр. Книга, о которой, несомненно, будет еще много написано. Ниже приводим краткое предисловие автора и отзыв на книгу Зиновьева доктора П. Модесто. Отзыв опубликован в № 4, апрель 1977 г., обзора «Религия и атеизм в СССР», Мюнхен.

Эта книга составлена из обрывков рукописи, найденных случайно, т. е. без ведома начальства, на недавно открывшейся и вскоре заброшенной мусорной свалке. На торжественном открытии свалки присутствовал Заведующий с расположенными в алфавитном порядке Заместителями. Заведующий зачитал историческую речь, в которой заявил, что вековая мечта человечества вот-вот сбывается, так как на горизонте уже видны зияющие высоты социзма. Социзм есть вымышленный строй общества, который сложился бы, если бы в обществе индивиды совершали поступки друг по отношению к другу исключительно по социальным законам, но который на самом деле невозможен в силу ложности исходных допущений. Как всякая внеисторическая нелепость, социзм имеет свою ошибочную теорию и неправильную практику, но что здесь есть теория и что есть практика, установить невозможно как теоретически, так и практически. Ибанск есть никем не нанесенный населенный пункт, которого нет в действительности. А если бы он даже случайно был, он был бы чистым вымыслом. Во всяком случае, если он где-то возможен, то только не у нас, в Ибанске. Хотя описываемые в рукописи события и идеи являются, судя по всему, вымышленными, они представляют интерес как свидетельство ошибочных представлений древних предков ибанцев о человеке и человеческом обществе.

Ибанск, 1974 г.

Д-р П. МОДЕСТО

Не берусь писать рецензию на эту во всех отношениях «тяжеловесную» книгу. Мне думается, что она на долгое время останется важнейшим памятником внутрисоветских исканий и внутрисоветского сопротивления. Меня интересует в ней лишь то, что касается религиозных вопросов — часть количественно не большая, но качественно, по моему, знаменательная.

Автор книги — известный профессор логики Московского университета. В связи с опубликованием этой книги на Западе, советские власти лишили его кафедры и даже ученых званий.

Зиновьев с беспощадной логикой анализирует советское общество (особенно его высший слой: партийную и оппозиционную интеллигенцию), констатирует его безнадежное состояние, ищет всевозможные выходы и вылазки из этого положения и приходит к заключению, что выхода и спасения нет. Герои книги, то носят псевдонимы (отчасти легко расшифровываемые), то символические имена, которые являются их «сниженными оценками» (Understatement), или обозначают нечто противоположное. Все они сходятся (у уборной, у ларька, в мастерской художника Мазилы, у женщин легкого поведения, при выпивке) и без конца разговаривают, почти всегда о том же и всегда с новых точек зрения.

Зиновьев применяет кроме формы диалога, всевозможные другие литературные приемы. Приводит тончайшие логические доказательства, возвышенные мысли об ис-

Будем также надеяться, что публикация «Трагедии Русской Церкви» не послужит поводом для новых и жестоких гонений на автора и его друзей и не станет причиной их гибели. Но, как говорит сам автор: «ВЕРИМ ТВЕРДО — БОГ ПОРУГАЕМ НЕ БЫВАЕТ».

кусстве и нравственности и... грубейшую матерщину (по поводу которой дает даже целый трактат!), похабные стихи и пародии на известных официальных и неофициальных советских поэтов. Один жанр переходит без затруднений в другой и весь этот огромный конгломерат приемов служит для того, чтобы описать и зафиксировать самую невероятную и бессмысленную реальность — Советский Союз в недавнем прошлом, в настоящем и будущем.

Автор считает себя скептиком, агностиком и неверующим. Однако, он в чем-то убежден, во что-то верит.

Верт, например, в человеческую свободу и ответственность, в абсолютную ценность морали:

«Возьми любую сферу жизни и увидишь: везде люди стоят перед проблемой свободного выбора... Назови мне хотябы один случай в нашей социальной жизни, когда решение не зависело бы от воли человека. Всё зависит от того, сколько людей, где, когда и как скажут свое «нет»...»

Так значит, говорит Мазила, эти люди, сжигающие себя на площадях, объявляющие голодовку, кончающие жизнь самоубийством, сочиняющие свои глупые книжонки... Да, говорит Болтун, и они делают нашу историю. Но я же многих знаю, говорит Мазила, они плохо образованы, многие психически больны, уродливы, неспособны, неустроены... А ты хочешь вступить в такую страшную борьбу и сохранить при этом душевное равновесие, хороший оклад, работоспособность, здоровую семью, физическое здоровье, спросил Болтун. Почему же они идут, спросил Мазила. Потому, что не могут не идти, сказал Болтун» (стр. 186).

«Нормальный человек имеет перед своими глазами достаточно большое число примеров, чтобы научиться различать зло и добро. Нормальный человек по опыту знает, что такое зло и что такое добро. Нельзя стать злодеем по принуждению или по неведению. Нельзя стать порядочным человеком за плату... Человек сам несет полную ответственность за свою нравственность... Зло и добро есть всегда и везде зло и добро. Те, кто настаивают на относительности добра и зла, т. е. на зависимости моральных оценок от конкретных ситуаций, те априори исключают нравственность» (стр. 279).

Таким пониманием нравственности и определяется место, которое в структуре советской оппозиции занимают Шизофреник, Клеветник, Неврастеник и Болтун, являющиеся, по видимому, ближайшими воплощениями самого автора:

«В-восьмых, лица, глубоко задумывающиеся над сутью бытия независимо от насилья, Запада, интересов дела и т. п.» (стр. 190).

Зиновьеву и всей стране пришлось очень дорого платить за приобретение этого убеждения. Более полувеков кривизны, пота и разочарований научили их тому, что одни лишь «структуры» не разрешат человеческих проблем, что надо вернуться к «старым» понятиям морали; и это когда на Западе так многие слепо верят в преобразование «структур»!

Логика Зиновьева якобы сплюсчивает, как дорожным катком, и религию. Чтобы преодолеть страх смерти предлагается:

«А где же выход, спросил Неврастеник. Религия, говорит Посетитель. В условиях современного образования это пустое дело, сказал Ученый. Религия не только учение, сказал Посетитель. Религия — есть еще человеческая общность. Старушечья общность, сказал Неврастеник.

Замлочи, сказал Болтун. Он прав. Нужна антисоциальная общность людей и нужна для нее своя неофициальная религия. Не нравится слово религия — пусть будет идеология» (стр. 175).

О словах можно спорить, но согласно христианскому пониманию — религия есть и «общность людей», которая их защищает от всеразрушающей социальной машины и им, уже здесь, и особенно в тоталитарных странах предоставляет «остров свободы».

В другом месте речь идет о молитве:

«Вы молитесь, спросил Посетитель. Да, сказал Болтун, иногда. И к кому же Вы обращаетесь, спросил Посетитель. Разумеется, к Богу, сказал Болтун, не к коллегам же! Не к директору же! А с чем Вы обращаетесь к Богу, спросил Посетитель. Когда как, сказал Болтун. Иногда ругаю. Но это бывает очень редко. Иногда благодарю за то, что есть. Когда мне плохо, молю, чтобы не было хуже. Когда терпимо, молю, чтобы осталось так. И помогает, спросил Посетитель. Да, сказал Болтун. Молитва смещает оценки и приносит некоторое успокоение. Выходит, Вы верующий, сказал Посетитель. Боюсь, что я Вас разочарую на этот счет, сказал Болтун. Позвольте, я прочитаю Вам маленькую лекцию. Есть три формы обращения человека к другому конкретному человеку, к группе лиц, к организации — просьба, благодарность, порицание. Это обращение персонифицировано. Уберете теперь из этой схемы конкретную персонификацию. Представьте, что человек обращается, но ни к кому. Но обращение, как языковая форма не может быть таким неполным. И пустое место заполняется формой персонификации как таковой. И то, к кому теперь направляется обращение, по определению есть Бог. Это все чисто языковые трюки, сказал Посетитель. А что поделаешь, сказал Болтун. Мы живем в цивилизации. Из нее вырваться невозможно. Здесь все в языке и через язык. И даже религия здесь принимает форму чисто языковой деятельности» (стр. 268).

Что здесь? Беспомощность логики уловить это глубочайшее явление, сниженная самооценка, стыдливое признание, или настоящая молитва наподобие той, о которой читаем в Евангелии: «верую, Господи, помоги моему неверию»?

Крикун решает, что «эту (советскую) мразь надо начать расшатывать самосожжением» (стр. 316). «Двадцать с лишним лет до того, как первый мальчик... сжег себя на площади»... он не знал, что «даже этот его труд Они тоже присвоят себе и на весь мир провозгласят о нем... как о благодетели, дарованном ими самими людям» (там же). На этом месте автор без вступительных и «умалющих» разъяснений — кричит из глубины своей души:

«Боже, почему тебя нет!
Где же ты, (...!)
Приди же в конце концов!
Без тебя здесь так трудно!» (там же).

Невольно приходит в голову цитата из творений Блаженного Августина: «ты не искал бы Меня, если бы ты Меня уже не нашел!». По моему здесь никакая лингвистика не в состоянии свести на нет веру в Бога.

РЕШЕНИЕ — так озаглавлена та часть книги, в которой дана глава «Логический очерк одного периода Ибанской (советской) истории» (стр. 289) безразлично в каком году. Собрав в книгу свои наблюдения над Ибанском, Крикун намеревается направить ее на Запад. Тут он вдруг замечает, что Органы ведут за ним слежку и нет уже у него никакого выхода. Тогда он произносит Молитву верующего безбожника:

«Установлено циклотронами
В лабораториях и в кабинетах:
Хромосомами и электронами
Мир заполнен. Тебя в нем нету.
Коль нет, так нет. Ну и что же?
Пережитое. Поповская муть.
Только я умоляю, Боже!
Для меня ты немножечко будь!

Будь пусть немощным, не всеильным,
Не всеведущим, не всеблагим,
Не провидцем, в любви не обильным,
Толстокожим, на ухо тугим.
Мне-то, Господи, надо немного.
В пустяке таком не обидь.
Будь всевидящим, ради Бога!
Умоляю, пожалуйста, видь!
Просто видь. Видь, и только.
Видь всегда. Видь во все глаза.
Видь, каких на свете и сколько
Дел свершается против и за.
Пусть будет дел у тебя всего-то:
Видь текущее, больше ни-ни.
Одна пусть будет твоя забота:
Видь, что далеко я, что — Они.
Я готов пойти на уступку:
Трудно все видеть, видь что-нибудь.
Хотя бы сотую долю поступков.
Хотя бы для этого, Господи, будь!
Жить без видящих нету мочи.
Потому, надрывая грудь,
Я кричу, я воплю:
Отче!!
Не молю, а требую:
Будь!
Я шепчу,
Я хриплю:
Будь же,
Отче!!
Умоляю,
Не требую:
Будь!!!» (стр. 467).

Концовка — ошеломляющая и потрясающая. Здесь уже и смирение, и благоговение, и любовь. Лучше не скажешь!

Глубоко нравственный человек узнает и признает, что необходимая опора морали только в Боге. Христианин здесь скажет, что любвеобильный Бог не может не услышать такой горячей молитвы. Христианин здесь задаст себе вопрос: сумеет ли он сам так молиться?

«Поэма о скуке» (стр. 469—561) — конец и апофеоз этой невероятной книги: Ибанск распространился по всему миру и ввел «социзм» во всех странах. Все (выжившие) герои книги возвращаются в Ибанск. Режим, который не может для своей пропаганды отказаться от образа угрожающих ему врагов, создал себе искусственную, «липовую» оппозицию. Вдруг, обнаруживается, что другой народ — под-ибанцы — еще раньше и еще лучше осуществили «социзм»: эти люди живут под землей, они слепы и подчиняются строго-иерархическому авторитету. Они кормятся экскрементами Ибанска, правительство которого заключает с ними договор дружбы и берет от них займы для своей все еще не развитой экономики.

Действительно, нет больше ни выхода, ни надежды. Пользуясь последним достижением Ибанска — законом добровольной смерти — Болтун направляется в государственный крематорий и уже перед кремационной камерой в его сознании внезапно вспыхнула последняя мысль:

«Уже с юности было вполне очевидно:
Промелькнут, не заметишь, года.
Было только немного-немного обидно,
Что вовеки не будет Страшного Суда.
Никогда не подымутся люди из праха.
И истлевшее тело не сыщет душа.
И не будет ни радости им и ни страха.
Не будет, короче сказать, ни шмша.
Все же жаль. Любопытно бы было когда-нибудь
На минутку-другую из мертвых восстать.
В страхе божьем воззреть, как положено, на небо.
Перед Высшим Судьей персонально предстать.
И услышать во гневе. Ответь! Только честно!
А соврешь, сукин сын, будешь вмиг уличен!
Что ты там натворил. Нам всё это известно!
Честно? — Этому, Господи, я не учен.

Лучше сам загляни в свои книжки-гроссбухи,
 Сам увидишь, что я — заурядный злодей,
 Не протягивал слабому помощи руки.
 Признаюсь, обижал безнаказно людей.
 И душою кривил, признаюсь, многократно.
 Дonosил добровольно и в силу причин.
 Клятву верности брал, приходилось, обратно.
 Зад лизал с целью выйти в желаемый чин.
 Лицемерил один. Клеветал коллективно.
 Подпевал демагогии высших властей.
 Руку жал проходимцам, хоть было противно.
 Пил с мерзавцами всяких статей и мастей.
 Так что видишь, Всевышний, прожил я безгрешно,
 Если хочешь добром или злом наградить,
 Если просьбы уместны, при этом, конечно,
 Прикажи меня впредь никогда не будить.
 Мне известно, что мертвым не больно, не стыдно.
 И не мучает совесть их, как говорят.
 Ну, а главное — мертвым не слышно, не видно,
 Что на свете живые с живыми творят» (стр. 560—561).

Что это — тоска по «старой» вере? Убеждение, что только в Боге находит свой незыблемый фундамент человечность и нравственность?

О подходе автора к религиозным реальностям говорить трудно. Он выражается по этому поводу весьма сдержанно и не хочется выжать из его текста больше того, что

он сам в него вложил. Нельзя также забывать многоплановости и многозначности его изложения. И все же, можно, по-моему, установить следующее: автор, который относится очень критически к религиозным явлениям и, повидимому, не встречал религиозных людей, удовлетворяющих его высоким требованиям, тем самым доказывает, как высоко он оценивает эту реальность. Он даже высмеивает тех, кто обращается к Богу из-за низких побуждений, от тщеславия или эгоизма.

Автор третирует с развешающей иронией, вплоть до сарказма все предложения и все посусторонние проекты спасения, но по отношению к Богу никогда не позволяет себе подобного подхода. Это значит, что Бог для него превышает рамок нашего обыденного мира. «Бог — всегда больше» — гласит известное богословское изречение и автор строго соблюдает этот принцип.

Зиновьевские обращения к Богу выходят из ряда вон, могут удивлять и шокировать некоторых верующих. Я понимаю их недовольство и даже смущение. Но это стиль всего произведения. Кроме того современная литература знает не один случай, когда писатели облекают в форму иронии свои самые сокровенные чувства и мысли. Это я вижу у Зиновьева. Он устанавливает иерархию ценностей и во главе их — Всевидящего Отца, без Которого человеку жить нельзя. Это и есть, по-моему, вершина исканий Александра Зиновьева и это исполняет меня радостью и трепетом.

Встреча с Амальриком

Члену нашей редакции удалось встретиться и поговорить с Андреем Алексеевичем Амальриком. Тема разговора, естественно, касалась того, что нам русским, находящимся в свободном мире, надо делать в целях оздоровления России.

«Посылайте книги, книги и еще раз книги», был совет Андрея Алексеевича. «Но книги должны быть хорошими. В первую очередь, конечно, труды наших русских христианских философов, а также иностранных. Затем очень важны книги по экономическим вопросам, по рабочему вопросу и о сельском хозяйстве. Большой интерес ко всем историческим трудам, в частности к мемуарной литературе периода двух мировых и гражданской войн. Однако и произведения поэзии и художественной «второй» литературы (так сейчас в России называют русскую литературу эмиграции) найдут своих читателей».

«На втором месте посылка журналов и газет. Журналы должны быть серьезные, по таким читатель в России изголодался. „Зарубежье“ повидимому отвечает этому требованию».

«В так называемый марксизм-ленинизм в Советском Союзе больше никто не верит, но официально все должны делать вид, что как будто верят».

«Свободный мир усердно занимается самоуничтожением, без помощи запада, без его техники, без его пищевых ресурсов советский режим уже давно должен был бы признать свое банкротство. Во всяком случае был бы принужден сократить свою политическую и военную экспансию, на-

правленную против того же пока еще свободного Запада».

«Твердая позиция, занятая американским президентом в вопросе защиты прав человека, несомненно правильна. С советскими политиками только и можно говорить в таком стиле. Всякую готовность к компромиссу они понимают как слабость. Эволюция в Советском Союзе возможна, но только как следствие внутреннего кризиса, возникновению которого противодействует техническая и материальная помощь Запада».

«Несомненно прискорбной является раздробленность эмиграции, которая не только часто действует в разброд, но и против друг друга. Посмотрите на ваш журнал, — заканчивает свои слова Андрей Алексеевич шутливым замечанием, — существовало „Зарубежье“ больше десяти лет, теперь появилось новое „Зарубежье“, глядишь в скорости появится и самое новое „Зарубежье“. Вот пример эмигрантской раздробленности».

С. О.

В. Буковский о России

Нет, убежденных сторонников марксизма-ленинизма в Советском Союзе нет! Да, даже и сам Брежнев, конечно, не верит в эту идеологию, которая уже давно превратилась в казенную скучную обязанность. Эта обязательная внешняя верность заветам Ильича очень удобна и, как вы все здесь на Западе хорошо знаете, является прекрасным экспортным товаром, с помощью которого захватываются и территории и человеческие души.

Нет, войны на Западе Советский Союз вести не собирается. К чему? Ведь он всего добивается и без войны. Ваши правительства и так идут во всем навстречу. Кроме того, в случае войны на Западе, Китай бы никогда не пропустил бы такой удачной возможности и немедленно напал бы на Советский Союз. Этой войны с Китаем все ждут и считаются с этой воз-

можностью. Объекты спора с Китаем настолько серьезны и обе стороны их так углубили, что устранение конфликта путем компромисса, в ближайшее десятилетие, невозможно.

Скопление воинских сил в восточной Европе или в районе Мурманска служит демонстрацией военной мощи, способствующей успешному ходу всевозможных «дружеских» соглашений и «разрядок».

Политика нового американского президента, конечно, правильна. Надо надеяться, что он ее продолжит и не поддастся влиянию многочисленных сторонников политики бесконечных уступок.

Возрождение религии в России является бесспорным фактом. Часто это только мода, часто интерес к истории России или восхищение древней живописью и архитектурой. Но часто это

и серьезная, глубокая вера. Постоянно увеличивающееся число людей, официально признающих себя верующими, несомненно доставляет советскому руководству много забот. Это ясно видно по все увеличивающейся антирелигиозной деятельности и колоссальным инвестированным средствам.

Несмотря на это, я не думаю, что усиливающееся религиозное движение может быть причиной смены режима. Это очень важный, но все же только один из многих факторов этого направления.

Возврат к сталинизму с его абсолютным террором сегодня невозможен. Уже хотя бы только из-за того, что современные политики Советского Союза и после их отставки хотят, пускай скромно и незаметно, но все же в достатке и безопасности, дожить свой век. Уж очень неприятно после отставки автоматически быть причисленным к шпионам империализма, чтобы бесславно закончить свою жизнь насильственной смертью или в изгнании.

Учтите, что в Советском Союзе больше нет того непрерывного, все-

подавляющего страха перед т. н. органами политического надзора. Сегодня советский гражданин не просыпается ночью в холодном поту если у его дома остановился автомобиль. На самоуправство органов надзора сегодня отвечают протестами и жалобами. И, что самое главное: властямущие сегодня стараются избежать огласки, сегодня они считаются с общественным мнением, особенно с зарубежным. Раньше письма из заграницы было достаточно, чтобы быть арестованным по обвинению в шпионаже. Сегодня — совершенно обратная ситуация: чем больше огласки, чем больше писем, телефонных звонков из свободного мира, тем лучше.

После моего знакомства с Западом должен признать, что классовые противоположности тут менее значительны чем в Советском Союзе, где малочисленная группа располагает всеми гозможными материальными благами, а подавляющее большинство населения живет в материальной нужде, которую на Западе себе не могут представить. При этом надо признать, что жизненные условия теперь значительно лучше. Сегодня почти никто

не голодает и это, конечно, важно.

Большую роль играют книги из так называемого «Тамиздата», то есть русские книги, изданные за рубежом. Радиопередачи из свободного мира, которые слушаются всюду, в городах и самых дальних захолустьях — это как бы поток свежего воздуха, без которого жизнь была бы еще серее.

Очень тяжело переносится бесправие, к которому человек привыкнуть не может. Я думаю о миллионах колхозников, у которых по сей день нет паспортов и которые поэтому прикреплены к своему колхозу. В последнее время чувствуется определенный трент от колхозов к совхозам. При этом крестьянин окончательно теряет последние черты землевладельца и превращается в сельского пролетария.

Все большему числу жителей Советского Союза делается понятным насколько советский гражданин обесправлен и подвержен жесточайшей эксплуатации. Чувство возмущения существующей несправедливостью очень распространено и сильно. Русский человек всегда стремился к справедливости! Н. Г.

Молчаливые демонстрации

У так называемой инакомыслящей интеллигенции города Москвы вошло в обычай: в день провозглашения Конституции — пятого декабря — собираться у памятника Александра Сергеевича Пушкина на молчаливую демонстрацию. Началось это в 1965 году. Демонстрации проходили очень по-

разному. Иногда собравшихся разогнали, задерживали наиболее активных, фотографировали и проверяли документы. Последние два года демонстрации прошли без инцидентов. Присутствовавшие «органы» ограничились молчаливым наблюдением. В течении дня к памятнику Пушкина

подходят одиночки и группы и, сняв шапки, постояв около памятника, примерно минут пять, уходят.

С 1975 года нечто подобное происходит и в Ленинграде на Сенатской площади у памятника Петру, в день годовщины восстания декабристов — 14 декабря. С. О.

Письмо в редакцию

Господин редактор!

В октябрьском номере Вашего журнала мне довелось прочитать статью «На Сенатской площади в Ленинграде» о событиях 14 декабря 1975 года. Может быть Вам и Вашим читателям интересно будет узнать, что произошло там же, год спустя.

Целый год мы ждали этого дня, как праздника, больше, чем «верноподанные» ждут 1-го мая. Что им Первое мая? Под давлением, под угрозой наказания, под расписку пойдут на демонстрацию, понесут так же под угрозой наказания (откажешься нести — премии лишат) портреты вождей, по дороге будут хитрить, пересовывать друг другу эти драгоценные ноши, а как только сбьют с рук, сразу в переулочек, и ищи-свищи, теперь уже можно и сбежать, записан, отмечен, попробуй накажи, а то, что вождя не донес до трибуны, так тоже ничего, вывернется — сердце заболело, живот схватило. А уж после демонстрации и начинается. Велик день — водки — залейся, да и закусок — все в

порядке, кто достал, кому достали, а большинство, преимущественно женщины, бегали за две недели до праздника по городу с рюкзачками, с сумками, часами стояли в очередях, достали тоже все, что надо, ну черной икры там не достали, красной рыбы, так о существовании их на святой Руси многие уже и забыли, а многие и не подозревают о их существовании. И начиная с двух часов дня (конец демонстрации, улицы покрыты грязью: бумажные цветы, яркие, мятые, на искореженных проволоках — эстетика, ветки берез с еле распустившимися листиками, рваные воздушные шары, флажки, а кое-где и рваные портреты любимых вождей) появляются пьяные, одиночки, парами, группами, молча идут, песни горланят, шатаются, за стенки держатся, прохожих задирают, на скамейках отдыхают, спят, тут же и освобождаются. Из открытых окон, чуть ли не из каждого несется рев, пьяные песни, «Не слышно шума городского» уже не поют, и «Хаз-Булат» не поют,

и даже «На тихом берегу Иртыша» не поют, поют песни революционные («И на Тихом океане») и лирические («Цветочки-лютики»), а попожже к вечеру начинаются то здесь, то там драки. И тут уже раздолье милиции, дружинникам — хватают пьяных и даже трезвых, везут, волокут, тащат в вытрезвители — перевыполнение плана, благодарности, премии.

Не так празднуют свой праздник инакомыслящие в Ленинграде. И не так уж нас было много, человек сорок — пятьдесят на три то миллиона.

Целый год мы нет-нет да и вспоминали о нашем дне, уточняли детали, и не напоминали друг другу, а с радостью заводили об этом разговор, и не разговор даже, говорить нельзя, у многих из нас в квартирах установлена аппаратура, а пользуясь «спутником диссидента», блокнотами. Потом сразу же все написанное уничтожается. Научены гебистами, частыми и незаконными их обысками.

С радостью и думалось об этом приближающемся дне, и каждый из нас знал, что будет обязательно и аресты при этом и «липовые дела», а кое-кому и 15 суток.

Но придавленные, задушенные, оглушенные ложью вокруг, мы, каждый из нас, разные мы все, но в одном схожие — схожие в желании показать хоть на один миг, показать им, что мы свободны, что «человека-то в нас не задушили».

И вот пришел этот день, а я забыла, что он. Тряска, гнет предыдущих событий, многочасовые допросы в КГБ, тяжелая болезнь ребенка, травля на работе, да скажи мне кто-нибудь в ту минуту, что наступил двухтысячный год, не усомнилась бы. Часов в пять вечера меня позвали к телефону и я услышала голос Юлии Вознесенской:

— Мы все в гостях, позвоните вашему родственнику.

Я не поняла и стала расспрашивать и тут услышала: — Да вы помните, какой сегодня день?

И я вспомнила, и так мне стало горько. Как могла я забыть, упустить эту единственную возможность, единственную в году, может быть, и в жизни, возможность заявить незаконным властям — **Нет! Вашему насилию мы не винтики и не камыш, и мы не крепостные, мы свободные, мы мыслящие люди.**

И я вспомнила наш код: в гостях — арестованы, родственник — корреспондент западного агентства печати в Москве, а к кому мы, бесправные и беззащитные, к кому мы могли еще бросаться в мольбе защиты, мы, мошки под медвежьей лапой беззакония властей.

А произошло вот что.

К двенадцати часам дня, к выстрелу пушки на Петропавловской крепости шли на Сенатскую площадь. Но дошли только девять человек. Остальных предупредительные власти выловили, кого где, кого как. Кого накануне посадили на 15 суток, кого утром у подъезда ждала машина КГБ, кто получил повестку явиться к 10 часам утра на допрос, да не по почте пришла вестка, ее принес нарочный, а за воротами стояла подмога, вдруг заартачится, не пойдет. Вот где народ кормит своих кровопийцев, все эти нарочные — все это дармоеды с высокими окладами с университетским юридическим образованием — слуги беззакония, кого увезли от станка, хоть и работал человек и уйти с завода не мог, все равно пришли — взяли, а вдруг вздумает, уйдет на Сенатскую площадь, на заводе пропускная система, выпускают только во время пересменок, но перестраховщики (бдительность! служебное рвение!) из КГБ и этого в 10 часов уволок в Большой дом, а вдруг сквозь стены пройдет, да на Сенатскую площадь.

До Сенатской площади дойти удалось только девятерым. Удалось чудом, за каждым охотились, гнались, каждого караулили.

Ну дошли, собрались кучкой в 9 человек, да еще с одной мамой малыши — двое: 5 и 3 лет. Стоят, молчат.

Раздался выстрел пушки с Петропавловской крепости — 12 часов дня. Стоят.

Вдруг переодетые стражи порядка, милиция, КГБ. Чуть поодаль наготове милицейские машины, кто знает, может быть и войска. Как же — бунт! Вот она наша свобода. Безоружные, беззащитные, только и оружия, что перестали бояться. А грозят-то чем? Ни лозунга, ни даже там плаката, ни речей, ни призывов. И все-таки властям угроза, угроза людоедству, распоясавшемуся беззаконию. А чем? — Непокорностью: инакомыслящие диссиденты — враги.

И так стояли несколько минут, всего-то несколько минут, только те несколько минут, пока тут же были иностранцы — рассматривали памятник Петру. Осмотр закончен, иностранцы сели в автобус и только отъехали — закипела работа. Демонстрацию в 9 человек разогнали, рассеяли. На каждого наскочило по несколько мордоворотов, скрутили руки, затолкали в машины и развезли по отделениям, даже детей.

Потом уже поздно вечером собрались все вместе, кто смог, кого отпустили, и рассказывали, что с кем случилось. Безусловно, все участники демонстрации были признаны нарушителями порядка, все обыскивались (нет-ли в дамской сумочке пулемета), все допрашивались, на всех составлялись протоколы.

Нельзя называть имен, каждое упоминание имен здесь, грозит человеку там большими неприятностями. КГБ давно принял на вооружение арсенал

бандитов — избить, убить в подворотне, даже и в отделении милиции убивают, даже в метро, на глазах всего вагона избивают, посадить на ипритовый стул, как недавно наказали ленинградца Илью Левина. Молодой парень стал инвалидом, лежит в тяжелом состоянии в больнице.

Долго держали всех в отделениях милиции, отпустили поздно вечером в том числе и мать с измученными, голодными, хныкающими малышами. При обыске у одного демонстранта в сумочке обнаружили Библию (другого оружия не нашли). Держиморда в форме МВД (в мундире!) стал высмеивать религиозность молодой девушки, она долго сдерживалась, но шуточки на библейские темы, грубые и глупые, не прекращались во все время допроса, и нервы не выдержали, девушка расплакалась, скомкала и разорвала протокол допроса. Вот это уж было кое-что существенное, этого они ждали, жаждали, это можно уже квалифицировать как преступление, тут же был составлен еще один протокол, уже и состав преступления определен и статья, и назначен день суда, который и неукоснительно в срок состоялся, нарушительница получила административное взыскание. Библия ее была, как опиум, конфискована.

«Гиганты пользуются доводами, пигмеи — палкой» (из древне-китайской философии).

Соберется ли на Сенатской площади 14 декабря 1977 года хотя бы 9 человек?

Людмила Павлова

Заявление Людмилы Алексеевой, Андрея Амальрика и Владимира Буковского

26 апреля с. г. в английской газете «Таймс» Людмила Алексеева, Андрей Амальрик и Владимир Буковский заявили, что обеспечение безопасности в мире и истинная разрядка напряженности невозможна без обеспечения прав человека.

Нарушение советскими властями прав человека, говорится в письме в газету «Таймс», представляет собой угрозу миру.

Авторы письма обращаются к правительствам стран-участниц совещания в Хельсинки с призывом выступить в поддержку требования освобождения арестованных в Советском Союзе семи членов общественной Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, в это число входят три члена московской группы: Юрий Орлов, Александр Гинзбург и Анатолий Шарьянский; два члена киевского отделения группы: Микола Руденко и Олексий Тихий; два члена грузинской группы: Эвиад

Гамсахурдия и Мераб Костава.*)

В письме указывается на то, что чем шире развернется кампания в защиту арестованных поборников прав человека, тем быстрее они будут освобождены. Поэтому авторы письма обращаются и к читателям «Таймса» с призывом принять участие в акции освобождения вышеназванных лиц.

В обращении официальной представительницы Группы содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР в свободном мире Л. Алексеевой, А. Амальрика и В. Буковского говорится далее, что советские власти повидимому намерены использовать арестованных в качестве заложников в кампании против инакомыслящих в СССР, а также в переговорах с западными странами.

*) После опубликования письма в «Таймсе» на Украине были арестованы еще два члена группы: Мирослав Маринович и Микола Матусевич.

Обращение акад. А. Д. Сахарова и проф. В. Турчина к мировой общественности

Заявление ТАСС от 15 мая т. г. об организации Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР поражает нас тенденциозным извращением задач вновь созданной группы и бездоказательными грубыми нападениями на руководителя группы проф. Ю. Орлова.

Заявление ТАСС стремится создать впечатление, что проф. Орлов в последние годы отошел от научной деятельности. В действительности же он продолжает активно работать, и в течение 74—75 гг. опубликовал три оригинальных научных работы и еще одну послал в печать.

Верно, что с начала 1974 года Орлов не является сотрудником какого-либо учреждения, но лишь потому,

что, в нарушение Всеобщей Декларации Прав Человека, его не берут на работу по политическим мотивам. Общественная деятельность проф. Орлова названа в заявлении ТАСС «анти-советской», а создание группы — «провокацией», которая вызвана якобы его стремлением «снискать популярность сретии противников разрядки международной напряженности и врагов Советского Союза».

Все это является ни на чем не основанным клеветническим вымыслом. Общественные выступления Орлова всегда были направлены на соблюдение основных прав человека, причем они отнюдь не ограничивались рамками нашей страны. Юрий Орлов — член советской группы организа-

ции «Международная Амнистия»; недавно он вместе с другими советскими диссидентами выступал с протестом против пыток, практикуемых военной полицией в Уругвае.

Даже название группы искажено и, вероятно, намеренно. Созданная группа носит название «Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР», а в заявлении ТАСС она названа «организацией по контролю над соблюдением Советским Союзом» этих соглашений.

Все это создает впечатление, что не решаясь возражать по существу против создания общественной Группы содействия духу Хельсинки, инициаторы заявления ТАСС решились, пользуясь неблагоприятными методами, опорочить ее организатора.

Мы выражаем надежду, что международная общественность правильно оценит создание Группы Содействия.

Мы считаем, что задачи, сформулированные в Декларации группы, являются чрезвычайно важными, и надемся на широкую поддержку ее усилий. Мы присоединяемся к призыву, сделанному этой группой, чтобы во всех странах-участницах Хельсинкского соглашения были созданы подобные общественные группы.

Лауреат Нобелевской премии мира
Андрей Сахаров

Председатель советской группы
Международной Амнистии
Валентин Турчин

(Опубликовано в «Русской мысли»
19. 5. 1977)

Рецензии

Доктор Отто фон Габсбург, «Idee Europa — Angebot der Freiheit» (Идея объединенной Европы — гарантия свободы). Издательство Herold-Druck, Verlag GmbH, Мюнхен, 1976, 183 страницы, цена 22,80 НМ.

Автор — сын последнего императора Австро-Венгрии. Сегодня он — президент Международного Паневропейского Союза, зарекомендовал себя как выдающийся политик, журналист и ученый, неоднократно выступавший за преодоление противоречий, разделяющих европейские народы.

Полковник А. Г. Ефимов, «Ижевцы и Воткинцы», издание Объединения Ижевцев и Воткинцев: 3819, Волнат Аве, Конкорд, Калифорния, 94519, Г. Н. Блинов, США. Цена 7,50 дол.

Рабочие Ижевских и Воткинских заводов уже в августе 1918 года поняли, чего можно ожидать от советской власти. Восставшие рабочие влились в состав армии адмирала Колчака и были одной из ее наиболее стойких частей. Ижевцы и Воткинцы прошли трагический путь отступления белой армии до Владивостока и далее в Китай.

Вниманию наших читателей и друзей

Большая часть наших абонентов, по независящим от них обстоятельствам, не в состоянии в какой-либо мере материально поддерживать журнал. Даже наоборот, доставка журнала этой группе читателей, связана с дополнительными расходами. Не имея возможности без дружеской поддержки выполнить, постоянно увеличивающиеся запросы этой группы, мы обращаемся к нашим читателям и друзьям, живущим в свободном мире, с просьбой принять участие в этой акции. Желающие помочь, найдут номер нашего текущего счета на последней странице журнала (внизу направо). Еще проще вложить чек или свою лепту в письмо.

Другой возможностью является расширение круга читателей.

Исходя из вышесказанного мы просим ответить нам на приведенные на обороте этого листа вопросы; для простоты ставя крестики в соответствующие квадраты. Мы просим Вас не полениться и исполнить нашу просьбу и прислать Ваши ответы (можно и простой почтой), которые необходимы нам для дальнейшей работы.

С сердечным приветом

редакция «Зарубежья»

ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

• «Песнопения тысячи лет русского церковного пения». Таково название большого концерта хора Свято-Троицкого кафедрального собора под управлением отца диакона Фомы Драйна в Сан Франциско. Концерт состоялся 29 августа 1976 года в большом зале Русского Центра в Сан Франциско.

• В старческом доме в Дорнштадте (ФРГ) состоялся в воскресенье 28 ноября п. г. концерт группы «Трубадуры», выступавшей там уже в четвертый раз. В концерте участвовали гастролеры из Ниццы, артисты Лидия Крым и Григорий Манцев. Л. Крым исполнила две пьесы на рояле, а также аккомпанировала певцам. Г. Манцев исполнил несколько своих куплетов на злободневные темы. Г. Гришин, тенор из Парижа, пел романсы и народные песни. Певцы Лилиана де Караччи и Николай Доро спели в первом отделении несколько русских и немецких романсов, а во втором три дуэта: два по-русски и один по-немецки популярный дуэт из оперетты «Цыганский Барон» Франца Легара «Кто нас венчал». Среди наполнившей зал публики были не только жители дома, но и приехавшие из Мюнхена.

• Певца Московской Филармонии Елена Леонова эмигрировала в конце 1975 года из Советского Союза в Италию. В конце 1976 года она переселилась в США. И в Италии и в США певица неоднократно выступала с сольными концертами.

• Пианистка Ольга Войтович де Бакера после ряда концертов в Европе совершает турне по США.

• Русский Центр в Брисбоне (Австралия) пригласил в ноябре прошлого года Владимирский сиднейский хор на гас-

роли. Хор возник около года тому назад по инициативе А. Коробко и А. Закрочимского. В хоре более 40 певцов и небольшая группа танцоров. В программе русские народные песни.

• 5 сентября в зале Св.-Покровского собора в Мельбурне состоялся концерт в пользу постройки храма-памятника в столице Австралии Канберре. Концерт состоялся по инициативе и под руководством Н. Черкасова.

• 21 октября прошлого года в Буэнос Айресе состоялся концерт певицы Елены Михайловны Самсоновой. Первое отделение было посвящено иностранным композиторам, второе — русским.

• В октябре в Сан Пауло (Бразилия) в Галерее Искусств состоялась выставка православных икон. Большинство икон было представлено выставке из трех частных коллекций.

• В декабре прошлого года в городском музее Сан-Жермен-ан-Ле (Франция) состоялась выставка картин уроженки Севастополя художницы Парижской школы Татьяны Логиновой.

• «Наш Театр» в Лос Анджелесе работает уже 10 лет. 31 октября прошлого года на очередном спектакле была поставлена пьеса Тургенева «Холостяк».

• Проживающий в Рио де Жанейро (Бразилия) поэт Валерий Перелешин выпустил в издательстве «Посев» во Франкфурте (ФРГ) книгу стихов под названием «Ариэль».

• «Зарубежная Русь», журнал, выходящий в Вашингтоне под редакцией А. А. Соллогуба, в номере 7 за 1976 год поместил подробное и очень интересное описание взаимоотношений России и США за последние 200 лет.

• Комитет Русской Православной Миссии Зарубежной церкви в США выпустил Православный Календарь с ценными снимками русских церквей.

• Издательство «Посев», Франкфурт (ФРГ), выпустило Православный Календарь со снимками русских гравюр 18—19 веков.

• Издательство Н. Н. Мартыанова выпустило православный отрывной календарь со святыми и с указанием старого стиля.

• На 73-ем выпуске «устной газеты» в Лос Анджелесе 12 декабря прошлого года Н. Ю. Пушкарский прочел доклад о творчестве А. С. Хомякова. Во второй части А. А. Аристов дала прекрасное описание поездки по южной Франции.

• 17 октября в обществе «Наука и Искусство» в Сиднее состоялся очередной вечер докладов.

• А. Кузьминская выступила с докладом «Оптинские старцы» 12 сентября в Данденонге и 19 сентября в Мельбурне (Австралия). После докладов были собраны пожертвования в пользу русских обитателей на Святой Земле.

• 22 декабря отец Александр Киселев прочел в помещении Русской Библиотеки в Мюнхене доклад на тему «Отражение понятия Святой Руси в нынешней советской литературе».

• В связи с 200-летием США Северо-Американский отдел ОРЮР провел большую разъяснительную работу о роли русских в истории США. Эпопея развития российской государственности на западе Америки между 1741 и 1887 гг. богата различными происшествными. Важно отметить, что освоение Америки произошло из-за коммерческих интересов Российско-Американской компании, а не из-за завоевательных замыслов госу-

1. Фамилия, имя и отчество

2. Адрес

3. «Зарубежье» получаю с года

4. Считаю журнал полезным интересным
скудным не актуальным нуждающимся в
следующих изменениях и дополнениях:

5. Прошу и в будущем присылать журнал прошу не
присылать

6. Имею намерение поддержать журнал пожертвованием
ежегодно ежемесячно или единовременно
в размере

7. Не имея возможности оказать даже самую скромную
поддержку, прошу журнал высылать мне бесплатно

8. Прошу журнал высылать воздушной почтой. Дополни-
тельные расходы НМ 1,50 за каждый номер будут
мною оплачены

9. Предлагаю следующим лицам бесплатно выслать
пробный номер «Зарубежья»:

10. Мои пожелания редакции:

дарства. Очень важно указать, что например Форт Росс известен тем, что туземцы обучались в школах и любили русских, в то время как продолжали ненавидеть притеснявших их испанцев. Нельзя не указать на большие труды по исследованию флоры и фауны, минералогии, истории, а также работы по грамматике алеутского языка и перевод священных книг, совершенные о. И. Вениаминовым, впоследствии епископом Алеутским и затем митрополитом Московским; и большую миссионерскую деятельность св. Германа Аляскинского и его сподвижников. Очень важно указать на Наталию Шелихову, Екатерину Кустову, Елену Ротчеву и др. «передовых» женщин, а также отметить вклады в историю края Беринга, Чирикова, Шелихова, Рязанова, Кускова, Ротчева, Врангеля и др.

• Протоиерей Александр Киселев, бывший духовник Русской Освободительной Армии, в своем приветствии бывшим соратникам вспоминает слова Андрея Андреевича Власова. «Наша идея победит, ибо она близка русскому народу». Отец Александр говорит, что по прошествии 30 лет история полностью оправдала эти слова и, обращаясь к бывшим участникам Освободительного Движения, призывает их «...писать воспоминания. Это не блажь, от нечего делать, это важнейшее дело воскрешения памяти тех, кого знали, кто был лучше нас».

• Братство Православное Дело шлет свои поздравления с Рождеством Христовым и с Новым Годом и молитвенно желает всем вам мира, радости и благоденствия. Того, чего нет у наших соотечественников в Советском Союзе, как у верующих, так даже и у неверующих. Кто бы вы ни были — остановитесь на пять минут в ваших делах и заботах и... задумайтесь! Задумайтесь о гонимых ва Веру, наших братьях и сестрах, заключенных в лагерь и «психушки», о матерях, у которых отняли их детей за то, что родители или бабушка учили их верить в Бога и молиться Ему и Его Пречистой Матери! Задумайтесь и о неверующих и даже о воинствующих безбожниках, ставших такими по причине полученного ими воспитания в советских питомниках.

• По случаю праздника Российского Имперского Союза-Ордена, в воскресенье 10 октября в Буэнос Айресе были отслужены молебны преподобному Сергею Радонежскому о скорейшем освобождении русского народа от ига боготорческой власти и о даровании успеха Имперцам в их борьбе за возрождение Русского Православного Царства, в храме Святой Троицы и в храме Святого Владимира. Накануне состоялось Имперское собрание в зале Корпусного дома, на котором присутствовало свыше пятидесяти Соратников и Друзей Имперского Союза-Ордена. Трапезу благословил настоятель храма Св. Владимира отец Михаил Донецкий. Молебен в

храме Святой Троицы состоялся при значительном количестве молящихся, более полутора часа человек, и был отслужен о. Федором Форманчуком при пении приходского хора.

• Организационный комитет сахаровских слушаний в Копенгагене запланировал на 1977 год проведение трех очередных сахаровских слушаний в Англии, Норвегии и Канаде.

• 3 декабря прошлого года Андрей Алексеевич Амальрик по приглашению РСХД сделал в Париже доклад об оппозиции в Советском Союзе. По мнению А. А. Амальрика эта оппозиция имеет четыре направления: национальное, религиозное, демократическое и левомарксистское. Свою позицию он считает близкой демократическому движению. Основной задачей он считает разработку положительной демократической идеологии, отвечающей русским историческим требованиям.

• 11 декабря в Брюсселе состоялась демонстрация за свободу всех религий в так называемых «народных демократиях». Около 3000 человек прошли по улицам Брюсселя с плакатами на французском и русском языках. Демонстранты пели молитвы на французском, фламандском, украинском и русском языках и несли большие портреты мучеников за веру. Манифестация закончилась общим богослужением в католической церкви св. Марка. Шествие было организовано обществами: Международной Амнистии, Братством Православное Дело и Российским Национальным Объединением.

• Главное правление Р.Н.О. (Брюссель) отправило главе правительства Чили ген. Пиночету приветственную телеграмму с благодарностью за его инициативу по освобождению Буковского.

• 24 сентября в Русском Клубе в Сиднее (Австралия) состоялось годовое собрание. Председатель Г. Н. Судаков отметил в своем годовом докладе заслуги неутомимого работника Г. П. Меди, заведующей библиотекой клуба А. Соколовой и казначая А. П. Кислякова. Секретарь правления Н. С. Трескин дал точный отчет за истекший год, в течение которого было проведено 110 вечеров, из них 40 больших. Новым председателем клуба избран А. П. Кисляков.

• Русско-Американское Культурно-Просветительное общество в Лос Анджелесе избрало новое правление на текущий год: А. Т. Шохин — председатель, П. Н. Палий — вице-председатель, Л. В. Караводин — казначей, В. Д. Мирон — помощник казначая, И. М. Куличкова — первый секретарь, Э. Ю. Терских — второй секретарь, А. А. Аристова — член правления. Ревизионная комиссия: Л. В. Леонард, И. Н. Тимохович, Б. Н. Гинх.

• В 1899 году первые духоборы-переселенцы, примерно 8000 человек, при-

были из России в Канаду. Этому переселению, спасавшему духоборов от жестоких преследований тогдашнего правительства, способствовали многие представители русской общественности во главе с Львом Николаевичем Толстым. Как известно духоборы не признавали ни власти, ни каких бы то ни было правительственных законов, в частности отказывались от воинской повинности. За многие десятилетия жизни в Канаде духоборы не денационализировались, не забыли своих обычаев и традиций, по прежнему считают себя русскими и любят свою далекую родину Россию. Сегодня в Канаде проживает до 30 000 духоборов, в большинстве зажиточные земледельцы. В самое последнее время колония духоборов стала одним из объектов советской пропаганды. В результате духоборы раскололись на бесконечное множество организаций и группировок.

• Русский «Литературно-исторический кружок» в Сан Пауло (Бразилия) отпраздновал 25-летие своей деятельности. Работа кружка протекает под руководством почетного пожизненного председателя доктора Юрия Ильича Лодыженского и председателя М. К. Шокальского. Среди членов Кружка необходимо отметить: Наталью Николаевну Троицкую — заведующую детской школой, архитектора Павла Ивановича Жестовского, художницу Татьяну Ивановну Лукьянову, мастера слова Петра Николаевича Алину, талантливого рассказчика Федора Евгеньевича Корш, докладчика-юмориста Романа Эдуардовича Альбрандта, организатора и администратора Юрия Ивановича Патронова.

• Союз Бессарабцев в Бразилии отметил 50-летие прибытия бессарабцев в Бразилию.

■ Русское Студенческое Христианское Движение отправило в Россию в 1976 году более 35 000 книг, несколько десятков вещевых посылок, лекарства и т. п. На это было собрано около 38 000 американских долларов. РСХД поддерживает верующих в России, потому что они там считаются гражданами второго сорта. Их притесняют, презирают, над ними издеваются, их выгоняют с работы, из ВУЗов, отнимают у них детей, сажают в тюрьмы, концлагеря, психбольницы. В помощь верующим нужны деньги и книги. Деньги можно посылать на почтовый текущий счет РСХД — ACER ССР № 1537359 PARIS или чеком выписывая чек на имя ACER и посылая чек по следующему адресу:

Cyrille Eltchaninoff. ACER —

91, rue Olivier Serres. 75015 Paris.

На корешке пишите «на книги», «на посылки» или «безразлично». Нужны книги. Больше всего нужны книги богословские, философские, литургические, журналы — Вестник, Вечное, Православная Мысль. Нужны также книги по всем вопросам христианского понимания жизни, книги Франка, Бердьева

и др. Книги можно посылать или приносить в дом РСХД; на пакетах следует писать: ACER (LIVRES RELIGIEUX), 91 rue Olivier de Serres, 75015 Paris, France.

• Скаутмастер В. Селивановский заканчивает свою статью «Размышления о будущем ОРЮР» следующими словами: «В заключение хочу заметить, добавить, еще одну мысль. Разведчество это не только школа для детей, в которой роль руководителя сводится исключительно к воспитательной работе. Нет, разведчество это философия, способ, стиль и образ жизни, частью которой является передача ценностей младшему поколению. Теоретически разведческая организация может существовать даже если бы все ее члены стали взрослыми. Мы учим ребят, потому что это есть естественный процесс жизненного прогресса. Передавать накопленные знания и опыт — самое важное занятие, какое можно себе представить, количество не играет особенной роли, так человек ответственен за свои намерения, решения и поступки, но не ответствен за конечный результат. Это находится в более мудрых руках, Чьи пути нам не всегда понятны». П р и м е р е д а к ц и и: В составе редакции «Зарубежья» — три бывших скаута.

• 18 сентября в Лос Анджелесе состоялся «Торжественный Костер скаутов-разведчиков по случаю 200-летия США». Кроме американских выступали со своими национальными песнями эстонские, польские, чешские, русские, украинские и литовские скауты.

• На выпускном акте Свято-Сергиевской гимназии в Нью-Йорке за выдающиеся успехи первой почетной степени удостоены: Татьяна Капцан, Джеймс Алтурнер и Трейси Пул. Второй почетной степени удостоены Маргарэт Рошук, Александр Стругацкий и Павел Волков. Дипломы об окончании гимназии получили: Татьяна Капцан, Джозеф Кубилус, Энза Санторо и Виктор Шмидт. Все абитуриенты уже поступили в высшие учебные заведения для продолжения образования. Директор гимназии Архимандрит Антоний (Граббе) закончил свое обращение к абитуриентам следующими словами: «Берегите свое сердце от злых влечений, закаляйте свою волю, приучайте себя делать то, что нужно, а больше всего любите Бога и ближних. Любите правду и стремитесь к ней. Да поможет вам Бог!».

• Большую активность проявил родительский комитет церковной школы при Св.-Богородицком соборе в Лос Анджелесе (США). За учебный год комитет устроил Елку с раздачей подарков, детский праздник на Пасху, два больших благотворительных обеда, организовал горячие завтраки для учащихся, закупал учебные пособия, собирал плату за учение и пожертвования. Председательница комитета А. Рудинская.

• Русское спортивное общество в Париже расширяет деятельность футбольной секции — организуется вторая команда.

• Храм-Памятник в Бизерте (Тунис) построен в 1939 году на пожертвования собранные русскими людьми во всех странах свободного мира. Храм во Имя Св. Александра Невского построен в память прибывшей в Бизерту русской эскадры после падения белого Крыма в 1920 году. Над главным входом в храм надпись золотыми буквами: «Блаженны изгнанные правды ради, яко тех есть Царствие Небесное». Состав эскадры был следующий: линейные корабли «Генерал Алексеев» и «Генерал Корнилов»; вспомогательный крейсер «Алмаз»; броненосец «Георгий Победоносец»; эскадренные миноносцы «Беспокойный», «Дерзкий», «Гневный», «Пылкий», «Поспешный», «Капитан Сакен», «Жаркий», «Звонкий», «Зоркий»; подводные лодки «Буревесник», «Утка», «Тюлень» и «А.Г.22»; канонерские лодки «Грозный» и «Страж»; транспорты «Добыча», «Дон», «Вел. Князь Константин», «Цесаревич» и «Доланд»; транспортная мастерская «Кронштадт»; посыльные суда «Якут» и «Китобой»; ледоколы «Илья Муромец», «Всадник», «Гайдамак» и «Джигит»; учебный корабль «Моряк»; буксиры «Черномор» и «Голланд». Все боевые корабли были разобраны в Бизерте за исключением «Кронштадта», «Ильи Муромца» и «Черномора», зачисленных в французский военный флот. Два транспорта остались собственностью Русского Общества пароходства и торговли (РОПИТ), имевшего свое бюро в Марселе, и плавали под русским флагом. Деньги, полученные за проданные суда, пошли на покрытие русского долга Франции, кормившей всех прибывших с эскадрой в течении 4 лет. В настоящее время в Бизерте кроме церкви, русских могил на кладбище и нескольких русских старожиллов ничто больше не напоминает трагическое прошлое.

• 6 октября в Буэнос Айресе торжественно отмечено было 75-летие освящения Свято-троицкого собора, построенного в 1901 году. В то время это был первый православный храм в южном полушарии. Настоятелем является отец Федор Форманчук.

• В русской церкви в Каннах (Франция) 5 сентября прошлого года отпраздновали приходский праздник. При переполненном храме служил архиепископ Женевский Антоний при сослужении 3 священников и 3 диаконов. Прекрасно пел церковный хор под руководством А. Косоротова.

• В Ситке (США) в Св.-Михайловском соборе хранятся Св. Евангелие и Св. Чаша, пожертвованные в 1861 году императором Александром II в часовню Форты Росс.

• Благотворительнице института Св. Владимира в Сан Пауло Нине Александ-

ровне Ставровецкой исполнилось 90 лет. Юбилейша продолжает работать по воспитанию несчастных и «отсталых» детей.

■ Согласно докладу архитектора В. Ю. Чернова на собрании Русского Благотворительного общества им. св. и прав. о. Иоанна Кронштадтского в Мельбурне 12 сентября прошлого года, дом для престарелых в Донденонге практически закончен и может быть передан в пользование. Было принято постановление приобрести соседний с домом пустующий участок для устройства сада.

• В денежном отчете Главного Правления Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов в Париже за отчетный год с 1. 9. 1974 по 31. 8. 1975 показан общий приход 124 915,95 франков. Из этой суммы израсходовано на помощь инвалидам 117 059,30 франков. На административные расходы истрачено 38 737,02 франков. Последняя сумма покрыта доходом от продажи календарей, «Русского Инвалида» и других изданий.

• В Тегеране торжественно открыт русский старческий дом имени св. праведного Иоанна Кронштадтского. Освящение дома совершил отец благочинный архимандрит Антоний, в присутствии многочисленных прихожан, официальных представителей Персидского Двора, участников строительства, попечителей и представителей Греческой Церкви и греческой колонии в Тегеране. Примерно два года тому назад приходу Свято-Николаевского собора удалось при поддержке императрицы Фары, принцессы Ашраф, верховного комиссара ОН по защите беженцев и русских жертвователей братьев Сергия и Бориса Артамоновичей Безруковых, приобрести, перестроить, меблировать и оборудовать для надобностей совместной жизни дом, смежный с церковным участком собора.

Редактирует коллегия
Редактор В. Сорокин
Секретарь редакции А. Желнин
Перепечатка разрешается,
но с указанием источника

Адрес редакции:
SARUBESCHIE
Postfach 860327
8000 München 86
Bundesrepublik Deutschland

Банковский счет № 25.00784.01
Банк: Reuschel & Co.
Ismaningerstr. 98, 8000 München 80

Verantwortlich für den Inhalt
V. Sorokin

Druck: „Logos“, München 19, Bothmerstr. 14